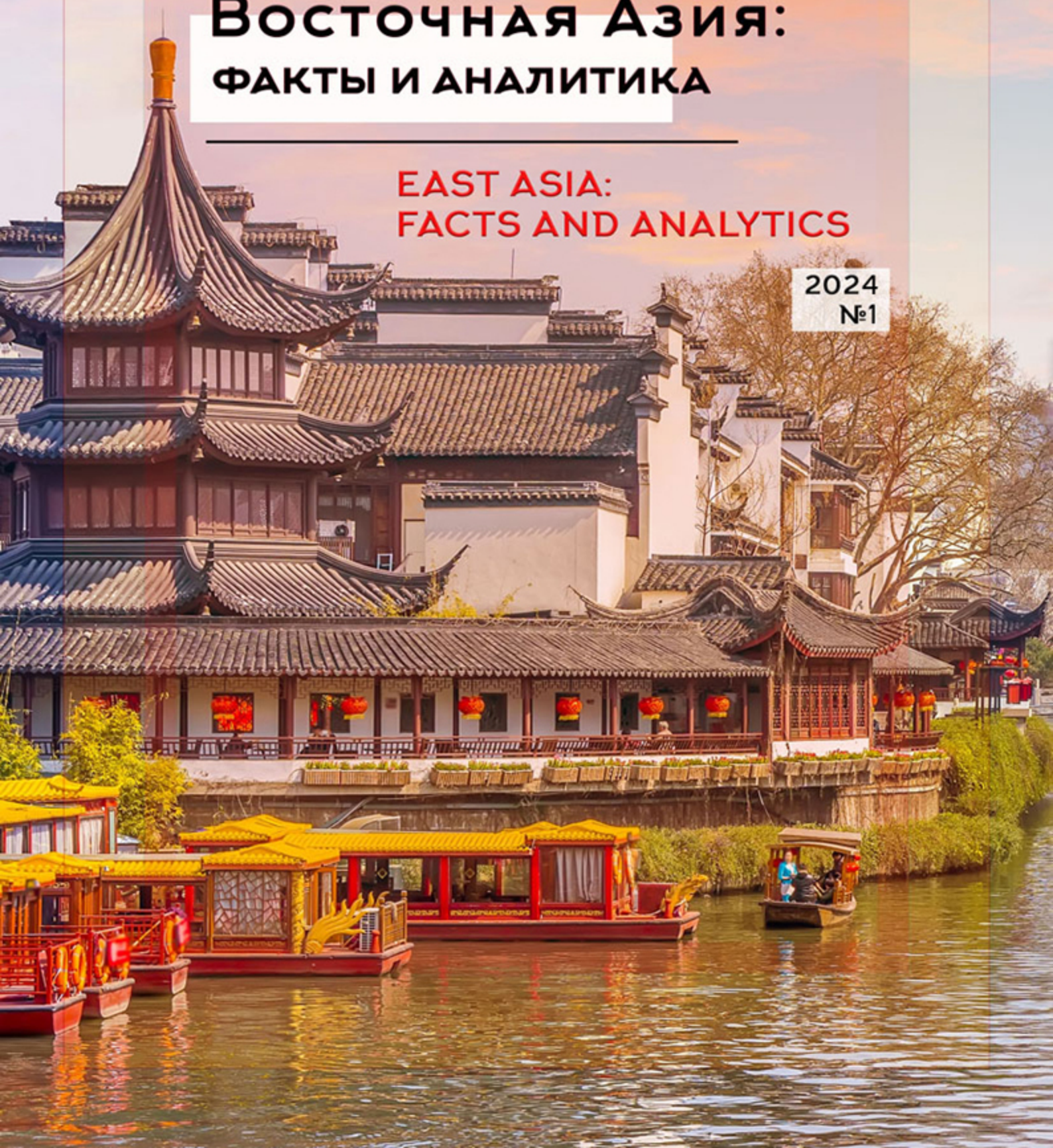

ISSN 2686-7702

Восточная Азия: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА

EAST ASIA:
FACTS AND ANALYTICS

2024
№1

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИККА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Входит в Перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК), Научную электронную библиотеку eLibrary.ru, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
- Входит в DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD, WorldCat.

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н. (Россия).

Отв. секретарь: Казаков О.И. (Россия).

Редакционная коллегия: Виноградов А.В., д.полит.н (Россия); Ёкотэ Синдзи, проф. (Япония); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Колотов В.Н., д.и.н. (Россия); Лузянин С.Г., д.и.н. (Россия); Мазырин В.М., д.э.н. (Россия); Мещеряков А.Н., д.и.н. (Россия); Мосяков Д.В., д.и.н. (Россия); Никитин А.И., д.полит.н. (Россия); Островский А.В., д.э.н. (Россия); Панов А.Н., д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Потапов М.А., д.э.н. (Россия); Такэда Масанао, проф. (Япония); Тэ Хван, проф. (Республика Корея).

Редакционный совет: Афонасьева А.В., к.э.н. (Россия); Бабаев К.В., д.ф.н. (*председатель*) (Россия); Бородич В.Ф., к.ю.н. (Россия); Ву Кхоан (Вьетнам); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Заклязьминская Е.О. (Россия), к.э.н.; Кобелев Е.В., к.и.н. (Россия); Мищенко Я.В. (Россия), к.э.н.; Нгуен Данг Фат (Вьетнам), к.э.н.; Сафронова Е.И., к.э.н. (Россия); Соколовский А.Я., к.ф.н. (Россия).

Редакция: Кириченко М.А., Скворцова Е.М., Суркова Т.И., Цветкова А.А.

Отрасли науки:

03.00.00 История. Исторические науки
06.00.00 Экономика. Экономические науки
23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Дизайн обложки: В.Н. Субочева.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2686-7702

© Коллектив авторов
© ИККА РАН

**Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)**
www.iccaras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “**East Asia: Facts and Analytics**” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of Far Eastern Studies RAS.

URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Included in List of Higher Attestation Commission (HAC), Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”, Russian Science Citation Index, Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.
- Included in DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD. WorldCat.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E. (Russia), PhD (Economics).

Executive Secretary: Kazakov Oleg I. (Russia).

Editorial Board: Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Kolotov Vladimir N. (Russia), DSc (History); Luzyanin Sergey G. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Meshcheryakov Aleksandr N. (Russia), DSc (History); Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Nikitin Alexander I. (Russia), DSc (Political Science); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Panov Aleksandr N. (Russia), DSc (Political Science); Portyakov V.Ya. (Russia), DSc (Economics); Potapov Maxim A. (Russia), DSc (Economics); Tae-Hwan Kwak, professor (Republic of Korea); Takeda Masanao, professor (Japan); Vinogradov Andrey V. (Russia), DSc (Political Science); Yokote Shinji, professor (Japan).

Editorial Council: Afonaseva Alina V. (Russia), PhD (Economics); Babaev Kirill V. (Russia), DSc (Philology) (*Head of the Editorial Council*); Borodich Vladimir F. (Russia), PhD (Law); Kobelev Evgeni V. (Russia), PhD (History); Mishchenko Yana V. (Russia), PhD (Economics); Nguyen Dang Phat (Vietnam), PhD (Economics); Safronova Elena I. (Russia), PhD (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Vu Khoan (Vietnam); Zakliazminskaja Ekaterina O. (Russia), PhD (Economics); Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science).

Editors Office: Kirichenko Maria A., Skvortsova Elizaveta M., Surkova Tatiana I., Tsvetkova Anna A.

Branch of Science (in the Russian Federation):

03.00.00 History
06.00.00 Economics
23.00.00 Comprehensive study of individual countries and regions

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Cover design: Victoria N. Subocheva.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2686-7702

© Team of authors
© ICCA RAS

СОДЕРЖАНИЕ

Бородич В.Ф.

Институт монополии КПК на власть в первые годы сопротивления
«вестернизации» (конец 1970-х гг.)..... 6

Дуткина Г.Б.

Об изучении японских демонов на Западе и в России 20

Морозов Ю.В.

Проверка на прочность российско-китайских взаимоотношений в условиях
военного конфликта на Украине 40

Семенова Н.К.

Современная структура портовой системы КНР: регионализация,
маршруты, судостроение 52

Виноградов И.С., Мамахатов Т.М.

Наркоситуация и борьба с наркотиками в Китае: тенденции и возможности
укрепления международного сотрудничества на примере ШОС (*на англ.*)..... 69

Казаков О.И.

О гуманитарном сотрудничестве России и Японии на фоне СВО..... 85

Очерки

Кобелев Е.В.

Схватка военкоров в Ханое 97

Книжная полка

Бурова Е.С.

Новый мировой порядок: взгляд из Сингапура 108

CONTENTS

Borodich V.F.

The institution of the CPC monopoly on power in the first years of resistance to “Westernization” (late 1970s) 6

Dutkina G.B.

On the study of Japanese demons in the West and in Russia..... 20

Morozov Y.V.

The Ukraine military conflict is testing the strength of Russian-Chinese relations..... 40

Semenova N.K.

Modern structure of the PRC port system: regionalization, routes, shipbuilding 52

Vinogradov I.S., Mamakhatov T.M.

Drug situation and drug combating in China: trends and opportunities to strengthen international cooperation by the example of the SCO 69

Kazakov O.I.

On humanitarian cooperation between Russia and Japan against the backdrop of the Special military operation 85

Essays

Kobelev E.V.

The clash of war correspondents in Hanoi 97

Book Reviews

Burova E.S.

The New World Order: a view from Singapore 108

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-6-19

Институт монополии КПК на власть в первые годы сопротивления «вестернизации» (конец 1970-х гг.)

Бородич Владимир Фёдорович¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье рассматривается монополия КПК на власть как системообразующий политический институт Китая, проявивший свою неэффективность в активной фазе «культурной революции» и восстановленный затем в борьбе против её выдвинутых, при конкуренции со сторонниками демократизации системы правления в конце 1970-х гг. Часть политического руководства КНР, представленная, в основном, относительно молодыми партийно-государственными лидерами, рассматривала демократизацию системы правления как условие трансформации системы господства в систему демократической политики, обеспечивающей стране всестороннее развитие. Эта позиция приветствовалась и находила поддержку в среде интеллигенции, городской образованной молодёжи и части кадровых работников партийно-государственного аппарата, но встретила мощное сопротивление «ветеранов» Компартии, озабоченных угрозой утраты контроля над политической активностью масс. 30 марта 1979 г. Дэн Сяопин провозгласил «четыре основных принципа», которые стали фактором консолидации руководства КПК на «охранительной» позиции и определили своеобразный «коридор возможностей» для проведения курса «реформ и внешней открытости» на десятилетия вперёд. При этом один из четырёх принципов – «отстаивать руководство Компартии» – превратился в идейную основу института монополии КПК на власть, имеющего по сей день ключевое значение в институциональном политическом дизайне КНР.

Ключевые слова: КНР, КПК, монополия на власть, институт, демократическая альтернатива, господство, вестернизация.

Автор: Бородич Владимир Фёдорович, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4814-6397. E-mail: borodich@rambler.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бородич В.Ф. Институт монополии КПК на власть в первые годы сопротивления «вестернизации» (конец 1970-х гг.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 6–19. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-6-19

The institution of the CPC monopoly on power in the first years of resistance to “Westernization” (late 1970s)

Borodich Vladimir F.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article examines the monopoly of the CPC on power as a system-forming political institution of the PRC, which showed its ineffectiveness in the active phase of the Cultural Revolution, was then restored in the fight against its proponents, and met competition from supporters of the democratization of the system of government in the late 1970s. Part of the political leadership of the PRC, represented mainly by relatively young party and state officials, considered the democratization of the system of government as a condition for transforming the system of domination into a system of democratic politics that would ensure the country's comprehensive development. This position was welcomed and supported by the intelligentsia, urban educated youth and some of the cadres of the party and state apparatus, but met powerful resistance from the “veterans” of the Communist Party, concerned about the threat of losing control over the political activity of the masses. On March 30, 1979, Deng Xiaoping proclaimed the “four basic principles,” which became a factor in the consolidation of the CPC leadership on a “protective” position and defined a “corridor of opportunity” for pursuing a course of “reform and opening-up” for decades to come. At the same time, one of the four principles – “upholding the leadership of the Communist Party” – turned into the ideological basis of the institution of the CPC monopoly on power, which to this day plays a key role in the institutional political design of the PRC.

Keywords: PRC, CPC, monopoly of power, institution, democratic alternative, domination, Westernization.

Author: Borodich Vladimir F., Leading Researcher, Center for Political Research and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 117997, Moscow, Nakhimovsky pr-t, 32). ORCID: 0000-0002-4814-6397. E-mail: borodich@rambler.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Borodich V.F. (2024). Institut monopolii KPK na vlast' v pervye gody soprotivleniya «vesternizacii» (konec 1970-h gg.) [The institution of the CPC monopoly on power in the first years of its resistance to “Westernization” (late 1970s)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 6–19. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-6-19

16–22 октября 2022 г. состоялся XX-й съезд КПК, решения которого беспрецедентно увеличили властные полномочия правящей партии. Руководство КПК продемонстрировало стремление ещё больше легитимизировать институт партийной монополии на власть, представить его в теоретическом и практическом планах как безальтернативный. В докладе, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, говорилось, что мотивировкой такого стремления послужили «острые противоречия и проблемы», зафиксированные десять лет назад, т.е. к моменту окончания срока нахождения на посту Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао.

Из доклада следовало, что внутри партии появились обстоятельства, повлёкшие возникновение проблем, включая те, что, очевидно, имеют прямое отношение к институту монополии КПК на власть: «неотчётливое понимание необходимости отстаивания

партийного руководства и неэффективность действий»; «ослабление, опустошение и умаление партийного руководства»; «колебания в политических убеждениях», отмечаемые «у некоторых партийцев и кадровых работников». Отмечалось, что из-за наличия перечисленных проблем «о будущем партии и страны сильно беспокоилось немало людей внутри партии и в обществе»¹.

Такая формулировка позволяет судить о том, что в партии и обществе существовали несовпадающие, в том числе и альтернативные, точки зрения на суть и содержание социально-политических и экономических преобразований: одних устраивало складывавшееся при Генеральном секретаре ЦК Ху Цзиньтао в партии и стране положение, других, к которым, по сути, относил себя и докладчик, оно не устраивало. Избрание Си Цзиньпина в 2012 и переизбрание в 2017 гг. Генеральным секретарём ЦК КПК, исходя из логики доклада, следовало понимать как реакцию второй из названных – группы «обеспокоенных людей» в руководстве партии – на накопившиеся «острые противоречия и проблемы».

Для понимания природы «противоречий и проблем», разделяющих партию и общество спустя четыре десятка лет после начала проведения политики реформ, необходимо всмотреться в самое начало периода, когда в руководящих кругах Компартии и государства развернулась нешуточная борьба по поводу её концептуальных основ. Этому вопросу и посвящена данная статья.

События политической истории Китая второй половины 1970-х гг., относящиеся к предмету данной статьи, затронуты во многих работах отечественных и зарубежных исследователей, из которых наиболее фундаментальным отечественным трудом является т. IX многотомника «История Китая», изданный в 2016 г. (отв. ред. д.полит.н. А.В. Виноградов). В этом исследовании первые две главы относятся к рассматриваемому в статье периоду и вводят в научный оборот насыщенное богатым фактическим материалом и концептуально выстроенное с позиций истории политического процесса содержание.

Задачей представляемой читателю работы является рассмотрение политического процесса в КНР в первые годы после «культурной революции» под углом зрения положения в системе политических институтов КНР её главного института – института монополии КПК на власть, а также с точки зрения вызова ему со стороны приверженцев демократической альтернативы. Инициатором последней выступала часть партийно-государственного руководства КНР, интеллектуально поддерживаемая частью научной и образовательной интеллигенции и городской молодёжи. Понимание процесса конкуренции института монополии КПК на власть, вновь утверждавшегося после фактического выпадения из политической сферы во время «культурной революции», с заявленной демократической альтернативой даёт возможность понимать одну из линий (по мнению автора, ключевую для политического развития Китая), которая не прерывается в течение всего продолжающегося периода проведения политики «реформ и внешней открытости», вызывая ту самую обеспокоенность «немалого числа людей внутри партии и в обществе», о которой говорил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин².

¹ Си Цзиньпин: Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплочённо бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 30.08.2023).

² Там же.

Ко времени открытия XX съезда КПК политика «реформ и внешней открытости» проводилась уже четыре десятилетия. Первое из них отмечено диалектикой взаимоотношений Генеральных секретарей ЦК КПК: последовательно, Ху Яобана, затем Чжао Цзыяна, а также их сторонников, осуществлявших поиск модели развития страны с использованием, как можно теперь судить, теории и зарубежного опыта *вестернизации*³, с оппонентами в руководстве КПК, занимавшими строго «охранительные» позиции относительно развития, обязательным условием которого они видели сохранение монополии КПК на власть. При этом окончательное решение по всем ключевым вопросам принималось исключительно при участии Дэн Сяопина, некоторое время занимавшего выжидательную позицию и взвешивавшего состоятельность и перспективность «охранительного» и вестернизаторского векторов развития и до поры до времени допускавшего их состязание.

Институт монополии КПК на власть⁴ формировался с первых лет существования КНР, наследуя и утверждая практику, сложившуюся в ходе дореволюционной борьбы за власть между КПК и Гоминьданом. Институт сложился исторически, его источниками стали, с одной стороны, феодальная традиция имперского правления, марксистская теория классовой борьбы, пример монопольного правления компартии в СССР, с другой – традиционный институт регионального милитаризма, выражающего центробежные тенденции политического процесса, идеологические течения и политическая практика развитых государств Запада, включая их интерпретации в некоторых государствах Дальнего Востока (Япония, Южная Корея) и на Тайване. Для КПК Запад, в полукOLONIALной зависимости от которого находился феодальный Китай с середины XIX до середины XX в., олицетворял и по сей день олицетворяет капитализм с его идеологическим и политическим сопровождением в виде демократических институтов. Под борьбу со всем этим и «затачивалось» коммунистическое движение в Китае, а затем система правления КНР. Именно наличие альтернатив институту монополии правящей Компартии на власть сделало представление о борьбе как неизбежном и главном виде политической деятельности КПК, борьбу – содержанием всей её истории, вплоть до проявляющей себя в настоящее время борьбы за развитие страны авторитарными методами, благодаря которым руководство КПК рассчитывает одержать победу в конкуренции с демократическим капиталистическим Западом. Победа над Западом стратегически рассматривается как условие утверждения собственного, китайского, образца развития для всего мира [Swaine 2015: 8].

Парадигма борьбы отразилась в системе правления КНР стереотипным представлением о политическом единоначалии военного типа, выраженном формулой «винтовка рождает

³ В прямом смысле слова модель *вестернизации* как образец модернизации страны не называлась в правящих кругах КНР сторонниками демократизации системы правления, но отвечала этой модели по сути. – *Прим. авт.*

⁴ Данный институт относится к разряду политических институтов, под которыми автор понимает согласованные между ключевыми игроками политического поля, являющимися субъектами политики (политиками, политическими партиями, организациями и т.п.), формальные и неформальные «правила» поведения в процессе осуществления политического правления. Назначение институтов — предписывать ключевым игрокам рамки действий и устанавливать санкции за их нарушения. Институты охватывают как правила взаимоотношений между ключевыми игроками, так и правила их взаимоотношений с объектами политики. Подобное понимание политических институтов апробировано, в частности, В.Я. Гельманом в монографии «Авторитарная Россия: Бегство от свободы, или Почему у нас не приживается демократия». М.: Говард Рорк, 2022. С. 23.

власть, партия командует винтовкой»⁶, представлением о неизбежности монополюно, безальтернативно господствующей в стране коммунистической партии.

Институт монополии КПК на власть играет главную системообразующую роль в обеспечении *господства*, характеризующего авторитарную систему правления в КНР и являющегося альтернативой правлению демократического типа, т.е. альтернативой *политике*⁷. Господство основывается на безусловном *послушании* и *подчинении* объекта господства субъекту, а также на отсутствии у объекта *свободы выбора*, в то время как политика, демократическое правление, основывается на *конкуренции* и наличии у человека и общества *свободы выбора*. Институт монополии КПК на власть периодически становится объектом политической борьбы разных групп партийно-государственной элиты, при этом есть основания считать, что попытки движения от *господства* к *политике* предпринимаются в истории КНР с завидным постоянством. Начало первого десятилетия политики «реформ и открытости» – пример попытки трансформации системы *господства* в *политику*.

Историческая ситуация, сложившаяся накануне объявления в декабре 1978 г. перехода к политике «реформ и открытости», характеризовалась столкновением подходов к тому, каким должен быть политический курс правящей партии. После окончания «культурной революции» (1966–1976 гг.) и смерти Мао Цзэдуна (9 сентября 1976 г.) развернулась борьба между выдвиженцами «культурной революции» и ветеранами, уцелевшими после «культурно-революционной чистки» их рядов. Борьба напрямую не касалась института монополии КПК на власть. Часть «ветеранов» ещё при жизни Мао Цзэдуна стала консолидироваться на рациональной прагматической основе – стремлении восстановить страну после «культурной революции» и направить её по пути развития; выдвиженцы видели будущее в иррациональной проекции – в сохранении курса, который обеспечивал бы им контроль над вертикалью власти, созданной в годы «культурной революции», безотносительно к тому, способствует ли такой курс развитию Китая. Суть их позиции заключалась в использовании установки на «классовую борьбу» при построении социализма в Китае как инструмента для удержания власти после утраты главного ресурса – харизматичного лидера – Мао Цзэдуна. Свою позицию они стремились реализовать применением ещё одной установки: на следование КПК «двум абсолютам» (两个凡是 – «лянгэ фаньши») – «абсолютно все решения, вынесенные Председателем Мао Цзэдуном, нужно стойко защищать, абсолютно все указания, данные Председателем Мао Цзэдуном, нужно неизменно соблюдать» [Zhonghua renmin gongheguo shigao 2012: 9].

Оппоненты противопоставили «двум абсолютам» свои установки: «реалистически подходить к делу» (实事求是 – «шиши цюши»), «раскрепостить сознание» (解放思想 – «цзефан сысян»), «практика – единственный критерий истины» (实践是检验真理的唯一标准 «шицзянь ши цзяньянь чжэньли дэ вэйи бяочжунь») [Zhonghua renmin gongheguo shigao

⁶ В цикле лекций «О затяжной войне», прочитанных Мао Цзэдуном в Яньане в мае-июне 1938 г., есть такой пассаж: «Каждый коммунист должен усвоить ту истину, что “винтовка рождает власть”. Наш принцип — партия командует винтовкой; совершенно недопустимо, чтобы винтовка командовала партией». См.: *Мао Цзэдун. О затяжной войне. Маоистская библиотека*. URL: http://library.maoism.ru/on_protracted_war.htm (дата обращения: 08.09.2023).

⁷ Понятие *господство*, противопоставляемое альтернативному ему понятию *политика*, апробировано коллективом авторов монографии «Господство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегий политических изменений». М.: Политическая энциклопедия, 2019. 319 с.

2012: 37, 39, 51], позволявшие созидательно ориентировать политико-управленческую деятельность. Продвижение «ветеранами» этих установок в практику партийно-государственного управления и сферу хозяйствования придавало политико-управленческим и бизнес-решениям вариативный характер, превращало их в продукт свободного поиска, не исключавшего конкуренцию со сложившимся при правлении КПК порядком вещей. Субъектом установления истины, которая закладывалась в основу управленческих решений, мог оказаться уже не только представитель власти, а кто угодно. Например, важнейшее для смены модели коллективного хозяйствования в деревне решение о закреплении производственных заданий не за производственными бригадами народных коммун, а за крестьянскими дворами стало результатом инициативы крестьян провинции Аньхой, искавших летом 1977 г. способ пережить засуху с помощью такой новации [Чэнь 1996: 41].

Придание подобным установкам значения политических регулятивных норм понижало градус догматизма в деятельности КПК, но не избавляло от него полностью. Одним из догматов партийной идейно-теоретической базы можно назвать положение о безальтернативности руководящей роли КПК в политической системе КНР и её монополии на власть.

В первые годы проведения политики «реформ и внешней открытости» центр противоречий, двигавших политический процесс, постепенно смещался от борьбы между выдвинутыми «культурной революции» и «ветеранами» партийно-государственной номенклатуры к противоречиям между сторонниками, с одной стороны, умеренного «охранительного» и, с другой стороны, радикального подхода к социалистической модернизации страны. «Ветераны» оказались преимущественно среди тех, кто выступал за умеренные преобразования, контролируемые КПК без опасности утратить монополию на власть. Именно противоречия между ними и теми, чья политика создавала угрозу монополии КПК на власть, стали причиной того, что первое десятилетие политики «реформ и внешней открытости» (1978–1988 гг.) в «Решении ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии», принятом на 6 пленуме ЦК КПК 19 созыва в ноябре 2021 г., стоит особняком. Достижения политики «реформ и внешней открытости» этот документ связывает с именем Дэн Сяопина, «главного представителя китайских коммунистов», а достижения каждого из последующих трёх десятилетий проведения этой политики маркируются именем Генерального секретаря ЦК КПК, который в конкретный период пребывания у власти стандартно именовался «главным представителем китайских коммунистов» и занимал этот пост два пятилетних срока подряд (Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпин)⁸.

Нельзя не заметить, что Дэн Сяопин после «культурной революции» формально не соответствовал критерию «главного представителя китайских коммунистов» – всё это время он занимал высшие военные посты, и политический процесс контролировался установкой «винтовка рождает власть».

Фактически, оценка «Решением» первого десятилетия реформ указывает на негативное отношение «пятого поколения» руководителей КПК, которое принимало данный документ (к этому поколению относится и Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин), к вектору

⁸ Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии. *Иносми*, 17.11.2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211117/250921783.html> (дата обращения: 30.08.2023).

политической трансформации, формировавшемся сторонниками радикального подхода к модернизации Китая на началах *вестернизации* – сопряжённости расширения рыночных свобод и демократии. Главными выразителями такого подхода в руководстве компартии были Ху Яобан и Чжао Цзыян. Судя по совокупности предпринимаемых в годы нахождения каждого из названных политиков на посту Генерального секретаря ЦК КПК действий, в решении вопроса, каким путем будет модернизироваться страна, они допускали возможность трансформации закрытого китайского общества в открытое, с постепенным переходом к управлению страной на демократических началах.

Такая позиция базировалась, во-первых, на отрицании негативного опыта режима самовластия Мао Цзэдуна, во-вторых, на организации расширенного научного поиска, в-третьих, на приоткрывшемся, благодаря стечению обстоятельств, с осени 1978 г. «окне свободы» мысли и слова, получившем в Китае название «Пекинская весна».

Расширенный научный поиск был определен Дэн Сяопином, возвращенным Мао Цзэдуном из «школы 7 мая»⁹ в Пекин весной 1973 г., одним из главных направлений созидательно ориентированной партийной и государственной политики. Возглавить это направление он поручил Ху Яобану, с которым у Дэн Сяопина ещё с дореволюционных времён сложились хорошие деловые и личные отношения. Оба отличались адаптивностью и гибкостью мышления, богатым руководящим опытом, при отношениях «старший (Дэн Сяопин) – младший (Ху Яобан)» каждый представлял собой самостоятельную политическую фигуру.

Однако между двумя руководителями, убеждёнными коммунистами, была разница и в происхождении, и в личностных качествах, и в приобретённом жизненном и политическом опыте, стиле руководства, и в представлении о перспективах политического развития Китая. Дэн Сяопин зарекомендовал себя к этому времени как харизматичный руководитель-прагматик, который в своей политической деятельности руководствовался принципом «Неважно, чёрная кошка или жёлтая, если она может ловить мышей, это хорошая кошка» [Панцов 2013: 269]. Он вырос в состоятельной семье, получил хорошее образование, в молодости проникся верой в возможность культивировать коммунистическую идеологию на китайской почве в интересах развития страны. Дэн Сяопин повидал мир, жил и работал в капиталистической Европе, учился в социалистическом Советском Союзе, где был свидетелем установления сталинского режима. Его причастность к разнонаправленной деятельности – то борец против «правых», то сам «правый» – свидетельство его типа лидерства: лидер-пожарный.

Ху Яобан родился в небогатой крестьянской семье, со школьных лет проявил организаторские и ораторские способности и вырос в руководителя-идеалиста, лидера-знаменосца, убеждённо верившего в марксистскую теорию, инфильтрованную китайскими коммунистами, в том числе и Мао Цзэдуном, в революционную практику КПК. К ней Ху Яобан имел непосредственное отношение как организатор комсомольской и партийной работы, военный политработник. К осторожности прагматиков в отношении политических

⁹ Учреждения «трудового перевоспитания» кадровых работников и интеллигенции. Начало функционирования – май 1968, уведомление Госсовета КНР о закрытии – февраль 1979 г. URL:<https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%94%E4%B8%83%E5%B9%B2%E6%A0%A1/1101633> (дата обращения: 30.08.2023)

новаций он добавлял интерес к теориям, обеспечившим Западу модернизационный отрыв от Китая и взятым на вооружение некоторыми успешно развивающимися государствами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

На счету Дэн Сяопина было активное участие в развороте партии «на 180 градусов»: от генеральной линии, утверждённой на VIII съезде Компартии в 1956 г., к полностью пересмотренной в авантюрном ключе и переутверждённой на 2-й сессии VIII съезда КПК в 1958 г. новой генеральной линии. В промежутке между этими событиями Дэн Сяопин, ведавший повседневной работой ЦК, сыграл первую скрипку в начатых по указанию Мао Цзэдуна кампаниях против тех, кто не захотел или не сумел «вписаться» в разворот генеральной линии: кампании по «упорядочению» партийных рядов и чистки интеллигенции от «буржуазных правых элементов». Круг последних был определён в ходе кампании «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», оказавшейся фактически политической провокацией, позволившей установить круг нелояльных Мао Цзэдуну и КПК лиц, после чего подвергнуть миллионы образованных людей, поверивших в свободу мысли и слова, травле за несогласие с теми или иными сторонами политической реальности [Панцов 2013: 230].

Ху Яобан, бывший в разгар проведения этой кампании руководителем Союза новодемократической молодёжи, искренне верил в провозглашённую партийными лидерами свободу слова, приветствовал критические публикации в адрес власти в молодёжной газете «Чжунго циннянь». На проходившем в мае 1957 г. III съезде Союза новодемократической молодёжи, переименованного в Коммунистический союз молодёжи Китая, Ху Яобан, избранный на съезде комсомольским вожаком, в своём докладе высказался не в духе Мао Цзэдуна, также выступавшего с речью. Ху Яобан заявил: «Мы не можем не позволять молодёжи свободно выражать разнообразные иные мнения», а Мао Цзэдун объявил ошибочными все высказывания и действия, представляющие собой отход от социализма [Галенович 2008а: 125–127].

В июне 1957 г., после развёртывания властью кампании преследования «правых элементов», Ху Яобан по должности оказался среди её организаторов. Однако его поведение было своеобразным: в решении «серьёзной проблемы» у комсомольской газеты «Чжунго циннянь», как-то заметил он, «секретариат КСМК всегда находил способ, чтобы этому противостоять» [Галенович 2008а: 129].

По инициативе Дэн Сяопина Ху Яобан в 1975 г. был назначен секретарём партийной организации Академии наук Китая [Hu Yaobang zhuan 1989: 96], что объективно создавало возможности переноса центра тяжести в работе Академии наук от начётничества к научности. К тому времени Дэн Сяопину было известно кредо Ху Яобана, сформулированное им ещё в 1952 г.: в прошлом под революцией понималось *освобождение*, отныне же его заменяет *строительство* страны, для которого необходимо преодолеть две реки – река-бедность и река-невежество. Для преодоления этих двух рек необходимы образованные люди, они – главная сила в строительстве страны [Галенович 2008b: 22]. Такая просветительская позиция Ху Яобана была диаметрально противоположна позиции Мао Цзэдуна, положенной в основу курса «трёх красных знамён»¹¹, а именно – бедность и необразованность народа, а также необразованность руководства КПК относятся к «преимуществам» Китая [Панцов 2007: 608,

¹¹ Курс «трёх красных знамён» («саньмянь хунци»), утверждённый на 2-й сессии VIII съезда КПК в 1958 г., предусматривал следование «новой генеральной линии», создание «народных коммун» в деревне и осуществление «большого скачка». – *Прим. авт.*

615]. Благодаря таким «преимуществам» задачи управления страной решались после 2-й сессии VIII съезда КПК иррационально, установка «политика – командная сила» делала ставку на политическую волю, опирающуюся на веру в непроверяемую мечту вместо рационального управленческого расчёта, который был положен в основу прежней генеральной линии, отвергнутой на сессии.

В восстановлении и развитии страны после разрушений «культурной революции» внимание марксиста Ху Яобана оказалось обращено на немарксистские научные теории развитых стран. Был организован перевод трудов известных западных обществоведов, прежде всего по теории модернизации и человеческому капиталу [Боревская 2003: 26–27]. В действиях Ху Яобана, человека, жадного до знаний и предельно ответственного за порученное дело, просматривается результат его ознакомления с западными теориями, благо для этого имелась возможность не только читать переводную литературу, но и получать вторичные знания из общения с интеллектуалами, которые привлекались им к мозговому штурму. Подготовленные Ху Яобаном предложения обозначили его представление о векторе развития Китая – открытость страны вовне и внутри: развитие научных обменов, поощрение научных дискуссий, стимулирование активности интеллигенции, запрет решать научные проблемы административными методами [Усов 2009: 574].

Помимо Академии наук Китая, развитие научных основ политики реформ в 1975 г. было заложено по линии Госсовета, где был создан Кабинет политических исследований. Руководящую группу Кабинета составили преимущественно деятели, подвергавшиеся критике в годы «культурной революции» [Усов 2009: 575]. Многие из них проявили себя как сторонники умеренного подхода к проведению реформ и впоследствии нередко оппонировали инициативам Ху Яобана и его сторонников. Дэн Сяопин, объективно говоря, создал и поддерживал ситуацию состязательности между сторонниками радикального и умеренного, т.е. более консервативного, подхода к политике реформ. Те и другие, в свою очередь, оппонировали выдвиженцам «культурной революции», противникам реформ.

В марте 1977 г. Ху Яобан получил назначение на должность проректора Центральной партийной школы (ЦПШ), и под его непосредственным влиянием оказалась организация научно-исследовательской работы в КПК, Академии наук Китая, а по партийной линии – ещё и Госсовета КНР. Используя такие ресурсы, он развернул исследование проблем развития, вовлекая в сферу научно-практического поиска представителей научной и культурной интеллигенции, образованную молодёжь, молодых кадровых работников. Руководящие позиции Ху Яобана играли важную роль и в научной проработке стратегии и тактики реформ, и в формировании сторонниками реформ авангардной группы реформаторов, работавших в структурах КПК, научных и учебных заведениях и далеко не всегда связывавших будущее страны с сохранением монополии КПК на власть.

Организаторская деятельность Ху Яобана в науке следовала в одном русле с продвигаемой Дэн Сяопином установкой на научное и кадровое обеспечение развития страны. На роль интеллигенции в осуществлении политики «четырёх модернизаций» Дэн Сяопин публично обратил внимание партийных работников 18 марта 1978 г., когда включил её в состав рабочего класса [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 86]. В марте 1978 г. подготовку «тружеников с высоким научно-культурным уровнем» в интересах развития страны путём «четырёх модернизаций» Дэн Сяопин назвал одной из главных задач для превращения страны в «могучую современную социалистическую державу» [Deng Xiaoping wenxuan 1983:

97]. В 1978 г. был открыт канал подготовки специалистов, преимущественно технического и естественно-научного профиля, в заграничных вузах, и к 1983 г. на учёбу выехало 18,5 тыс. человек [Боревская 2003: 31].

В 1977–1978 гг., будучи назначенным, по инициативе «ветеранов», заведующим орготделом ЦК КПК, Ху Яобан оказался на «первой линии» работы по кардинальному обновлению кадрового состава партийно-государственных органов¹², включая реабилитацию ветеранов, подбор и расстановку кадров руководителей, ориентированных на развитие страны путём реформ. К партийно-государственной, административной, хозяйственной, культурно-информационной работе стали привлекаться уцелевшие жертвы кампаний борьбы с «правым уклоном», которые начали занимать посты в руководящих органах КПК и государства, освобождаемых от выдвиненцев «культурной революции» [Дай Хуан 2007]. Ху Яобан же в 1978 г. был переключён на руководство отделом пропаганды ЦК КПК, ориентируя систему партийной учёбы на пропагандистское обеспечение политики восстановления страны.

Большое значение для привлечения внимания и власти, и общества к институту монополии КПК на власть сыграло своеобразное «окно свободы» слова и мысли, открывшееся осенью 1978 г. и просуществовавшее до весны 1981 г. под названием «Пекинская весна»¹³. «Пекинская весна» стала возможной по ряду причин: как продукт заинтересованности «ветеранов» партгосаппарата в продолжении процесса их реабилитации, возвращения на руководящие посты и вытеснения оттуда выдвиненцев «культурной революции»; как движение за раскрепощение ригидного менталитета кадровых работников, которому Дэн Сяопин 13 декабря 1978 г. дал такую оценку: «Если чего-то нельзя прочесть в книге, документе или неизвестно, что думает руководитель, то не осмеливаются и слово сказать, и пальцем пошевелить, всё слепо копируют, за всем слепо следуют, всё слепо передают. Ответственность перед начальством противопоставлена ответственности перед народом» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 132]; как сигнал партийным комитетам «поощрять и поддерживать членов партии и массы смело мыслить, исследовать и внедрять инновации, а также работать над раскрепощением сознания масс и включением их мозгов» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 132].

Дэн Сяопин, призывая активировать политическое сознание масс, обозначил в том же выступлении, какой он видит демократичность правления КПК: она должна выражаться в том, чтобы «слышать голос народа» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 134]. Стимулирование, с помощью свободы мысли и слова, независимой от правящей партии части городского

¹² Ху Яобан (1915–1989) и Чжао Цзыян (1919–2005) были выдвинуты возрастными сторонниками созидательных преобразований, консолидировавшимися вокруг Дэн Сяопина, на «первую линию» политики реформ, в её авангард. Помимо ресурса энергии, которым располагали названные руководители, именно они стали нести ответственность за ход и результаты преобразований во всех сферах деятельности правящей партии и государства. Одновременно Дэн Сяопин и его ветеранское окружение образовали своеобразную «вторую линию» политического управления и государственного администрирования. Принципиально важные партийные решения, подготавливаемые Ху Яобаном и Чжао Цзыяном, особенно носящие новаторский характер, должны были проходить обязательный «фильтр» «второй линии». – *Прим. авт.*

¹³ С этим названием связаны события, продолжавшиеся с осени 1978 г. по весну 1981 г., когда между настроенными на радикальные реформы руководителями КПК и относительно «продвинутой» в политическом отношении частью общества возникло и развивалось взаимопонимание, при этом от общества транслировался «социальный заказ» на перемены, выходящие за установленные компартией политические и идеологические рамки. – *Прим. авт.*

социума фактически означало бы превращение общества в субъект политики, что вело бы, как опасался Дэн Сяопин, к анархии и угрозе потери завоеваний революции. Для решения актуальной для «ветеранов» задачи – очистить вертикаль власти от выдвинувших «культурной революции» – всплеск активности масс был допустим на время, ограниченное выполнением указанной задачи.

Иначе видел перспективы распространения свободы мысли и слова Ху Яобан, проявлявший явные симпатии к движению «Пекинская весна» [Виноградов 2016: 122], в ходе которого в листовках и плакатах, вывешиваемых на ул. Сидань в центре Пекина [Усов 2009: 611, 613], а также в «самиздатовских» газетах и журналах¹⁴ представители общества имели возможность публично рассуждать о путях политического развития Китая, предполагающих, как правило, введение демократической альтернативы, включая институт многопартийности вместо института правящей монополюс партии. Одновременно с активностью общества свою лепту в использование свободы слова вносили официальные СМИ, что могло иметь место лишь при наличии поддержки в руководящих кругах КПК.

Всплеск политической активности за стенами партийных и государственных учреждений, выдвигаемые к власти требования и идеи опережали готовность руководства КПК оперативно реагировать на ситуацию, и для решения этой проблемы ЦК организовал с января по апрель 1979 г. проведение идейно-теоретического совещания. На нём не было единодушия, многие выступавшие обращали внимание на отсутствие демократии в партии, выступали против централизованного руководства и за ограничение пребывания руководителей всех уровней в должности двумя сроками, критиковали культ личности Мао Цзэдуна и т.п. [Виноградов 2016: 130–131]. Многие из радикальных лозунгов и оценок Дэн Сяопин поддерживал ранее сам, однако, перед лицом угрозы упразднения института монополии КПК на власть, сменить который других институтов после «культурной революции» просто не было, он 30 марта провозгласил «четыре основных принципа»: «отстаивать социалистический путь», «отстаивать диктатуру пролетариата», «отстаивать руководство компартии», «отстаивать марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 150–151]. «Четыре основных принципа», как оказалось, на весь период проведения политики «реформ и внешней открытости» обозначили «коридор возможностей» для политического развития Китая с КПК в качестве правящей партии.

В своём выступлении Дэн Сяопин заявил, что в обществе есть «небольшая кучка людей», выступающих против руководящей роли КПК, диктатуры пролетариата, социализма, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. Более того, в партии есть люди, которые не только не осознают опасность этого направления мысли, но даже «в известной степени прямо или косвенно поддерживают его» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 152]. «Конечно, – говорил он, – руководство партии не может не допускать ошибок... Но это не может служить основанием для того, чтобы требовать ослабления или упразднения руководства со стороны партии» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 156]. «Фактически, – заявил Дэн Сяопин – если упразднить руководство КПК, то кто будет организовывать социалистическую экономику, политику, военное дело и культуру? В сегодняшнем Китае мы ни в коем случае не должны

¹⁴ Под «самиздатовскими» печатными изданиями автор подразумевает газеты, бюллетени, журналы, издаваемые независимо от государства различными общественными объединениями и частными лицами. – *Прим. авт.*

отказываться от руководства партии и восхвалять стихию масс» [Deng Xiaoping wenxuan 1983: 156].

Предложение Дэн Сяопина «обдумать и приложить усилия, чтобы найти решение вопроса...» формально ещё сохраняло возможность поддерживать состоятельность идей политического развития, о чём недвусмысленно высказался при закрытии совещания 3 апреля 1979 г. Ху Яобан, заявивший, что борьба с правыми не стоит в повестке дня [Виноградов 2016: 134].

Сигнал к движению от «разрешённой публичной состоятельности» был дан сразу после завершения 28 сентября 1979 г. работы 4 пленума ЦК КПК 11-го созыва. Председатель ПК ВСНП Е. Цзяньин 29 сентября 1979 г. заявил, что установки 3-го пленума ЦК подвергаются атакам и слева, и справа [Виноградов 2016: 143]. Применительно к принципу обеспечения руководящей роли КПК это служило напоминанием сторонникам расширительного понимания политического развития о наличии ограничительных рамок для проектов политического реформирования: реформа не должна означать упразднения института монополии КПК на власть.

Процесс консолидации сторонников модели реформ, которую предложил Дэн Сяопин, продолжался по нескольким стратегическим линиям: интеллигенция и национальная буржуазия из объектов преследования и подавления были перекаленированы в союзников рабочего класса; многообразие социальной структуры был вновь открыт канал самовыражения через восстанавливаемое общественно-политическое движение Единого фронта; преобразования в деревне обеспечивали поддержку крестьянства [Виноградов 2016: 150]. Развитию демократии за счёт уступки КПК своей монополии на власть сторонники умеренных политических преобразований противопоставили убеждённость в том, что ресурс института монополии КПК на власть далеко не исчерпан, поэтому свобода рук сторонникам демократизации по западному образцу будет ограничена «четырьмя основными принципами». Взаимоотношения сторон в руководстве КПК по поводу *вестернизации* вступали в новую фазу, которая станет предметом исследования в последующих публикациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Боревская Н.Е.* Государство и школа: Опыт Китая на пороге III тысячелетия. М.: Вост. Лит., 2003. 271 с.
- Виноградов А.В.* Вопросы классовой борьбы и социальной политики // История Китая с древнейших времён до начала XXI века: В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 148–151.
- Виноградов А.В.* Выдвижение «четырёх основных принципов» // История Китая с древнейших времён до начала XXI века: В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 127–135.
- Виноградов А.В.* Сиданьская стена демократии // История Китая с древнейших времён до начала XXI века: В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 117–124.
- Виноградов А.В.* 4-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Речь Е Цзяньина на торжественном собрании, посвящённом 30-летию образования КНР // История Китая с древнейших времён до начала

- XXI века: В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 140–143.
- Галенович Ю.М. Дао Ху Гуна. В 2-х книгах. Книга 1: Жизненный путь Ху Яобана. М.: Русская панорама, 2008а. 447 с.
- Галенович Ю.М. Дао Ху Гуна. В 2-х книгах. Книга 2: Подвиг Ху Яобана. М.: Русская панорама, 2008б. 540 с.
- Господство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегий политических изменений / [С.Г. Айвазова и др.]; отв. ред. С.В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. 319 с.
- Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. 475 с.
- Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. 558 с.
- Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. 867 с.
- Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: «Стилсервис», Институт Дальнего Востока РАН, «Дом Конфуция», 2009. 872 с.
- Чэнь Ицзы. Китай: десятилетие реформ. Часть I // Информационный бюллетень № 10. М.: ИДВ РАН, 1996. 161 с.

REFERENCES

- Borevskaya N.E. (2003). *Gosudarstvo i shkola: Opyt Kitaya na poroge III tysyacheletiya* [State and school: China's experience on the threshold of the 3rd millennium]. Moscow: Vost. Lit., 271 p. (In Russian).
- Chen' Itszy (1996). Kitay: desyatiletie reform. Chast' I [China: a decade of reform. Part I]. *Informatsionnyy byulleten'* [Newsletter], 10. Moscow: Institute of Far Eastern Studies RAS, 161 p. (In Russian).
- Galenovich Yu.M. (2008a). *Dao Khu_Guna. V 2-kh knigakh. Kniga 1: Zhiznennyy put' Khu Yaobana* [Dao of Hu Gong. In 2 books. Book 1: The Life Path of Hu Yaobang]. Moscow: Russkaya panorama, 447 p. (In Russian).
- Galenovich Yu.M. (2008b). *Dao Khu_Guna. V 2-kh knigakh. Kniga 2: Podvig Khu Yaobana* [Dao of Hu Gong. In 2 books. Book 2: The Feat of Hu Yaobang]. Moscow: Russkaya panorama, 540 p. (In Russian).
- Gospodstvo protiv politiki: rossiyskiy sluchay. Effektivnost' institutsional'noy struktury i potentsial strategiy politicheskikh izmeneniy* [Domination against politics: the Russian case. The effectiveness of the institutional structure and the potential of strategies for political change] / [S. G. Aivazova et al.]; S.V. Patrushev, L.E. Filippova (eds.) – М.: Political Encyclopedia, 2019 . 319 p. (In Russian).
- Mao Tsz-edun (1953). *Izbrannyye proizvedeniya. T. 2* [Selected works. Vol. 2]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 475 p. (In Russian).
- Pantsov A.V. (2013). *Den Syaopin* [Deng Xiaoping]. Moscow: Molodaya Gvardiya, 558 p. (In Russian).
- Pantsov A. V. (2007) *Mao Tsz-edun* [Mao Zedong], Moscow: Young guard, 867 c. (In Russian).
- Usov V.N. (2009). *Den Syaopin i ego vremya* [Deng Xiaoping and his time]. Moscow: Izdatel'stvo «Stilservis», Institut Dal'nego Vostoka RAN, «Dom Konfutsiya», 872 p. (In Russian).
- Vinogradov A.V. (2016). Sidan'skaya stena demokratii [Xidan Wall of Democracy]. In: *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century: In 10 volumes]. T. IX: *Reformy i modernizatsiya (1976–2009)* [Vol. IX. Reforms and modernization (1976–2009)], ex. ed. A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, pp. 117–124. (In Russian).
- Vinogradov A.V. (2016). Voprosy klassovoy bor'by i sotsial'noy politiki [Issues of class struggle and social policy]. In: *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century: In 10 volumes]. T. IX: *Reformy i modernizatsiya (1976–2009)* [Vol. IX. Reforms and modernization (1976–2009)], ex. ed. A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, pp. 148–151. (In Russian).

- Vinogradov A.V. (2016). Vydvizheniye «chetyrekh osnovnykh printsipov» [Promoting the "four basic principles"]. In: *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century: In 10 volumes]. T. IX: *Reformy i modernizatsiya (1976–2009)* [Vol. IX. Reforms and modernization (1976–2009)], ex. ed. A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, pp. 127–135. (In Russian).
- Vinogradov A.V. (2016). 4-y plenum TsK KPK 11-go sozyva. Rech' E Tszyan'ina na torzhestvennom sobranii, posvyashchennom 30-letiyu obrazovaniya KNR [4th Plenum of the 11th CPC Central Committee. Ye Jianying's speech at the ceremonial meeting dedicated to the 30th anniversary of the founding of the People's Republic of China]. In: *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: V 10 t.* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century: In 10 volumes]. T. IX: *Reformy i modernizatsiya (1976–2009)* [Volume IX. Reforms and modernization (1976–2009)], ex. ed. A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, pp.140–143. (In Russian).
- * * *
- Dai Huang (2007). *Hu Yaobang yu pingfan yuanjia cuoan* [Hu Yaobang and the review of cases on unfair, false, erroneous charges with the abolition of sentences on them]. (In Chinese). URL: https://ia601300.us.archive.org/20/items/themicrostudios_gmail_2007/%E8%83%A1%E8%80%80%E9%82%A6%E4%B8%8E%E5%B9%B3%E5%8F%8D%E5%86%A4%E5%81%87%E9%94%99%E6%A1%88.pdf (accessed: 04.09.2023).
- Deng Xiaoping wenxuan (1975–1982 nian)* [Selected Works of Deng Xiaoping (1975–1982)] (1983). 2nd ed. Beijing: Renmin chubanshe, 393 p. (In Chinese).
- Hu Yaobang zhuan* [Biography of Hu Yaobang] (1989). Beijing: Zhonggong dangshi ziliao chubanshe, 234 p. (In Chinese).
- Swaine M.D. (2015). Chinese Views and Commentary on the «One Belt, One Road» Initiative. *China Leadership Monitor*, 47: 3–27.
- Zhonghua renmin gongheguo shigao. Di si juan (1976–1984)* [Essays on the history of the People's Republic of China. Vol. 4 (1976–1984)] (2012). Beijing: Renmin chubanshe, Dangdai Zhongguo yanjiusuo, 384 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 26.02.2024

Принята к публикации: 03.03.2024

Received: Feb 26, 2024

Accepted: Mar 3, 2024

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-20-39

Об изучении японских демонов на Западе и в России

Дуткина Галина Борисовна¹

¹ Институт востоковедения РАН

Аннотация. Демоны-ёкаи занимают очень важное место в культуре и истории Японии, это заветный ключик к культурному коду нации. Без них невозможно постичь Кокоро – «Душу Японии». И бурное увлечение японской демонологией на Западе и в России оказывается отнюдь не случайным, а история знакомства западного мира с японскими ёкаями полна захватывающих сюжетов. В статье рассказывается об истории изучения на Западе и в России японской демонологии, анализируются причины и особенности массового увлечения ёкаями в мире. Приведён подробный обзор источников – переводов художественных произведений и исследований, посвящённых ёкаям. Особое внимание уделяется различиям в восприятии японских демонов в западных странах и у российской аудитории. Причину этого автор видит в разнице менталитетов – англосаксонское рэцио против русского мифологического сознания.

Ключевые слова: ёкаи, кайдан, J-хоррор, японский фольклор, японская демонология, исследования японской мифологии.

Автор: Дуткина Галина Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0002-6428-2866. E-mail: dutkina@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дуткина Г.Б. Об изучении японских демонов на Западе и в России // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 20–39. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-20-39

On the study of Japanese demons in the West and in Russia

Dutkina Galina B.¹

¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Yokai demons occupy a very important place in the culture and history of Japan. Yokai are the treasured key to the cultural code of Japanese nation, without which it is impossible to comprehend Kokoro – the Soul of Japan. The rapid fascination with Japanese demonology in the West and in Russia is by no means accidental, and the history of the Western world's acquaintance with Japanese yokai is full of breathtaking stories. The article tells about the history of the study of Japanese demonology in the West and in Russia, and analyzes the reasons and features of the mass fascination with yokai in the world. A detailed overview of sources includes translations of works of fiction and studies devoted to yokai. The article pays special attention to the differences in the perception of Japanese demons in Western countries

and among the Russian audience. The author sees the reason for this in the difference in mentalities – the Anglo-Saxon ratio versus the Russian mythological consciousness.

Keywords: yokai, kaidan, J-horror, Japanese folklore, Japanese demonology, Japanese mythology studies.

Author: *Dutkina Galina B.*, PhD (Philology), Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6428-2866. E-mail: dutkina@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Dutkina G.B. (2024). Ob izuchenii yaponskih demonov na Zapade i v Rossii [On the study of Japanese demons in the West and in Russia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 20–39. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-20-39

Без демонов-ёкаев невозможно постичь Кокоро – «Душу Японии». Ёкаи – это заветный ключик к культурному коду нации. Бурное увлечение японской демонологией на Западе и в России отнюдь не случайно, а история знакомства западного мира с японскими ёкаями полна захватывающих сюжетов.

Краткая история знакомства западного мира с японскими ёкаями

После насильственного открытия миру «чёрной эскадрой» американского коммодора Перри в середине XIX в. Япония неожиданно для себя оказалась в самой гуще политических вихрей и была вынуждена взять курс на модернизацию под лозунгом «вакон-ёсай» («японский дух – западные знания») [Скворцова 2020]. Но в военно-техническом отношении Япония катастрофически отставала от европейских стран, а потому вести диалог с Западом ей приходилось исключительно в сфере культуры, конкретнее – на поле традиционного искусства.

Японская цветная гравюра укиё-э и национальное прикладное искусство в целом к тому времени получили широкую известность в Европе, что вызвало бум увлечения всем японским. Благодаря этому Япония создала себе славу «загадочной уникальной» страны с непостижимым «японским духом». Именно в этот период Запад узнал о ёкаях – через искусство и литературу.

Европейские художники в тот период начинают подражать японской живописи, коллекционеры создают огромные «японские» коллекции: в чайных лавках случайно обнаруживается большое количество японских гравюр, которые использовались в качестве обёрточной (!) бумаги. Среди авторов – сам великий Хокусай. Понятно, что среди этих «обёрточных» шедевров порой встречались и гравюры с популярными в средневековой Японии фольклорными сюжетами – истории из старинных легенд про монстров, привидений и духов, а также портреты актёров Кабуки и сценки из «фольклорных» спектаклей¹.

¹ Строго говоря, знакомство с японскими гравюрами состоялось раньше. Существует мнение, что знакомство Европы с японским искусством началось со времени монгольского нашествия, и известно, что с тех пор европейские купцы и миссионеры среди прочих редкостей привозили из Японии и художественные произведения. Инструменты и материалы восточных гравёров упоминаются в европейских учебниках и справочниках по искусству XVIII в. Но первые японские гравюры попали в Европу после смерти Исаака Титсинга – главы голландской фактории на острове Дэсима в Нагасаки (умер в 1812 г. в Париже). Около 1830 г. в музей Лейдена был передан «Кабинет редкостей», принадлежавший известному немецкому врачу и естествоиспытателю Филиппу Зибольдту, жившему в Японии в течение нескольких лет. Но широкое увлечение японским искусством в Европе началось лишь в 1850–1860-х гг., когда эта страна после почти 200-летней изоляции от внешнего мира открыла свои порты для иностранцев.

Бурное увлечение японским искусством получило слегка ироничное французское название «жапонезри» (*Japonaiserie* – «японщина» (фр.)) – в качестве параллельного термина «шинуазри» (*Chinoiserie* – «китайщина» (фр.)). «Японщина» наряду с «китайщиной» составляли важный компонент французских стилей Регентства и рококо первой половины XVIII в. Не отставала от моды и Россия. Крупнейшую коллекцию японских гравюр в нашей стране собрал Сергей Николаевич Китаев, офицер русского флота, приобретший эти раритеты в походах на Японию в 1885–1896 гг.²

Не будем, однако, излишне углубляться в историю японизма («японщины») и его влияния на мировое и русское искусство, отметим только, что знакомство с миром ёкаев и кайданов через художественные изображения шло успешно как на Западе, так и в России. Коллекции музеев и частных лиц регулярно пополнялись, предпринимались попытки описать и атрибутировать гравюры, в том числе с мифологическими и фольклорными мотивами.

В это же время в мире появляются первые переводы на европейские языки «японских сказок», которые зачастую оказывались вовсе не сказками, а страшными и странными историями из старинных национальных сборников рассказов. В 1893 г. в Японии выходит знаменитая книга «Нихон мукасибанаси» («Японские сказки») в обработке и авторском изложении писателя и журналиста Садзанами Сандзина (Ивая Садзанами, наст. имя – Суэо). «Японские сказки» Садзанами имели громкий международный успех и были переведены на многие европейские языки, в том числе и на русский. В 1910 г. в России типография А.Ф. Девриена выпустила авторский сборник Садзанами Сандзина «Нихон мукасибанаси. Сказания древней Японии» с японскими иллюстрациями. Автором предисловия и перевода «Сказаний древней Японии» был В.М. Мендрин – известный российский японист.

Помимо переводов национального фольклора начинают публиковаться фундаментальные исследования западных японоведов, посвящённые японским духам, оборотням, привидениям и прочим демонам. Далее рассмотрим, каким образом ёкаи – персонажи сугубо герметичной и загадочной японской традиционной культуры – смогли успешно преодолеть языковой и межкультурный барьер и глубоко проникнуть на Запад.

Средство проникновения – кайдан

Секрет заключается в том, что во все времена ёкаи успешно использовали универсальное «транспортное средство» – японский литературный жанр *кайдан*. Именно кайдан («повествование о загадочном и необычном») способствовал не просто путешествию ёкаев на Запад, но и их адаптации к западному рациональному менталитету.

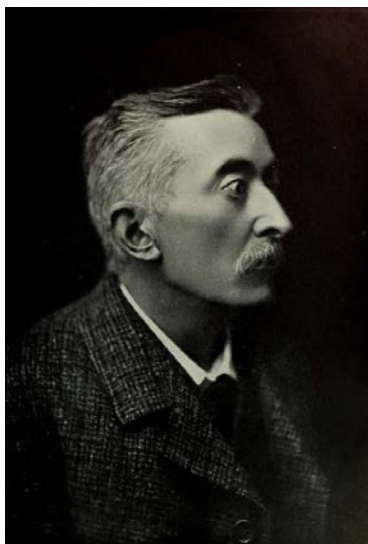
Более общеизвестные даты знакомства Европы с японским искусством – годы всемирных выставок в Лондоне (1863) и в Париже (1867). С этого времени начинается его серьёзное коллекционирование и изучение, в частности, гравюр. На смену случайным приобретениям моряков и путешественников приходит систематическое и целенаправленное собирание коллекций европейскими учёными и дипломатами, жившими в Японии.

² См.: Воронина Б.Г. Коллекционер Сергей Николаевич Китаев. URL: http://japaneseprints.ru/reference_materials/articles/kitaev/index.php (дата обращения: 01.03.2024). В 1896 г. Китаев открыл первую выставку японского искусства в залах Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, в 1897 г. – в Историческом музее в Москве, в 1905–1906 гг. – в Обществе Поощрения художников в Петербурге. Эти выставки положили начало знакомству широкой российской публики с искусством Японии и увлечению русских художников «японизмами». С 1924 г. собрание японской графики Китаева (более шести тысяч произведений) хранится в московском Музее изобразительных искусств и Музее Востока.

Кайдан, или «повествование о необычайном» – это один из самых ярких и уникальных феноменов японской культуры [Дуткина 2016а; Дуткина 2016b]. Кайдан выходит за рамки собственно литературы, распространяясь на другие (не только смежные) виды искусств.

Кайдан как самостоятельный жанр сформировался к началу годов Гэнроку (1688–1704) в эпоху стремительного развития городской культуры. И даже во время модернизации в эпоху Мэйдзи (1867–1912), которая, в первую очередь, означала вестернизацию страны, западная культура не смогла полностью вытеснить кайдан. В 90-е гг. XIX в. в Японии интерес к литературе о призраках вспыхнул с новой силой. Причина крылась в новом подъёме национального сознания, поисках национальных корней, что связывалось с недовольством некоторых слоёв населения чрезмерной европеизацией Японии.

Интересно, что выразителем новой национальной тенденции стал не японец, а натурализовавшийся в Стране восходящего солнца американский журналист и писатель Лафкадио Хирн (1854–1904). Приехав в Японию в 1890 г., Хирн настолько увлёкся её традиционной культурой, что посвятил жизнь исследованиям местных обычаев и верований.

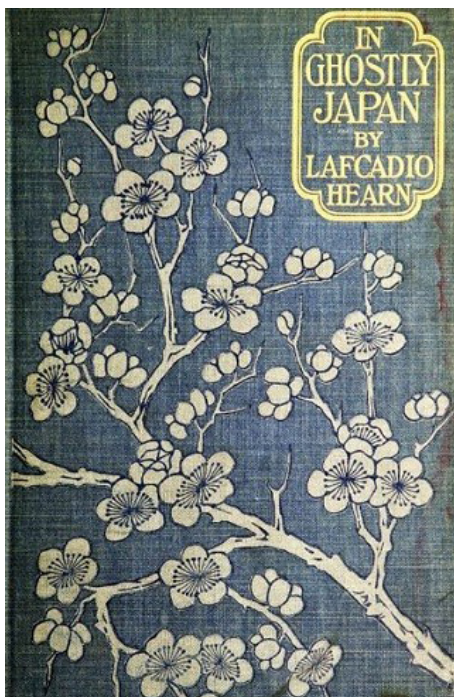
Илл. 1. Лафкадио Хирн.

Fig. 1. Lafcadio Hearn.

О роли Лафкадио Хирна в изучении японских ёкаев на Западе

Сын гречанки и ирландца, американец Лафкадио Хирн волею судеб стал первым посредником между Западом и миром японской демонологии. Жизнь изрядно потрепала Хирна и пошвыряла по свету – пока он, наконец, не осел в Японии. Он прожил на японских островах всего 14 лет, но за это недолгое время успел выстроить культурный мост между Японией и Западом, причём с движением в обе стороны.

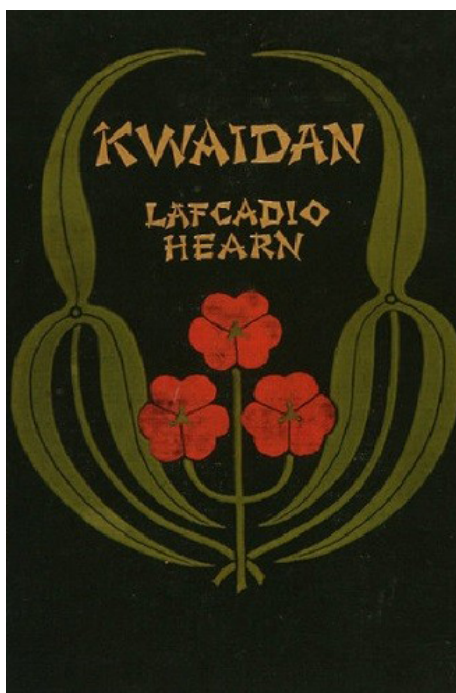
Самой первой работой Хирна стала книга «В призрачной Японии» (In Ghostly Japan), опубликованная в 1899 г. В ней автор представил легенды и сказания о призраках, демонах и духах, где причудливо переплетаются японские, китайские и индийские мотивы, образуя удивительный пёстрый мир.

Илл. 2. Обложка книги «In Ghostly Japan».

Fig. 2. The cover of the book «In Ghostly Japan».

После издания этой книги Хирн продолжил собирать мистические истории и публиковать новые произведения. В 1904 г., в год смерти писателя, свет увидел сборник «Квайдан: история и очерки об удивительных явлениях» (“Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things”), куда вошло 17 рассказов. Это был шаг на новую ступень, ведь кайдан – это уже не просто фольклор, а литературное произведение, повествующее о контактах со сверхъестественными персонажами.

Илл. 3. Обложка книги «Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things».

Fig. 3. The cover of the book «Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things».

Безусловно, в основу рассказов «Квайдана» легли именно народные предания, но Хирн обогатил их собственными наблюдениями, философскими поэтическими вставками и, наконец, бережно сохранил японский колорит. Его новеллы не выглядят простыми переводами с японского на английский – они воспринимаются как традиционная обработка старинных японских легенд, преданий и китайских сюжетов.

Перечислим некоторые самые известные публикации Лафкадио Хирна, имеющие отношение к фольклору Японии:

- «Glimpses of Unfamiliar Japan» («Мимолётные видения незнакомой Японии», 1894);
- «Out of the East: Reveries and Studies in New Japan» («С Востока: мечты и исследования новой Японии», 1895);
- «Kokoro: Hints and Echoes of Japanese Inner Life» («Душа Японии – Кокоро», 1896);
- «The Boy Who Drew Cats» («Мальчик, который рисовал кошек», 1897);
- «Exotics and Retrospectives» («Экзотика и ретроспективы», 1898);
- «Japanese Fairy Tales» («Японские сказки», тт. 1–4, 1898–1903);
- «In Ghostly Japan» («В призрачной Японии», 1899);
- «Shadowings» («Сокрытое в тени», 1900);
- «Japanese Lyrics» («Японская лирика», 1900);
- «A Japanese Miscellany» («Японская коллекция», 1901);
- «Kottō: Being Japanese Curios, with Sundry Cobwebs» («Котто: японские истории о странных вещах и всякой всячине», 1902);
- «Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things» («Квайдан: история и очерки об удивительных явлениях», 1904);
- «Japan: An Attempt at Interpretation» («Япония: попытка интерпретации», 1904);
- «The Romance of the Milky Way and Other Studies and Stories» («Песнь о Млечном пути и другие истории и очерки», 1905).

Именно Л. Хирну принадлежит пальма первенства в продвижении кайданов и японских демонов-ёкаев на Западе: напомним, что первый японский этнограф и фольклорист Янагита Кунио издал свой сборник легенд «Тоно моногатари» («Рассказы из Тоно») позже Хирна – в 1912 г., а английский перевод этой книги и вовсе был впервые напечатан только в 1976 г. К тому же, все 119 легенд и преданий Янагита записал на классическом литературном языке камбун, который уже выходил из обращения. Так что именно Хирн, опередив своё время, первым сделал доступную западному читателю адаптацию. Однако массовое рационалистическое сознание западного общества отреагировало на это явление далеко не сразу.

Только спустя несколько десятков лет мир вспомнит о кайдане (и о Хирне), причём с неожиданной стороны: в середине XX в. японские демоны прорвутся в западный мир – но уже не через литературу, а через кино. И тут не обойдётся без сборника Хирна.

«Луна в тумане» и «Квайдан»

Первое знакомство западного киномира с японскими ёкаями и кайданами состоялось в 1953 г. Фильм «Сказки туманной луны после дождя» («Луна в тумане» – «Угэцу моногатари», 1953 г.) принёс своему создателю, японскому режиссёру Мидзогути Кэндзи, «Серебряного льва» на Венецианском кинофестивале 1953 г., а затем был номинирован на «Оскар» за лучшую работу художника по костюмам.

Вслед за этим в 1965 г. фильм «Квайдан» (1964 г.) ещё одного японского режиссёра – Кобаяси Масаки – получил специальный приз жюри Каннского кинофестиваля 1965 г. и также был номинирован на «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке».

И если сюжет «Луны в тумане» только напоминает сборник Л. Хирна по подаче материала, то в фильме «Квайдан» в основу уже положены новеллы самого Хирна, без каких-либо изменений.

Пришедшая популярность стала громкой победой японского кинематографа и ёкаев. Большой мир увидел «японские ужасы» и теперь уже громко восхитился, но скоро капризно опять забыл о новой игрушке.

* * *

После долгого забвения и бесчисленных экспериментов с жанрами фильмов ужасов, в конце XX в. японские режиссёры вновь возвращаются к старому доброму, но забытому кайдану. Впрочем, не совсем старому. И даже почти новому – теперь он так и называется – неокайдан, т.е. «новый» кайдан, известный миру под названием J-horror.

Здесь необходимо сделать одно уточнение. Дело в том, что появлению нового кайдана предшествовало ещё одно, практически не упоминаемое исследователями японского кино направление – городская легенда, представленная в национальном кинематографе в виде «школьного кайдана» («*гакко-но кайдан*»).

Направление *тоси миндзокугаку* (т.е. исследования городского фольклора) возникло в результате стремительной урбанизации страны в 70–80-е гг. XX в. Оно являлось частью массовой культуры, а городской фольклор отражал проблемы и страхи большого города.

Одним из основателей *тоси миндзокугаку* был известный фольклорист Мията Нобору, в числе первых использовавший данный термин.

В 1990-х гг. из *тоси миндзокугаку* под влиянием американской фольклористики оформилось самостоятельное направление – *тоси дэнсэцу* (городские легенды).

Городские легенды довольно примитивны и похожи на страшилки, рассказываемые на ночь, но с установкой на реалистичность. «Достоверность», «документальность» – одни из важнейших особенностей данного жанра. Основные герои – призраки невинно убиенных женщин – *юрэй* (особенно мстительны духи *онрё*³). В городской легенде иногда также фигурируют старые и новые сверхъестественные существа – ёкаи и фантастические существа из западных хорроров.

Изначально городские легенды передавались из уст в уста или через Интернет, однако многие из них уже начали переключиваться на киноэкраны, в ТВ-сериалы, анимэ или манга.

Городские легенды тесно соседствуют с *гакко-но кайдан* – т.н. «школьным кайданом», или «школьными историями о привидениях». Инициатором бума *гакко-но кайдан* стал школьный учитель Тору Цунэмицу, собиравший школьные кайданы по всей Японии и впервые записавший их в 1985 г. К 1990-м гг. он выпустил первый том *гакко-но кайдан*. Книга вызвала бурный восторг, и автор продолжил серию. С 1990 по 1997 гг. издательство «Коданся» издало 9 томов подобных историй. По этим сериям сначала был выпущен анимэ-сериал из 20 эпизодов по 25 мин. «Гакко-но кайдан» (2000–2001 гг., режиссёр Норуюки Абэ),

³ Онрё: (обиженный, мстительный дух) – привидение умершего человека, вернувшееся в мир живых ради мести, восстановления справедливости или исполнения некоего проклятия.

а потом ряд игровых фильмов (дорама) «Гакко-кайдан» (1–4). Целевая аудитория – школьники (особенно школьницы) средних и старших классов.

Именно школьный кайдан и городские легенды, по всей вероятности, дали толчок новому направлению японских ужасов – J-horror. И поэтому у J-horror та же целевая аудитория – школьницы подросткового возраста.

J-horror на Западе

В *Japanese horror* очень заметно влияние западных фильмов, однако в нём доминирует чисто японский психологический компонент ужаса и саспенса – напряжённого ожидания, а также характерно обилие призраков среди персонажей. В произведениях этого жанра отражается немало древних верований, сверхъестественных духов и монстров из старого кайдана, но, помимо ёкаев, туда добавились также сверхъестественные существа из западного кинематографа и вводятся темы паранормальных способностей, экзорцизма и предвидения, несколько осовремененные и модифицированные. И это относится не только к кино, а и к литературе, манга, анимэ, видеоиграм и пр.

Основоположителем этого нового направления стал писатель Кодзи Судзуки (род. в 1957 г.) с его романами «Звонок» («Рингу», 1991), «Спираль» («Расэн», 1995), «Петля» («Рупу», 1998), новыми творениями из этой же серии 2012 и 2013 гг., а также сборником «Тёмные воды» («Хоногурай мидзу-но соко-кара»⁴, 2001) и пр. Многие произведения Судзуки были экранизированы, существуют их американские ремейки. После экранизации «Звонка» режиссёром Наката Хидэо мир охватила настоящая лихорадка J-horror.

* * *

Но «несмотря на то, что всё первое десятилетие XXI в. в кинематографе ознаменовано американскими ремейками фильмов жанра J-хоррор – голливудские адаптации работ Киёси Куросава, Такаси Симидзу, Такаси Миикэ и Хидэо Наката, которые охватывают схожие темы, образы и стили, – говорить об огромном влиянии японских хорроров на голливудский кинематограф, возможно, немного несправедливо, поскольку адаптаций J-хорроров всё-таки сделано меньше, чем ремейков оригинальных американских фильмов ужасов и сиквелов. Тем не менее, факт, что ряд японских фильмов ужасов получил свои голливудские адаптации и снискал популярность у широкого зрителя, свидетельствует о некотором культурном влиянии J-хоррора на мировой кинематограф», – считает исследователь японского кинематографа Т. Хангаева [Хангаева 2021]. Отметим, что и в самом J-хорроре присутствует явное влияние западной готической традиции.

Ёкаи в исследованиях и переводах на Западе

О роли Л. Хирна в распространении японской культуры на Западе уже упоминалось выше, как и о первых переводах японских легенд и преданий на европейские языки. В тот же период на рубеже XIX–XX вв. появляются и первые научные изыскания в области японского фольклора и демонологии.

⁴ Дословно: «Из самой глубины тёмных вод». Однако в данной статье приводится принятый в России перевод названий фильмов на русский язык.

Маринус Виллем де Фиссер (Marinus Willem de Visser, 1875–1930) окончил отделение классической филологии Лейденского университета. Увлечение этнологией привело его к занятиям китайским языком, сначала под руководством знаменитого синоведа Густава Шлегеля, а затем – Якоба де Гроота⁵. В 1904 г. де Фиссер поступает на дипломатическую службу в качестве переводчика при Голландской миссии в Токио. С 1917 г. становится заведующим кафедрой Японии Лейденского университета, с 1918 г. – членом Нидерландской королевской академии наук. Де Фиссер внёс большой вклад в изучение мифических существ китайского и японского фольклора и стал автором ряда уникальных исследований в области японской демонологии. Некоторые из его трудов переведены на русский язык, например, «Традиционный японский фольклор» [Фиссер 2016] и «Драконы в мифах Китая и Японии» [Фиссер 2008]. К сожалению, имя де Фиссера в мире оказалось не столь популярным, как Л. Хирна.

Исследователь творчества Л. Хирна А. Танасейчук пишет, что «основной объём переизданий трудов Хирна приходится прежде всего на США и Японию (хотя его издают и в Англии, Германии, Франции, Испании, Финляндии, а также в других странах). По данным Amazon.com в настоящее время доступны более 400 наименований различных книг Л. Хирна. Большинство из них – букинистические издания. Но среди этих нескольких сотен наименований около пятидесяти – тиражная продукция. Более тридцати из последних – книги, изданные уже в начале XXI в., чаще всего переиздавался сборник «Kwaidan» (1904)» [Танасейчук 2015].

Что касается исследований ёкаев на Западе в целом, то их колоссальный рост случился только в конце нулевых – начале второго десятилетия XXI в. То же самое можно сказать и о переводной литературе (*кайданы* и *киданы*). Во всяком случае на сайте Amazon.com не удалось обнаружить сколько-либо значительных классических изданий, за исключением «Пионового фонаря» («Ботан доро» Саньютэя Энтё или Асаи Рёи (в основном в вольном пересказе сюжета), а также сборника Уэды Акинари «Луна в тумане» («Угэцу моногатари»), который присутствует даже в четырёх переводах. Гораздо больше «повезло» Эдогаве Рампо (на сайте присутствуют более 40 переводных изданий, причём не только на английском языке, однако числятся они в жанре Mystery&Imagination) и «командиру *обакэ*»⁶ Идзуми Кёка, который, впрочем, тоже проходит под маркой отнюдь не кайдана, а готического рассказа (8 изданий на Amazon.com). Популярны и современные японские авторы, творящие в русле J-horror, особенно те, что были экранизированы (Судзуки Кодзи и др.), а также произведения в жанре детектива-*хонкаку* с примесью чертовщины и мистики (Кёгоку Нацухико и пр.). Но всё же на американском книжном рынке нет ничего похожего на солидные советские или российские издания кайданов со вступительными статьями и обширными комментариями (за исключением «Луны в тумане»).

⁵ И Густав Шлегель, и Ян Якоб Мария де Гроот – нидерландские синологи, принадлежали к поколению учёных, начавших свою профессиональную карьеру в рамках голландской колониальной администрации. Де Гроот увлекался китайским фольклором и собрал богатый материал по южно-китайскому устному народному творчеству и образу жизни. Он написал монументальный двухтомный труд «Религиозная система Китая, её древние формы, эволюция, история и современный аспект, нравы, обычаи и связанные с ней социальные институты» в 6 томах, которые выходили с 1896 по 1910 гг. Большое место в работе занимают китайская демонология и экзорцизм. Круг интересов де Гроота, видимо, и повлиял на формирование его ученика – Маринуса де Фиссера.

⁶ Обакэ – досл. «оборотень», «изменяющееся существо»; также общее название для всех видов японской нечисти в период позднего Средневековья.

С конца 2000-х гг. на Западе вдруг вспыхивает ажиотажный спрос на тему японских демонов. Вызвано это, вероятно, двумя факторами: во-первых, ростом интереса к ёкаям благодаря американским ремейкам J-хоррор и бурному распространению в мире японских анимэ и компьютерных игр с демонической тематикой; во-вторых, стимулированием японским правительством программы грантов и стажировок по данной теме как инструмента мягкой силы. В результате на Западе, особенно в англоязычном сегменте, сформировалась довольно большая группа очень результативных и талантливых исследователей – как исследователей-профессионалов, так и практиков-самоучек.

Среди них следует выделить теоретиков Майкла Дилана Фостера, Норико Рейдер, Марка Андреаса, Зака Дэвиссона, а из самоучек-практиков – Мэттью Мейера и ещё ряд менее громких имён. Все они пишут на английском. Многие ведут блоги и сайты, посвящённые ёкаям.

Майкл Дилан Фостер (Michael Dylan Foster)

Майкл Дилан Фостер (Michael Dylan Foster) – профессор фольклора, в настоящее время заведующий кафедрой восточноазиатских языков и культур в Калифорнийском университете в Дэвисе. Начинал карьеру в Японии с преподавания английского языка в рамках Японской программы обмена и обучения, затем вернулся в Соединённые Штаты, чтобы преподавать японский фольклор и литературу. Получил докторскую степень от Стэнфордского университета. Большая часть работ Фостера по японскому фольклору посвящена ёкаям. Его первая книга “Monsters and the Culture of Yōkai” получила в 2009 г. Чикагскую фольклорную премию.

Основные работы М. Фостера:

1. “Pandemonium and Parade: Japanese Monsters and the Culture of Yokai” [Foster 2009].
2. “The Book of Yokai: Mysterious Creatures of Japanese Folklore” [Foster 2015].

Работы М. Фостера ценны тем, что он рассматривает ёкаев не как обособленных фантастических существ из легенд, сказок и преданий, но в контексте истории Японии и региона, а также в рамках современной культуры манга, кино, аниме, игр и повседневной жизни.

Норико Рейдер (Noriko T. Reider)

Норико Т. Рейдер (Noriko T. Reider) – американский лингвист, в настоящее время работает профессором японского языка в Университете Майами. Автор нескольких книг и ряда статей, посвящённых японской литературе, фольклору и искусству, исследователь японского кайдана, специалист в области демонологии и истории ёкаев, особое внимание она уделяет изучению демонов-*они*.

Основные работы Н.Т. Рейдер:

1. “Tales of the Supernatural in Early Modern Japan: Kaidan, Akinari, Ugetsu Monogatari” [Reider 2002].
2. “Japanese Demon Lore: Oni from Ancient Times to the Present” [Reider 2013].
3. “Mountain Witches: Yamauba” [Reider 2021].

Андреас Маркс (Andreas Marks)

Андреас Маркс – составитель альбомов с изображениями и описаниями ёкаев из ведущих музеев мира и частных коллекций. Огромный пантеон сверхъестественных существ Японии включает демонов (*ёкай*), монстров, огров (*они*), призраков (*юрэй*) и прочих мифических существ из фольклора и популярной культуры. В альбоме “Japanese Yokai and Other Supernatural Beings: Authentic Paintings and Prints of 100 Ghosts, Demons, Monsters and Magicians” [Marks 2023] представлены аутентичные картины и гравюры с изображением 100 призраков, демонов, монстров и волшебников с подробными описаниями.

Мэтт Альт (Matt Alt)

Мэтт Альт – американский журналист и переводчик, живёт и работает в Японии с 2003 г., представляет западный взгляд на японскую культуру: от анимэ, караоке и Sony до манги, тамагочи и Nintendo. Живёт в Токио со своей женой Хироко Йода, которая выступает как его постоянный соавтор.

Основные книги:

1. “Yurei Attack: The Japanese Ghost Survival Guide” [Alt, Yoda 2012b].
2. “Yokai Attack: The Japanese Monster Survival Guide” [Alt, Yoda, 2012a].

Зак Дэвиссон (Zack Davisson)

Зак Дэвиссон – писатель, редактор, лектор, учёный и переводчик, хорошо известный своими работами о японском фольклоре и призраках. Имеет степень магистра Университета Шеффилда. Активно участвовал в программе JET и жил в Японии с 2001 по 2008 гг. Ведёт сайт, посвящённый ёкаям.

В 2015 г. Дэвиссон написал свою первую книгу “Yurei: The Japanese Ghost”. В настоящее время занимается переводами на английский язык произведений Мидзуки Сигэру, популярного японского мангака и историка. Дэвиссон считает писателя Л. Хирна источником вдохновения для своего творчества, а его самого называют «современным Лафкадио Хирном».

Основные книги:

1. “Yurei: The Japanese Ghost” [Davisson 2015].
2. “The Ultimate Guide to Japanese Yokai: Ghosts, Demons, Monsters and other Mythical Creatures from Japan (with over 250 Images)” [Davisson 2024].
3. “Strange Japanese Yokai: A Guide to Weird and Wonderful Monsters, Demons and Spirits”, в соавторстве с Мураками Кэндзи [Davisson, Murakami 2023].

Мэттью Майер (Matthew Meyer)

Американский иллюстратор и фольклорист, специалист по японским ёкаям. В 2005 г. получил степень бакалавра искусств в области иллюстрации в Колледже искусств и дизайна Ринглинг. Карьеру в Японии Майер начинал практически с нуля – приехал в страну по гранту изучать японское искусство и влюбился в ёкаев. Результатом стало не только свободное владение японским языком и обширные познания в области искусства, но

несколько популярнейших во всём мире энциклопедий с описаниями ёкаев и собственными иллюстрациями.

Автор и иллюстратор следующих альбомов:

1. “The Night Parade of One Hundred Demons: A Field Guide to Japanese Yokai” [Meyer 2012].
2. “The Hour of Meeting Evil Spirits: An Encyclopedia on Mononoke and Magic” [Meyer 2015].
3. “The Book of the Nakutaku: A Bestiary of Japanese Monsters” [Meyer 2018].
4. “The Fox's Wedding: A Compendium of Japanese Folklore” [Meyer 2022].

В настоящее время работает ещё над одним альбомом – о японских призраках и привидениях. Также является создателем популярного сайта yokai.com, онлайн-базы данных японских призраков и монстров.

Ёкаи в переводах и исследованиях в России

В России знакомство с ёкаями и кайданами происходило намного активнее и шире, нежели на Западе. Советская (а затем российская) школа японоведения имела свои особенности: она была старше европейской и американской и в целом более развитой, не уступая по уровню, например, голландским востоковедам, имевшим за плечами не один век изучения японской культуры.

В области исследований японского фольклора и мифологических существ отсчёт следует начинать с трудов выдающегося советского учёного Николая Алексеевича Невского (1892–1937). Его звезда взошла несколько позже Л. Хирна, но приблизительно в тот же исторический период.

Выдающийся российский японовед, айновед, китаист, филолог и историк языка и культуры, Н.А. Невский родился в 1892 г. С 1922 г. – профессор русского языка в Осакском институте иностранных языков. Изучал фольклор, этнографию и диалекты островов Мияко (архипелаг Рюкю), которые посещал в 1922, 1926 и 1928 гг. Также он побывал с научной целью на Тайване и в Пекине. В 1925 г. Невский начал работу по расшифровке тангутских рукописей, найденных в 1909 г. в Хара-Хото. Подготовил ряд научных публикаций о тангутах – народе, проживающем на территории Китая, России и Монголии. Его труд «Тангутская филология», опубликованный посмертно в 1960 г., был удостоен Ленинской премии.

Многие известные работы Н. Невского также были опубликованы уже после его трагической смерти (он был расстрелян во время репрессий 1937 г. как «японский шпион») небольшим по советским масштабам тиражом. Важно указать две основные:

1. «Айнский фольклор / Исследования, тексты и пер.». М., Наука. 1972. (2000 экз.)
2. «Фольклор островов Мияко». М., Наука. 1978. 1. (7000 экз.)

Для профессиональных исследователей японского фольклора эти небольшие по объёму работы Н.А. Невского могут быть приравнены по теоретической значимости к грандиозному 6-томному наследию голландского синолога де Гроота и трудам голландского японоведа де Фиссера.

Небольшая подборка айнского фольклора со вступительной статьёй и примечаниями Н. Невского была опубликована ещё при жизни учёного в 1935 г., в сборнике под редакцией

и со вступительной статьёй академика Н.И. Конрада – «Литература Китая и Японии», Academia, 1935 (Восток, сборник первый).

После гибели академика Невского традиция изучения японского фольклора и мифических существ в СССР не прервалась.

После восстановления дипломатических отношений с Японией в 1925 г. публикации произведений японских авторов заметно оживляются. Однако первый настоящий пик переводов японской художественной литературы пришёлся на 1960–70-е гг. «Советские власти относились к изданию японских авторов равнодушно-снисходительно, зато нонконформистская интеллигенция нашла в творчестве послевоенных японских авторов аналоги собственным настроениям. Напряжённый психологизм и интимная доверительность Кавабата, Оэ и Абэ воспринимались цензурой и иными идеологическими контролёрами как признак «художественной ценности» текста», – пишет редактор издательства «Гиперион» Е. Мирошникова [Мирошникова 2016]. В этом увлечении присутствовал определённый эскапизм, способ уйти от жёстких рамок советской идеологии. Но куда с большей силой советских переводчиков влекло в те времена к японскому фольклору и средневековому кайдану с их художественной выразительностью и красотой. В 1961 г. в Издательстве иностранной литературы выходит замечательная «История современной японской литературы» в переводе Р. Карлиной и В. Марковой (пер. с японского, коллектив авторов) под редакцией И. Конрада, где содержатся уникальные сведения о выдающихся писателях Нового времени, создававших в том числе фантастические произведения. В 1965 г. в издательстве «Художественная литература» публикуется «Десять вечеров. Японские народные сказки» в переводе В. Марковой с её же вступительной статьёй и комментариями. В сборнике много историй в жанре сэцува о ёках, и до сих пор она остаётся любимой книгой не только у детей, но и у взрослых.

70-е гг. XX в. также были отмечены интересом к переводам японских средневековых классиков, писавших в фантастическом жанре: в 1974 г. в издательстве «Художественная литература» выходит сборник в жанре сэцува «Ихара Сайкаку. Избранное» в переводе И. Иоффе. Туда вошли кайданы из сборника «Рассказы из всех провинций» («Сёкоку банаси»). В 1976 г. «Художественная литература» издаёт самый знаменитый сборник всех времён – кайданы Уэда Акинари «Луна в тумане» (пер. А. Стругацкого и З. Рахима, предисловие В. Марковой); в том же году выходит гениальное фантастическое творение мастера устного сказа Саньютэя Энтё «Пионовый фонарь» (пер. А. Стругацкого, предисловие и комментарий В. Марковой).

С начала 1980-х гг. до нового всплеска популярности в конце 1990-х гг. интерес советских издательств к японской литературе несколько угас. Вообще следует заметить, что интерес к японским книгам не был в нашей стране статичным, он всегда развивался определёнными циклами, связанными с социально-экономическими и политическими факторами. Е. Мирошникова отмечает, что если говорить об издаваемой в период 1950–1980-х гг. японской переводной литературе в целом, то предпочтение отдавалось произведениям остросоциальной направленности. Однако наряду с подобными ангажированными книгами не менее активно издавалась классика кайдана, а также научно-фантастические рассказы и детективы.

«В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в издательской ситуации в стране наступают кардинальные перемены. Изменения в политической и экономической жизни страны сильно повлияли на распространение в России иностранной литературы, в том числе японской.

На территории СССР стали появляться новые издательства, независимые от государства и формирующие свой собственный, не навязанный цензурой, издательский портфель. Развал прежней и формирование новой издательской системы привели к переходу от планового формирования книжного ассортимента к стихийному. Это повлекло расширение и изменение тематики издаваемых книг. Наибольшей популярностью в этот период стали пользоваться зарубежные и отечественные детективы, боевики, мистические триллеры, любовные романы, фантастика и фэнтэзи. Это нашло своё отражение в издании переводов японской литературы, которые, в целом, соответствовали общей картине читательских предпочтений» [Мирошникова 2016: 154].

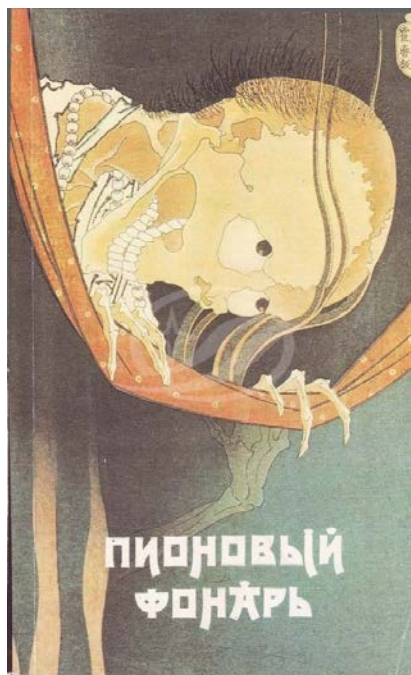
В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в СССР стали активно издавать всевозможную мистику. В 1989 г. в издательстве «Известия» выходит сборник ранних рассказов Эдогава Рампо «Психологический тест» – детектив с примесью кайдана (составление, перевод, предисловие Г. Дуткиной). Огромный тираж в 50 000 экз. был раскуплен в первые две недели. Тираж был допечатан до 100 тыс. экз, и Эдогава Рампо прочно вошёл в первую десятку, а то и пятёрку любимых у россиян японских писателей.

Эдогава Рампо творил на грани мистики и детектива, что отвечало запросам времени. Так, в 1990 г. московское издательство «Радуга» выпустило в свет антологию японского детектива «Убийство на розовой вилле» (составление Г. Чхартишвили). В сборник вошла повесть Эдогава Рампо «Дьявол». В это же время издаются и другие сборники японских детективов – например, «Игры оборотней» в составлении Г. Дуткиной («Прогресс», 1992 г.), содержащий рассказы и повести не только Рампо, но и других японских писателей в жанре детектива с примесью кайдана (*кайдан мэита*) – Ёсикавы Эйджи, Танидзаки Дзюнъитиро, Кавабаты Ясунари, Мисима Юкио и пр., затем последовали многочисленные вариации подборок Эдогавы Рампо под разными названиями и в разных издательствах – «Красная комната», «Близнецы», «Ад зеркал», «Волшебные чары луны», «Демоны луны» и пр. Все тиражи с успехом распродавались. И сегодня Рампо остаётся одним из самых востребованных на книжном рынке авторов.

Ретроспективный сборник кайданов «Пионовый фонарь. Японская фантастическая проза» (составление Г. Дуткиной), изданный в 1991 г. тиражом в 200 000 экз. «Художественной литературой», вызвал подлинный взрыв читательского интереса. В него вошли лучшие произведения из самых известных японских сборников кайданов нескольких эпох с XVII по XX вв., что представляло новизну для советских читателей. Предисловие Г. Дуткиной «В стране волшебных сновидений», которое знакомило не только с жанром кайдан, но и с японскими фантастическими существами ёкаями, вызвало массовый отклик у читателей и легло в основу научной диссертации автора «Традиции и развитие японского "повествования о необычайном" от средневековья к современности» (ИВ АН, 1992 г.).

Можно сказать, что именно с этого времени в России началось массовое увлечение ёкаями. Интерес активно поддерживался научно-популярными публикациями, среди которых стоит отметить статью исследовательницы японского фольклора А. Садовой «Демону имени не называй...» в журнале «Знакомьтесь – Япония» (1998 г.), посвящённую коварным водяным, незадачливым страшилищам и домовым.

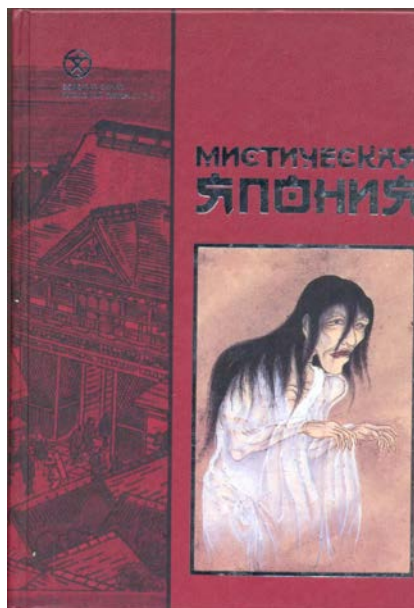
В 1994 г. М. Торопыгина публикует сборник переводов рассказов-*отогидзоси*, содержащих фольклорные, фантастические сюжеты – «Гэндзи-обезьяна. Японские рассказы XIV–XVI веков – отогидзоси» (издательство «Академический Проект»).

Илл. 4. Обложка книги «Пионовый фонарь. Японская фантастическая проза»

Fig. 4. The cover of the book “Peony Lantern. Japanese fantastic fiction”

В 2003 г. сборник «Пионовый фонарь. Японская фантастическая проза» был переиздан практически полностью в санкт-петербургском издательстве «Северо-Запад Пресс» под названием «Мистическая Япония» и почти сразу стал библиографической редкостью. Вместе с ним тогда же издательство выпустило книгу Эдогава Рампо «Игры оборотней».

Илл. 5. Обложка сборника «Мистическая Япония»

Fig. 5. The cover of the collection “Mythical Japan”

А немного ранее, в 2001 г., в том же издательстве вышел сборник «Волшебная Япония» (составление А. Мещерякова) с подборкой средневековых рассказов отогидзоси (в переводе М. Торопыгиной), а также произведения из сборника сэцува «Удзи сюи-моногатари» (пер. Г. Свиридова), где тоже действовали всевозможные демоны.

В 2002 г. издательство «Эксмо» выпускает сборник кайданов и рассказов о чудесах «Голубой паук» (составление и перевод Е. Рябовой).

В 2006 г. издательство «Азбука» публикует прекрасный роман Бандо Масако «Остров мёртвых» – современный кайдан, основанный на легендах о Сикоку.

В 2005 г. в издательстве «Амфора» выходит сборник J-хорроров Судзуки Кодзи «Тёмные воды» (пер. Р. Брындза). Годом ранее – хоррор того же Судзуки «Звонок» и «Звонок-2» (пер. Е. Байбиковой).

В 2006 г. в «Эксмо» выходит мистический роман «Лето с чужими» Ямада Таити (пер. А. Замилова).

В 2007 г. в издательстве «Гиперион» опубликован сборник рассказов-отогидзоси «Мечь Акимити» (пер. М. Торопыгиной).

Далее в издательстве «Гиперион» одна за другой публикуются «Звезда козодоя» – сборник современных сказок Миядзава Кэндзи (пер. Е. Рябовой, 2009 г.); мистический роман, почти кайдан «Дорога Мандала» Бандо Масако (пер. Е. Сахаровой, 2014 г.); сборник сэцува «Рассказы, собранные в Удзи» (пер. Г. Свиридова, 2019 г.).

Также к настоящему времени на русский язык переведены все основные труды Л. Хирна.

Особое место в списке занимают произведения российских авторов на русском языке, созданные по мотивам японских кайданов, среди которых можно отметить романы «Девять хвостов кицунэ» Михаила Остроухова (2018) и «Монах и кошка» Далии Трускиновской (2021).

Исследователи ёкаев и кайданов в России

Ниже приведём основные исследования российских учёных в области японского фольклора, в частности кайданов и их героев – демонов-ёкаев.

Г. Дуткина – тема: японский фольклор, ёкаи, кайданы, J-хоррор

1. Традиции и развитие японского "повествования о необычайном" от средневековья к современности. Дисс. канд. фил. н., ИВ РАН, 1992.

2. Сборники «Пионовый фонарь. Японская фантастическая проза», «Мистическая Япония» – составление, предисловие «В стране волшебных сновидений». М.: Художественная литература, 1991; С-Пб.: Северо-запад пресс, 2003.

3. «Мистификация длиною в жизнь». Предисловие к сборнику Эдогава Рампо «Психологический тест». М.: Известия, 1989.

4. Душа Японии в зеркале японского кайдана // Японские исследования. 2016. № 3.

5. Призраки среди нас: особенности национальной психологии современных японцев // Японские исследования. 2016. № 4.

6. Сумеречные миры японского фольклора // Ежегодник «Япония», 2017.

7. «Yokai attack! Японские ёкаи атакуют Запад» // Коллективная монография «Японская культура на Западе». ИВ РАН (выйдет в 2024 г.).

А. Садокова – тема: японский фольклор, мифы и легенды, японские сказки

1. Восточная демонология: от народных верований к литературе / отв. ред.: Н.И. Никулин, А.Р. Садокова. М.: Наследие, 1998.

2. Японский фольклор (в контексте мифолого-религиозных представлений). М.: ИМЛИ РАН, 2001.

3. Айны и рюкюсцы: народные верования, фольклор и мифология: материалы к лекционному курсу. М.: ИМЛИ РАН, 2009.

4. Японские сказки. М.: Книговек, 2015 (в соавт. с Марковой В.Н.).

Э. Молодякова и С. Маркарьян – тема: японские праздники, обряды, связанные с верованиями в сверхъестественное, синто

1. Мацури. Традиционные праздники Японии. М.: Япония сегодня, 2004.

С. Яковенко – тема: кайданы, ёкаи

1. Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3.

2. Образы ёкай на страницах первых японских «Энциклопедий» // Россия и АТР. 2017. № 2 (96).

3. Отражение веры в сверхъестественное у японцев периода Хэйан (794–1185) // Россия и АТР. 2018. № 3 (101).

В. Кожевников – тема: феномен мстительных духов онрё в японской истории

1. Феномен «онрё» в японской истории (постановка проблемы) // Россия и АТР. 2006. № 3.

2. Экс-император Сутоку – «самый страшный «онрё» в Японии: к вопросу о феномене веры в мстительных духов // Япония и современный мир. Сборник статей памяти профессора Елены Валентиновны Верисоцкой. Владивосток, 2010.

3. Феномен «онрё» в японской культуре // Россия и Япония: гуманитарные исследования. Материалы III российско-японской научной конференции. Владивосток, 2011.

Д. Кикнадзе – тема: средневековая проза сэцува и демоны сикигами

1. «Удзи сюи моногатари» как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794–1185). Дисс. канд. ист. н. и автореф. 2016.

2. Духи сикигами в японской магии оммёдо: от средневековой литературы до поп-культуры XXI века // Обратни и обратничество: стратегии описания и интерпретации. Материалы международной конференции. Отв. ред. и сост. Антонов Д.И. М.: Дело, 2015.

Г. Свиридов – тема: средневековая проза сэцува

1. Японская средневековая проза сэцува (структура и образ). М.: Наука, 1981.

Е. Катасонова – тема: J-хорор в кино, японский кинематограф

1. Новое японское кино. В споре с классикой экрана. Очерки современной японской массовой культуры. М.: АИРО-XXI, 2020.

Т. Хангаева – тема: J-хоррор в кино

1. Жанр «хоррор» в японском кинематографе: этапы становления, основные сюжеты и образы. Выпускная квалификационная работа. С.-Пб.: СПбГУ, 2021.

Однако помимо теоретических работ профессиональных японоведов встречаются довольно специфические труды непрофессионалов, с соответствующими проблемами атрибуции и др. Среди таких работ можно назвать книгу «Мифологические существа Японии» некой Инги Ивановой (издательство «Рип-холдинг», 2023), которая пишет под псевдонимом, подлинное имя автора неизвестно. Издание отражает специфику переводческих ошибок (особенно в транслитерации), а также обращает на себя внимание полное отсутствие ссылок на источники. Сам материал может представлять интерес как «бестиарий», но пользоваться им в качестве источника научной информации не рекомендуется.

Подобным образом можно характеризовать труды А. Власкина. Этот автор, в отличие от М. Майера, с творчеством которого можно сравнить его работы, не пользуется первоисточниками на японском языке, а со всей очевидностью компилирует англоязычные издания, при этом не ссылаясь на их авторов. Тем не менее, уже три книги А. Власкина были выпущены в последнее время издательством «Вече»: «Японская нечисть. Ёкай и другие» (2021), «Японские призраки. Юрей и другие» (2021), «Тоси Дэнсэцу. Городские легенды современной Японии» (2022).

Данные материалы могут быть востребованы читателями для познавательных и развлекательных целей, но для профессионального изучения фольклора и мира японских демонов необходимо привлекать более авторитетные источники.

Примеры подобных изданий – результат того, что увлечение ёкаями и кайданами, а также тематическими анимэ и хоррорами обнажает огромный пласт специфической субкультуры в российском обществе, аналогичный феномену отаку – фанатов анимэ. Неподцензурность и бесконтрольность информации в Интернете и социальных сетях позволяет опубликовать, перевести и воспроизвести с собственными вставками практически любой материал, и это обстоятельство следует учитывать при изучении ёкаев.

За последние пять лет в России набрали популярность различные лектории, где в том числе поднимается тема ёкаев. Среди платформ, чей контент имеет научное основание, можно назвать следующие:

– лекторий сайта Японского фонда (лекции о ёкаях Г. Дуткиной, Ю. Магеры, С. Родина);

– лекторий музея «Япония. Куклы, сказки и легенды»;

– лектории при различных библиотеках, лектории на различных Интернет-платформах (например, Level one);

– онлайн-школа японского языка и культуры Японии Дарьи Мойнич (существует с 2012 г.), где лекции читают преподаватели, кандидаты и доктора наук из ведущих вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Токио и Тель-Авива (А. Бертова – тема онрё, А. Бурыкина – тема образов рая и ада в японской художественной традиции, А. Раевский – японский бестиарий и ёкаи в комиксах, С. Шандыба – духи онрё, Е. Усанова – ёкаи в манга, А. Садокова – ёкаи в японских легендах и преданиях и др.).

Среди веб-сайтов заслуживают доверия следующие:

– энциклопедия-бестиарий Bestiary.us;

– сайт Мэттью Майера Yokai.com;

– сайт Konnichiwa.club;

- сайт kaidan.org;
- сайт Japanese Dolls.

Порталы Nippon.com и IntoJapan / Waraku Magazine в настоящее время, к сожалению, недоступны в России, но содержат множество актуальных статей и изображений.

Заключение

В России японских ёкаев и всё, что с ними связано, воспринимают с бурным восторгом, в то время как на Западе отношение более трезвое и рациональное.

Вероятная причина заключается в сходстве менталитета и национальной психологии русских и японцев, общем мифологическом типе сознания. Ведь в России так же, как и в Японии, изначально существовало двоеверие и очень крепки языческие корни. В русском фольклоре почти столь же разнообразный мир нечисти и нежити, а богатая традиция русского «страшного рассказа» (романтическая проза XIX – начала XX вв.) близка к кайдану. Поэтому интерес к японской демонической теме в России будет только расти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дуткина Г.Б. «Душа Японии» в зеркале японского кайдана // Японские исследования. 2016а. № 3. С. 25–41. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00020
- Дуткина Г.Б. Призраки среди нас: особенности национальной психологии современных японцев // Японские исследования. 2016б. № 4. С. 82–101. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00030
- Катасонова Е.Л. Новое японское кино. В споре с классикой экрана. М.: Издательские решения, 2020.
- Мирошникова Е.П. Издание японской художественной литературы в России // Studia Culturae. 2016. № 3 (29). С. 149–154.
- Скворцова Е.Л. Влияние западной культуры и идеологии на духовную жизнь Японии // Вестник культурологии. 2020. № 1. С. 37–42.
- Танасейчук А.Б. Лафкадио Хирн как писатель и переводчик: особенности рецепции на рубеже XX–XXI вв. в России и на Западе // Перевод в меняющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. С. 101–102.
- Фиссер М.В. Драконы в мифах Китая и Японии. М.: «Профит-стайл», 2008.
- Фиссер М.В. Традиционный японский фольклор. М.: «Серебряные нити», 2016.
- Хангаева Т.В. Жанр «хоррор» в японском кинематографе: этапы становления, основные сюжеты и образы. Выпускная квалификационная работа. СПб: СПбГУ, 2021.

REFERENCES

- Dutkina G.B. (2016a). «Dusha Yaponii» v zerkale yaponskogo kaydana [“The soul of Japan” in the mirror of Japanese kaidan]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 3: 25–41. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00020
- Dutkina G.B. (2016b). Prizraki sredi nas: osobennosti nacional'noy psihologii sovremennyh yaponcev [Ghosts among us: features of the national psychology of the modern Japanese]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 82–101. (In Russian). DOI: 110.24411/2500-2872-2016-00030
- Fisser M.V. (2008). *Drakony v mifakh Kitaya i Yaponii [Dragons in the myths of China and Japan]*. Moscow: «Profit-style». (In Russian).

- Fisser M.V. (2016). *Traditsionnyy yaponskiy fol'klor [Traditional Japanese folklore]*. Moscow: «Serebryanyye niti». (In Russian).
- Katasonova E.L. (2020). *Novoye yaponskoye kino. V spore s klassikoy ekrana [New Japanese cinema. In dispute with screen classics]*. Moscow: Izdatel'skiye resheniya. (In Russian).
- Khangaeva T.V. (2021). Zhanr «horror» v yaponskom kinematografe: etapy stanovleniya, osnovnye syuzhety i obrazy [The horror genre in Japanese cinema: stages of formation, main plots and images]. Graduation thesis. St. Petersburg: St Petersburg State University, 2021. (In Russian).
- Miroshnikova E.P. (2016). Izdaniye yaponskoy khudozhestvennoy literatury v Rossii [Publishing Japanese fiction in Russia]. *Studia Culturae*, 3 (29): 149–154. (In Russian).
- Skvortsova E.L. (2020). Vliyaniye zapadnoy kul'tury i ideologii na dukhovnyuyu zhizn' Yaponii [The influence of Western culture and ideology on the spiritual life of Japan]. *Vestnik kul'turologii [Bulletin of Culturology]*, 1: 37–42. (In Russian).
- Tanaseychuk A.B. (2015). Lafkadio Khirn kak pisatel' i perevodchik: osobennosti retseptsii na rubezhe XX–XXI vv. v Rossii i na Zapade [Lafcadio Hearn as a writer and translator: features of reception at the turn of the 20th–21st centuries in Russia and the West]. In: *Perevod v menyayushchemsya mire: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Translation in a changing world: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]*. Moscow: Publishing center “Azbukovnik”. P. 101–102. (In Russian).

* * *

- Alt, M. & Yoda, H. (2012a). *Yokai Attack: The Japanese Monster Survival Guide*. Tuttle Shokai Inc.
- Alt, M. & Yoda, H. (2012b). *Yurei Attack: The Japanese Ghost Survival Guide*. Tuttle Shokai Inc.
- Davisson, Z. (2015). *Yurei: The Japanese Ghost*. Chin Music Press.
- Davisson, Z. (2024). *The Ultimate Guide to Japanese Yokai: Ghosts, Demons, Monsters and other Mythical Creatures from Japan (with over 250 Images)*. Vermont: Tuttle Publishing.
- Davisson, Z. & Murakami, K. (2023). *Strange Japanese Yokai: A Guide to Weird and Wonderful Monsters, Demons and Spirits*. Vermont: Tuttle Publishing.
- Foster, M.D. (2009). *Pandemonium and Parade: Japanese Monsters and the Culture of Yokai*. California: California University Press, 310 p.
- Foster, M.D. (2015). *The Book of Yokai: Mysterious Creatures of Japanese Folklore*. California: California University Press, 336 p.
- Marks, A. (2023). *Japanese Yokai and Other Supernatural Beings: Authentic Paintings and Prints of 100 Ghosts, Demons, Monsters and Magicians*. Vermont: Tuttle Publishing.
- Meyer, M. (2012). *The Night Parade of One Hundred Demons: A Field Guide to Japanese Yokai*. Matthew Meyer Publishing.
- Meyer, M. (2015). *The Hour of Meeting Evil Spirits: An Encyclopedia on Mononoke and Magic*. Matthew Meyer Publishing.
- Meyer, M. (2018). *The Book of the Hakutaku: A Bestiary of Japanese Monsters*. Matthew Meyer Publishing.
- Meyer, M. (2022). *The Fox's Wedding: A Compendium of Japanese Folklore*. Matthew Meyer Publishing.
- Reider, N. (2013). *Japanese Demon Lore: Oni from Ancient Times to the Present*. Utah: Utah State University Press, 208 p.
- Reider, N. (2021). *Mountain Witches: Yamauba*. Utah: Utah State University Press, 2021.
- Reider, N. (2002). Tales of the Supernatural in Early Modern Japan: Kaidan, Akinari, Ugetsu Monogatari. *Japanese Studies*, 16. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.

 Поступила в редакцию: 27.01.2024

Received: Jan 27, 2024

Принята к публикации: 06.02.2024

Accepted: Feb 6, 2024

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-40-51

Проверка на прочность российско-китайских взаимоотношений в условиях военного конфликта на Украине

Морозов Юрий Васильевич¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена изменениями в российско-китайских отношениях, которые происходят под влиянием военного кризиса на Украине и западных санкций, применяемых против России и Китая. Цель исследования заключается в анализе проблем и перспектив сотрудничества Москвы и Пекина в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Для её реализации были использованы следующие методы: обобщение, структурный синтез, дедуктивный и сравнительный анализы. Их применение позволило прийти к следующим выводам. В условиях продолжающегося кризиса на Украине российско-китайские отношения проходят проверку на прочность, так как подвергаются всестороннему санкционному давлению со стороны «коллективного Запада». Несмотря на этот прессинг отношения России и Китая демонстрируют рост политического взаимодействия на международной арене. В области торгово-экономических отношений Москва пытается компенсировать свою экономическую и финансовую слабость за счёт активного привлечения китайских инвестиций и продукции. При этом Россия для Китая является менее значимым партнёром по сравнению с Евросоюзом и США. Чтобы ликвидировать этот недостаток, правительства, экономисты и учёные двух стран совместными усилиями работают над усилением торгово-экономических взаимоотношений. Наряду с политическим и экономическим сотрудничеством большую роль играет гуманитарное взаимодействие РФ и КНР, направленное на противостояние западной идеологии и укрепление взаимопонимания между народами России и Китая, а также усиление контактов в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

Ключевые слова: Россия, Китай, Запад, взаимоотношения, политика, экономика, гуманитарное сотрудничество, санкции.

Автор: Морозов Юрий Васильевич, кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Морозов Ю.В. Проверка на прочность российско-китайских взаимоотношений в условиях военного конфликта на Украине // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 40–51. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-40-51

The Ukraine military conflict is testing the strength of Russian-Chinese relations

Morozov Yuri V.¹

¹Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The relevance of this article is due to the changes in Russian-Chinese relations that are taking place under the influence of the military crisis in Ukraine and Western sanctions applied against Russia and China. The purpose of this study is to analyze the problems and prospects of cooperation between Moscow and Beijing in the political, trade, economic and humanitarian spheres. The author used the following research methods: generalization, structural synthesis, deductive and comparative analyses. Their application allowed us to come to the following conclusions. In the context of the ongoing crisis in Ukraine, Russian-Chinese relations are being tested for strength, as they are subject to comprehensive sanctions pressure from the “collective West”. Despite this pressure, relations between Russia and China demonstrate the growth of political interaction in the international arena. In the field of trade and economic relations, Moscow is trying to compensate for its economic and financial weakness by actively attracting Chinese investments and products. However, Russia is a less significant partner for Beijing compared to the European Union and the United States. To eliminate these problems, governments, economists and scientists from Russia and China are working together to activate the development of economic cooperation between the countries. Along with political and economic cooperation, humanitarian interaction between Moscow and Beijing is extremely important. It is aimed at confronting Western ideology and strengthening mutual understanding between the peoples of the Russian Federation and the People’s Republic of China, as well as strengthening cooperation within the framework of the EAEU, SCO and BRICS.

Keywords: Russia, China, the West, relations, politics, economy, humanitarian cooperation, sanctions.

Author: Yuri V. Morozov, PhD (Military Sciences), Professor, Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32 Nakhimovsky Av., Moscow, 117977, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Morozov Yu.V. Proverka na prochnost' rossiysko-kitayskikh vzaimootnosheniy v usloviyah voennogo konflikta na Ukraine [The Ukraine military conflict is testing the strength of Russian-Chinese relations]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 40–51. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-40-51

Политические взаимоотношения РФ и КНР на фоне событий на Украине

Военный конфликт на Украине кардинально изменил отношения России с «коллективным Западом», который после начала спецоперации (СВО) ввёл против неё более 10 тыс. санкций, став основным источником угроз для национальной безопасности РФ¹. В связи с этим Москва заявила о развороте своей внешней политики «на Восток» (в первую очередь в сторону Китая). Приоритетным направлением её международной деятельности стало укрепление всестороннего взаимодействия с Пекином, где также наблюдалось ухудшение

¹ Горбунова М. Все санкции против РФ 2022: какие страны ввели, полный список, ответные меры. *Путешествуй.com*, 02.01.2023. URL: <https://www.puteshestvuy.com/about>. URL: <https://www.puteshestvuy.com/sankcii-protiv-rf/> (дата обращения: 04.01.2024).

отношений с Западом во главе с США, которые санкционным давлением пытаются сдержать рост могущества Китая, привлекая для этого своих союзников и создавая систему военных альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Как заявил президент РФ В. Путин в интервью 9 февраля 2024 г.: «...Запад боится Китая больше, чем Россию... По паритету покупательной способности, по объёму экономики он уже обогнал Соединённые Штаты..., и темпы экономики Китая развиваются семимильными шагами»².

Чтобы сдержать рост экономической мощи Китая, администрация Байдена, помимо ранее наложенных санкций, ввела новые ограничения, включая запрет на продажу чипов для вычислительной техники с искусственным интеллектом³. Кроме того, Дж. Псаки пригрозила властям Китая серьёзными последствиями в случае игнорирования санкций, введённых против России⁴. К этому следует добавить, что в Стратегии национальной безопасности США (2017 г.) и в её уточнённой версии (2022 г.) Китай, наряду с Россией, отнесён к одной из главных угроз американским интересам⁵. Это означает, что Вашингтон будет препятствовать укреплению российско-китайской связки, используя для этого принцип «разделяй и властвуй», чтобы сначала в ходе военного конфликта на Украине «разобраться руками украинцев» с Россией, а затем – с Китаем в АТР. В этой связи власти Китая стали опасаться, что, если цели СВО России на Украине не будут достигнуты и она сильно ослабнет, Китай останется один на один с США, что ему крайне невыгодно.

Поэтому на Генеральной ассамблее ООН, посвящённой началу СВО на Украине, Китай воздержался при голосовании за резолюцию с её осуждением и не стал вводить санкции против России⁶. Китайское правительство также отказалось называть эту операцию «вторжением»⁷, а на саммите G20 в ноябре 2022 г. китайский лидер увязал конфликт на Украине с опасностью блокового противостояния, которое подрывает мировой прогресс⁸. После начала СВО в телефонном разговоре с В. Путиным Си Цзиньпин выразил пожелание, чтобы Россия и Украина провели переговоры, так как мирное разрешение конфликта между ними соответствует интересам развития мирового сообщества⁹.

² Полный текст интервью Владимира Путина Такеру Карлсону 9 февраля 2024 года: Стенограмма. *Комсомольская правда*, 09.02.2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27565.5/4889263/?ysclid=ls19b8orwb119698824> (дата обращения: 15.02.2024).

³ США ввели самые масштабные санкции против Китая, начиная с девяностых. *Московский комсомолец*, 08.10.2022. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/08/ssha-vveli-samyie-masshtabnye-sankcii-protiv-kitaya-nachinaya-s-devyanostykh.html> (дата обращения: 04.02.2024).

⁴ США пугают Китай «значительными последствиями» при нарушении санкций против России. *Московский комсомолец*, 14.03.2022. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/03/14/ssha-pugayut-kitay-znachitelnyimi-posledstviyami-pri-narushenii-sankciy-protiv-rossii.html> (дата обращения: 04.02.2024).

⁵ National Security Strategy of the United States of America. *Trump White House*, Dec 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>; National Security Strategy. *The White House*, Oct 12, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 04.02.2024).

⁶ *Li Yuan*. Why the Chinese Internet Is Cheering Russia's Invasion. *The New York Times*, Feb 27, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/27/business/china-russiaukraine-invasion.html> (accessed: 03.01.2024).

⁷ *Корнеев К.* На чьей стороне Китай в конфликте России с Украиной? *Zensovnet.ru*, 20.03.2022. URL: <https://zensovnet.ru/20/03/na-chej-storone-kitaj-v-konflikte-rossii-s-ukrainoj/> (дата обращения: 03.01.2024).

⁸ WSJ узнала о поручении Си Цзиньпина укреплять отношения с Москвой. *РБК*, 15.12.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2022/639a40ad9a79470a26240c00> (дата обращения: 03.01.2024).

⁹ «Лучший друг» поможет? Как Китай реагирует на военный конфликт России с Украиной. *ASIA-Plus*, 05.03.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20220305/luchshii-drug-pomozhet-kak-kitai-reagiruet-na-voennii-konflikt-rossii-s-ukrainoi> (дата обращения: 03.01.2024).

И в отличие от антироссийской коалиции в лице членов НАТО и ЕС, вставших на путь оказания военной помощи киевской власти, Си Цзиньпин выступает за разрешение военного кризиса на Украине дипломатическими методами. Такой подход позволяет ему решать две задачи: сохранить стратегические отношения с Россией и не испортить без того ухудшающиеся взаимоотношения с США. При этом для Пекина важно не допустить создания антикитайской коалиции в лице Вашингтона и Брюсселя и избежать их санкций, поскольку они негативно сказываются на развитии национальной экономики¹⁰.

Таким образом, Москву и Пекин объединяют общие угрозы, исходящие от «коллективного Запада» во главе с США. В целях их нейтрализации Пекин действует более сдержанно, так как из экономических соображений он заинтересован в поддержании контактов с Вашингтоном и Брюсселем, а Москва выступает с более радикальных позиций, поэтому её взаимоотношения с Вашингтоном на фоне военного кризиса на Украине можно назвать «второй холодной войной».

Что касается взаимоотношений Москвы и Пекина, то их подходы по ключевым международным проблемам совпадают или близки. Свидетельство тому – позиция Москвы по январским выборам в 2024 г. на Тайване (где победил Лай Циндэ, ратующий за укрепление альянса с США и за независимость острова от материкового Китая), которая заключается в том, что «существует только один Китай, неотъемлемой частью которого является Тайвань»¹¹. Помимо этого, Москва и Пекин продуктивно взаимодействуют на многосторонних площадках, в том числе в ООН и её Совете Безопасности, «Группе двадцати», ШОС, БРИКС, АТЭС и в других форматах¹².

Вместе с тем, в области политических взаимоотношений РФ и КНР есть и «узкие места», которые негативно влияют на российские национальные интересы. Так, Пекин до сих пор не признаёт легитимность присоединения Крыма к России, несмотря на то, что это произошло на основании всеобщего референдума жителей в 2014 г. Очевидно, главная причина тому – наличие проблемных регионов в Китае, которые имеют потенциал роста сепаратистских настроений (Синьцзян, Тибет и Тайвань)¹³.

В пунктах мирной инициативы Си Цзиньпина по прекращению военного конфликта на Украине есть предложение: «...Уважение суверенитета, гарантии независимости и территориальной целостности всех стран, примат международного права без “двойных стандартов”», что расходится с позицией Москвы по отношению к вхождению территорий ДНР, ЛНР, Херсона и Запорожья в состав РФ¹⁴. В связи с этим В. Путин отметил, что многие из предложений Си являются созвучными с российскими подходами и могут быть взяты за основу. Однако президент подчеркнул, что это будет возможно лишь тогда, когда к миру

¹⁰ Кашин В. Как в Китае относятся к спецоперации России на Украине и какие делают выводы. *Евразия эксперт*, 13.05.2022. URL: <https://eurasia.expert/kak-v-kitae-otnosyatsya-k-spetsoperatsii-rossii-na-ukraine-i-kakie-delayut-vyvody> (дата обращения: 03.01.2024).

¹¹ Бабаев К.В. Мина медленного действия. *Известия*, 14.01.2024. URL: <https://iz.ru/1634114/kirill-babaev/mina-zamedlennogo-deistviia> (дата обращения: 15.02.2024).

¹² Межгосударственные отношения России и Китая. *РИА Новости*, 20.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230320/otnosheniya-1858613403.html> (дата обращения: 15.02.2024).

¹³ Почему Китай не признаёт Крым российским? *Дзен-Яндекс*, 14.04.2019. URL: <https://dzen.ru/a/XKhBqPxWsgCzQZXw> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁴ Китай опубликовал план урегулирования конфликта на Украине из 12 пунктов. *РБК*, 24.02.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2023/63f80f5d9a7947dbaf8ab785> (дата обращения: 15.02.2024).

будут готовы в Киеве и на Западе, а пока такой готовности он не видит¹⁵. И хотя КНР совместно с РФ выступает против военной гегемонии США в мире, в ближайшей перспективе создание российско-китайского военно-политического союза в рамках взаимодействия Москвы и Пекина не предусмотрено, поскольку это противоречит официальной политике Китая [Ли Сюйян 2021]. Китай не оказывает военную помощь России не только из-за опасения вторичных санкций Запада, но и потому что это может разрушить его имидж миротворца, добившегося примирения Ирана и Саудовской Аравии в 2023 г.

Также необходимо добавить, что по проблемным вопросам взаимоотношений Москвы с «коллективным Западом» Пекин, следуя принципу «нет вечных союзников и вечных врагов, а есть вечные национальные интересы», занимает нейтральную позицию либо воздерживается от голосования в СБ ООН, тем самым балансируя между двумя противоборствующими сторонами¹⁶. В связи с этим, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, президент РФ заявил: «Москва не ожидает, что Пекин будет ей во всём подыгрывать»¹⁷. В результате на международном уровне Путин и Си предпочитают ограничиваться заявлениями о «нерушимой дружбе между РФ и КНР» и об их «стратегическом партнёрстве».

Однако в условиях ухудшения отношений с «коллективным Западом» это партнёрство нуждается в результативном наполнении. Его важнейшие элементы включают совместное укрепление СБ ООН в качестве гаранта глобальной и региональной безопасности; усиление кооперации в рамках ШОС, БРИКС и РИК по обоюдновыгодным направлениям; активизацию сотрудничества в рамках АТЭС и форума АСЕАН в интересах укрепления стабильности в АТР; активизацию сотрудничества в Евразии в интересах интеграции проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь»; коллективное противодействие военным угрозам, направленным против РФ и КНР; укрепление торгово-экономических взаимоотношений в условиях западных санкций (подробнее см.: [Морозов, Батюк 2022]). И если Москва и Пекин будут следовать этим курсом, то, по мнению лидера французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен, «в этом случае создастся очень опасная ситуация для Запада»¹⁸.

Торгово-экономические отношения России и Китая в условиях западных санкций

После начала СВО необходимость углубления торгово-экономических отношений с Пекином для Москвы определялась, прежде всего, стремлением прорвать западную экономическую блокаду и заместить на своём рынке товары, поставки которых прекратились Вашингтоном и Брюсселем. Китайская промышленность могла стать их источником. Помимо этого, Москва нуждается в новых рынках сбыта для экспорта своей продукции, среди которых китайский – один из ключевых. В случае отключения России от системы

¹⁵ Путин заявил о возможности использования мирного плана КНР для решения украинского кризиса. *Международная жизнь*, 21.03.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39529> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁶ Ху Вэй. Что пишут китайские аналитические центры про Российско-Украинскую войну. 13.03.2022. URL: <https://skysheep.livejournal.com/177754.html?ysclid=lsln7jto5k285749491> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁷ Путин заявил, что в России не ждут от Китая «подыгрывания». *Новости мира*, 17.06.2022. URL: <https://iz.ru/1351488/2022-06-17/putin-zaiavil-chto-v-rossii-ne-zhdut-ot-kitaia-podygryvaniia> (дата обращения: 04.01.2024).

¹⁸ Марин Ле Пен предупреждает о "большой угрозе", которой является сближение России и Китая. *ИноСМИ*, 19.04.2022. URL: <https://inosmi.ru/20220419/ultraprave--253868536.html> (дата обращения: 04.01.2024).

SWIFT потребуется интеграция китайской системы (CIPS) и российской системы передачи финансовых сообщений (СПФС) для торговли с Китаем.

В свою очередь Пекин заинтересован в развитии отношений с Москвой. Развитие торгово-экономических отношений с Россией помогает Китаю противодействовать экономическим вызовам Запада. Китай получает возможность приобрести значительные объёмы российского сырья со скидками и заполнить своими компаниями освободившиеся ниши на российском рынке. При этом Россия может сыграть важную роль в диверсификации источников сырья для китайской экономики в случае блокирования поставок энергоресурсов в КНР из стран Персидского залива силами 6-го флота ВМС США из-за обострения отношений между Пекином и Вашингтоном, поэтому развитие отношений с Москвой в условиях западных санкций – это надёжный выбор для китайских властей¹⁹. В связи с этим в декабре 2022 г. Си Цзиньпин поручил правительству наладить более тесные отношения с Россией в сфере увеличения импорта российских энергоресурсов и сельхозпродукции. Пекин также был намерен увеличить инвестиции в российскую инфраструктуру²⁰.

В результате за десять месяцев 2022 г. товарооборот между Россией и Китаем вырос на 34,6 %, импорт товаров из России – на 34,3 %, а объём экспорта российской нефти в Китай увеличился на 9,5 %²¹. Глава «Роснефти» И. Сечин спрогнозировал, что к 2040 г. потребление российского газа в КНР вырастет почти в 2 раза, чему способствует переадресация 75 % российских газовых ресурсов с Запада на Восток по газопроводам «Сила Сибири» и «Союз-Восток»²². Помимо этого в эксплуатацию была введена вторая линия китайско-российского нефтепровода и восточная линия китайско-российского газопровода; успешно реализуются проекты: международный транспортный коридор наземного и морского транспорта «Биньхай №1» и «Биньхай №2», экономические коридоры «Китай – Монголия – Россия» и «Китай – Европа». Для увеличения поставок угля в КНР усиленными темпами реконструируются БАМ и Транссиб, в январе 2023 г. автомобильный мост Хэйхэ–Благовещенск был переведён на круглосуточный режим работы²³. А экспорт китайских автомобилей на российский рынок стал драйвером бурного роста контейнерного импорта из Китая (объём автоэкспорта в 2023 г. составил 17–18 % от всего контейнерного импорта)²⁴.

В итоге Китай получает российское сырьё со скидками в 10–30 % за юани, а бюджет РФ увеличивается, несмотря на западные санкции (на встрече с главами Совета

¹⁹ Китай всё ближе. КНР задумалась о стратегических перспективах в России. *Аргументы и факты*, 15.12.2022. URL: https://aif.ru/politics/world/kitay_vse_blizhe_knr_zadumalas_o_strategicheskikh_perspektivah_v_rossii?from_inject (дата обращения: 04.01.2024).

²⁰ WSJ узнала о поручении Си Цзиньпина укреплять отношения с Москвой. *РБК*, 15.12.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2022/639a40ad9a79470a26240c00> (дата обращения: 04.01.2024).

²¹ Чеботарёв А. Нефть за смартфоны: товарооборот с Китаем идёт на новый рекорд. *Аргументы и факты*, 09.11.2022. URL: https://aif.ru/money/economy/neft_za_smartfony_tovarooborot_s_kitaem_idet_na_novyy_rekord?from_inject=1 (дата обращения: 04.01.2023).

²² Сечин заявил, что поставки СПГ из России в КНР могут достичь объёмов экспорта по трубопроводу. *Интерфакс*, 29.11.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/874604> (дата обращения: 04.01.2023).

²³ 中俄经贸合作稳步推进 [Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией уверенно продвигается вперёд]. *中华人民共和国国家发展和改革委员会* [Государственный комитет по делам развития и реформ КНР]. 25.03.2023. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/gjhz/zywj/202303/t20230325_1351911.html (дата обращения: 12.01.2024).

²⁴ Скорлыгина Н. Приоткрывая китайский контейнер. *Коммерсантъ*, 27.11.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6364207?ysclid=lssuuxemvi5992107> (дата обращения: 22.01.2024).

сотрудничества арабских государств Персидского залива в Эр-Рияде китайский лидер предложил им также вести торговлю нефтью за юани, что выгодно для России, так как способствует ослаблению «нефтедоллара»²⁵.

В 2022 г. объём торговли в паре юань-рубль на Московской бирже увеличился в 100 раз. Как следствие, китайские инвестиции в Россию стали быстро расти. Они распространяются не только на отрасли энергетики, сельского и лесного хозяйства, но и на автомобилестроение, бытовую технику и пищевую промышленность²⁶.

Тем не менее, в торгово-экономических отношениях РФ и КНР существует ряд проблем, ибо каждая из сторон в этой области стремится защищать свои национальные интересы. Для Китая Россия является менее значимым партнёром по сравнению с Евросоюзом и США (для сравнения, в январе-октябре 2023 г. доля ЕС в товарообороте с КНР составляла 13,2 %, США – 11,2 %, а доля РФ – лишь 3,9 %)²⁷.

По этой причине Китай опасается санкций со стороны властей США и Евросоюза в случае нарушения антироссийской политики. Другим барьером, препятствующим развитию двустороннего сотрудничества, является рост дефицита торгового баланса КНР с РФ (в 2022 г. он вырос до 38 млрд долл.)²⁸. В транспортных коридорах «Китай – Монголия – Россия» и «Китай – Европа» Россия играет второстепенную роль, так как это китайские проекты и Пекину не нужно доминирование Москвы в трансевразийской торговле²⁹. Зимой 2022 г. В. Путин не был приглашён на онлайн-саммит лидеров КНР и республик Центральной Азии, итогом которого стало формирование площадки «Центральная Азия – Китай», где принимаются важнейшие для региона решения без участия России³⁰.

Также существенные препятствия, ограничивающие двустороннее сотрудничество, представляет сложный инвестиционный климат для реализации проектов с российским капиталом в Китае; высокие ставки налогообложения в РФ и негибкость российского законодательства, когда ущемляются интересы китайского капитала и не гарантирована его безопасность; излишняя бюрократизация процедур при создании совместных предприятий и т.д.

Над устранением этих проблем совместно работают правительства, экономисты и учёные обеих стран. Положительную роль играет нарабатанный объём торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, который формирует базу для

²⁵ Маслов А. Китай пришёл на Ближний Восток надолго: почему визит Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию стал ключевым событием для китайской дипломатии. *Российская газета*, 11.12.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/11/kitaj-prishel-na-blizhnij-vostok-nadolgo-pochemu-vizit-si-czinpina-v-saudovskuiu-araviyu-stal-klyuchevym-sobytiem-dlia-kitajskoj-diplomatii.html> (дата обращения: 04.01.2023).

²⁶ 中俄经贸合作稳步推进 [Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией уверенно продвигается вперёд]. 中华人民共和国国家发展和改革委员会 [Государственный комитет по делам развития и реформ КНР]. 25.03.2023. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/gjhz/zywj/202303/t20230325_1351911.html (дата обращения: 12.01.2024).

²⁷ Боровикова К. Доля РФ в торговле Китая не превышает 4 %. *Коммерсант*, 26.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426566?ysclid=lsn028ppwg130917632> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁸ Вишнякова В. Четыре барьера на китайском пути. *РБК*, 23.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/23/649417749a7947daa5a56ef8> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁹ Полонский И. Россия и Китай: плюсы и противоречия сближения в XXI веке. 24.06.2019. URL: <https://topwar.ru/159342-rossija-i-kitaj-pljusy-i-protivorechija-sblizhenija-v-xxi-veke.html?ysclid=lssvh2c4er684124854> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁰ Новрузова З. Китай без России забирает Центральную Азию. *Haqqin.az*, 27.01.2022. URL: <https://haqqin.az/oldage/232915> (дата обращения: 04.01.2024).

укрепления взаимоотношений в этой области. Помимо этого, Си Цзиньпин во время встречи с В. Путиным в Москве (март 2023 г.) обозначил ряд направлений для дальнейшего роста торгово-экономических отношений: «...стороны должны укреплять координацию, расширять торговлю в сфере энергоносителей, ресурсов, электромеханической продукции, расширять сотрудничество в области информационных технологий, цифровой экономики и торговли услугами»³¹. Для этого необходим аудит экономических и технологических возможностей двух стран с учётом тенденций развития мировой экономики. Также было признано целесообразным проведение анализа разрыва между РФ и КНР в области науки, техники и образования, чтобы скорректировать эти направления.

Для достижения этих целей на 9-м Российско-Китайском финансовом диалоге (декабрь 2023 г.) стороны подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросам эквивалентности стандартов аудита и надзора за аудиторской деятельностью³². Успешная реализация данного проекта поможет РФ и КНР минимизировать западные санкции, сократить институциональные барьеры для расчётов в национальных валютах и устранить существующие торговые барьеры.

Гуманитарная составляющая российско-китайского взаимодействия

Развитие российско-китайского гуманитарного сотрудничества чрезвычайно важно как с точки зрения противостояния западной идеологии, так и для укрепления взаимопонимания между народами РФ и КНР и усиления взаимодействия Москвы и Пекина в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Для реализации этих целей в 2023 г. около 40 тыс. китайских студентов продолжали обучаться в российских вузах, а в Китае более 80 тыс. школьников и студентов – учить русский язык³³. Помимо этого Россия и Китай активно используют такие инструменты «мягкой силы», как перекрёстные Годы Китая и России, Годы языков и т.д. В 2024 г. делегация молодых лидеров Китая приняла участие во Всемирном фестивале молодёжи, который прошёл в марте на территории «Сириуса»³⁴, дополнительно в 2024–2025 гг. запланировано проведение перекрёстного Года культуры [Бай Сяогуан 2022].

Ведущей научной организацией, занимающейся в Москве исследованиями и аналитической работой в области российско-китайских отношений, является Институт Китая и современной Азии РАН, в котором работают более 20 докторов и профессоров и более 70 кандидатов наук. Среди них известные китаисты В.Е. Петровский [Петровский 2016], С.Л. Тихвинский [Тихвинский 2006], В.Я. Портяков [Портяков 2010], Ю.М. Галенович [Галенович 2017], П.Б. Каменнов [Каменнов 2008, 2012], Е.И. Сафронова [Сафронова 2014], А.И. Быков [Быков 2011], Е.П. Бажанов [Бажанов 2012], А.В. Лукин [Лукин 2018] и ряд других китаеведов. В их научных работах проанализированы отношения России и Китая

³¹ 习近平同俄罗斯总统普京举行会谈 [Си Цзиньпин провёл переговоры с Президентом России В.В. Путиным]. 中华人民共和国驻俄罗斯大使馆 [Посольство КНР в России]. 22.03.2023. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/zgxw/202303/t20230322_11046133.htm (дата обращения: 12.01.2024).

³² China, Russia to deepen trade, financial ties. *China Daily*, Dec 19, 2023. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/19/WS6580f0b1a31040ac301a8629.html> (accessed: 13.01.2024).

³³ Майер А., Кулагин В. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент. *Ведомости*, 22.03.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student?ysclid=ispktrhb8h692781351> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁴ Китай и Россия договорились расширить гуманитарное сотрудничество. *Российская газета*, 27.12.2023. URL: <https://rg.ru/2023/12/27/vstretimsia-na-siriuse.html> (дата обращения: 15.01.2024).

и определены перспективные направления российско-китайского сотрудничества. Кроме того, в ИКСА РАН регулярно публикуются научные сборники и периодические издания, которые являются брендами российского китаеведения: журналы «Российское китаеведение», «Проблемы Дальнего Востока», «Восточная Азия: факты и аналитика», «Китай в мировой и региональной политике. История и современность» и др.³⁵. Помимо этого, в России действуют 19 Институтов и 4 Школы Конфуция, чья миссия – развивать взаимоотношения Китая с Россией и способствовать пониманию истории, политики и культуры Китая³⁶.

Важным фактором для дальнейшего развития сотрудничества между Россией и Китаем являются знания правовой базы двух государств. Диплом по этой спецификации можно получить в ряде российских вузов. В городе Шэньчжэнь действует российско-китайский университет, в котором обучаются более тысячи студентов и аспирантов.

После прекращения пандемии коронавируса между РФ и КНР вновь стал успешно развиваться взаимный туризм. Для этого в феврале 2023 г. Китай возобновил выездной туризм в Россию и соглашение о безвизовых групповых туристических поездках в КНР.

Тем не менее, как справедливо замечает сотрудник Института России Академии общественных наук Бай Сяогуан: «...в двустороннем гуманитарном сотрудничестве всё ещё имеется большое количество проблем, которые ограничивают его дальнейшее развитие. К ним относятся: исследования в области взаимного гуманитарного сотрудничества разрознены и в них отсутствуют региональные особенности; число китайских провинций и городов, участвующих в сотрудничестве в области права, защиты окружающей среды и кинематографии, относительно небольшое; очень мало совместных коллективов учёных и экспертов для проведения исследований в области китайско-российского гуманитарного сотрудничества» [Бай Сяогуан 2022].

В свою очередь Н.В. Селезнёва отмечает: «...хотя Россия и Китай сформировали разветвлённую договорно-правовую базу, однако перспективы их развития остаются весьма туманными. На широкое обсуждение экспертов практически не выносятся действительно актуальные вопросы, влияющие на трансграничную студенческую и академическую мобильность, гастроли творческих коллективов, участие спортсменов в международных соревнованиях и т.д.»³⁷.

Во время визита в Москву (март 2023 г.) Си Цзиньпин заявил: «Обе стороны должны укрепить краеугольный камень гуманитарных обменов, призвав поощрять большее взаимодействие между регионами и городами-побратимами и облегчить поездки между двумя странами»³⁸. А во время встречи с М. Мишустиним он отметил, что «...двум государствам необходимо разработать и провести больше разнообразных гуманитарных мероприятий. Что касается молодёжного образования, то я предлагаю в 2024 г.

³⁵ Сайт Института Китая и современной Азии РАН. URL: <https://www.iccaras.ru/periodicheskie-izdaniya.html> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁶ Об Институте Конфуция. Сайт Уральского государственного университета, 03.12.2014. URL: <https://ci.urfu.ru/gu/about/> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁷ Селезнёва Н.В. Актуальное состояние российско-китайского гуманитарного сотрудничества. РСМД, 20.01.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/culture/aktualnoe-sostoyanie-rossiysko-kitayskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁸ Обозрение: Си Цзиньпин и В. Путин договорились углублять китайско-российские отношения всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху. Синьхуа, 22.03.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230322/5e8823e80a4e4023acc5a2b05b35aca4/c.html> (дата обращения: 15.01.2024).

одновременно провести конкурс преподавателей китайского языка в России и русского – в Китае. И наградить победителей на совместном торжественном совещании»³⁹.

Директор ИКСА РАН К.В. Бабаев полагает, что нужно более интенсивно проводить гастроли как классических, так и эстрадных музыкальных коллективов и организовать совместный молодёжный музыкальный фестиваль. Также важно сотрудничество в области кинематографии, так как китайские фильмы становятся в России всё более популярными. Это мнение поддерживает директор Института стран Азии и Африки МГУ А. Маслов, который считает, что: «для дальнейшего развития сотрудничества РФ и Китая в сфере образования целесообразно создание совместных бакалаврских и магистерских программ. Нужно расширять приглашение россиян в вузы КНР для их обучения таким специальностям как современные IT-технологии, инжиниринг, право в Азии, менеджмент, фармакологические технологии и т.д.»⁴⁰.

В случае реализации этих усилий, направленных на устранение существующих недостатков в гуманитарной сфере, можно рассчитывать, что несмотря на сложную геополитическую обстановку российско-китайское взаимодействие будет интенсивно развиваться как на правительственном уровне, так и на уровне народной дипломатии.

Заключение

По состоянию на март 2024 г. военный кризис на Украине всё ещё не ликвидирован и продолжает оказывать влияние на российско-китайские взаимоотношения. Анализ их текущего состояния позволяет прийти к следующим предварительным выводам.

Во-первых, в условиях продолжающегося кризиса на Украине российско-китайские отношения проходят проверку на прочность, так как они подвергаются всестороннему санкционному давлению со стороны «коллективного Запада». Несмотря на этот прессинг, отношения России и Китая демонстрируют положительную динамику развития, не имеющую аналогов в новейшей истории.

Во-вторых, в области торгово-экономических отношений с Китаем Москва пытается компенсировать свою экономическую и финансовую слабость за счёт активного привлечения китайских инвестиций и продукции. Однако для Пекина она является менее значимым партнёром по сравнению с Евросоюзом и США, которые поставляют в Китай высокотехнологическую продукцию. Правительства, экономисты и учёные из России и Китая работают над ликвидацией этой проблемы, способствуя развитию российско-китайского сотрудничества. При этом, чтобы не превратиться в «сырьевой придаток» Китая, России необходимо ускоренными темпами развивать свою экономику, а при взаимодействии с Пекином – учитывать особенности китайской политики и экономики.

В-третьих, наряду с политическим и экономическим сотрудничеством российско-китайское гуманитарное взаимодействие является одним из трёх столпов взаимоотношений Москвы и Пекина. Его развитие чрезвычайно важно с точки зрения противостояния западной идеологии и укрепления взаимопонимания между народами РФ и КНР, а также для усиления

³⁹ Си Цзиньпин встретился с премьер-министром РФ. *Синьхуа*, 20.12.2023. URL: <https://russian.news.cn/20231220/c2e4d25b69ff41bc8378a92d6e875baf/c.html> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁰ Интерес к обучению россиян в Китае заметно возрастёт – директор ИСАА МГУ. *Московский комсомолец*, 20.03.2022. URL: <https://www.mk.ru/social/education/2022/03/20/interes-k-obucheniyu-rossiyan-v-kitae-zametno-vozzrastet-direktor-isa-a-mgu.html?ysclid=lsple47oii650187260> (дата обращения: 15.01.2024).

взаимодействия в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС, поэтому эта область сотрудничества между Россией и Китаем активно развивается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Москва: Научная книга, 2002.
- Бай Сяогуан. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 42–52. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-100-3-42-52
- Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития. Москва: Флинта: Наука, 2011.
- Галенович Ю.М. Россия: взгляд из Китая. Москва: ЭКСМО: Яуза, 2017.
- Каменнов П.Б. КНР: военная политика на рубеже веков. Москва: ИДВ РАН, 2008.
- Каменнов П.Б. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии (под ред. С.Г. Лузянина). Москва: ИДВ РАН, 2012. С. 156–165.
- Ли Сюйян. Военное сотрудничество КНР с Россией на современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 67–77.
- Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России: работы о Китае и российско-китайских отношениях. Москва: Международные отношения, 2018.
- Морозов Ю.В., Батюк В.И. Стратегический треугольник РФ – КНР – США: вызовы и перспективы безопасности России. М: ИКСА РАН, 2022.
- Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок: теория и практика. Москва: Весь Мир, 2016.
- Портяков В.Я. Российско-китайские торгово-экономические связи: современное состояние и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2010. № 15. С. 185–197.
- Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества стран ШОС и интересы России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 183–203.
- Тихвинский С.Л. Избранные произведения: в 5 кн. / С.Л. Тихвинский. Москва: Наука, 2006.

REFERENCES

- Bai, Xiaoguang (2022). Kitaysko-rossiyskoye gumanitarnoye sotrudnichestvo: sostoyaniye, problemy i perspektivy [Chinese-Russian humanitarian cooperation: state, problems and prospects]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 3 (100): 42–52. (In Russian). Doi: 10.22394/1818-4049-2022-100-3-42-52
- Bazhanov, E.P. (2002). *Aktual'nyye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy* [Current problems of international relations]. Moscow: Nauchnaya kniga. (In Russian).
- Bykov, A.I. (2011). *Ekonomicheskoye sotrudnichestvo v ramkakh ShOS: osnovnyye napravleniya i perspektivy razvitiya* [Economic cooperation within the SCO: main directions and prospects of development]. Moscow: Flint: Nauka. (In Russian).
- Galenovich, Yu.M. (2017). *Rossiya: vzglyad iz Kitaya* [Russia: a view from China]. Moscow: EKSMO: Yauza. (In Russian).
- Kamennov, P.B. (2008). *KNR: voyennaya politika na rubezhe vekov* [China: Military policy at the turn of the century]. Moscow: IFES RAS. (In Russian).
- Kamennov, P.B. (2012). Rossiysko-kitayskoye voyenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo [Russian-Chinese military-technical cooperation]. In: *Problemy bezopasnosti v Severo-Vostochnoy Azii* [Problems of security in Northeast Asia] / ed. S. Luzyanin (pp. 156–165). Moscow: IFES RAS. (In Russian).

- Li, Xuyang (2021). *Voyennoye sotrudnichestvo KNR s Rossiyei na sovremennom etape* [Military cooperation between China and Russia at the present stage]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 48 (390): 67–77. (In Russian).
- Lukin, A.V. (2018). *Vozvyshayushchiysya Kitay i budushcheye Rossii: raboty o Kitaye i rossiysko-kitayskikh otnosheniyakh* [The Towering China and the future of Russia: works about China and Russian-Chinese relations]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).
- Morozov, Yu.V., Batyuk, V.I. (2022). *Strategicheskiy treugol'nik RF – KNR – SShA: vyzovy i perspektivy bezopasnosti Rossii* [The Strategic Triangle of the Russian Federation – China – USA: challenges and prospects for Russia's security]. Moscow: ICCA RAS (In Russian).
- Petrovsky, V.E. (2016). *Rossiia, Kitay i novyy mirovoy poryadok: teoriya i praktika* [Russia, China and the New World Order: theory and practice]. Moscow: Ves' mir. (In Russian).
- Portyakov, V.Ya. (2010). *Rossiysko-kitayskiye torgovo-ekonomicheskiye svyazi: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy* [Russian-Chinese trade and economic relations: current state and prospects]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity], 15: 185–197. (In Russian).
- Safronova, E.I. (2014). *Znachenie gumanitarnogo sotrudnichestva stran ShOS i interesy Rossii* [The importance of humanitarian cooperation between the SCO countries and the interests of Russia]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity], 19: 183–203. (In Russian).
- Tikhvinsky, S.L. (2006). *Izbrannyye proizvedeniya: v 5 kn.* [Selected works: in 5 books]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Поступила в редакцию: 29.02.2024

Принята к публикации: 03.03.2024

Received: Feb 29, 2024

Accepted: Mar 3, 2024

DOI 10.24412/2686-7702-2024-52-68

Современная структура портовой системы КНР: регионализация, маршруты, судостроение

Семенова Нелли Кимовна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье проводится анализ состояния современной портовой отрасли морского побережья КНР, выделяются её особенности и характеристики. Автор анализирует формирование и развитие крупномасштабных, интенсивных и современных групп морских портов Китая, чья экономическая структура, объём, грузопотоки и грузооборот существенно дифференцированы. В статье рассматривается стратегическая роль правительства в совершенствовании современных транспортных и логистических систем и в создании эффективной институциональной системы КНР, а также в улучшении нормативно-правовой базы. Автор приходит к выводу, что морские порты Китая развиваются в направлении укрупнения масштаба, интенсификации и модернизации, повышается эффективность перевозок и создаётся современная логистическая система, отвечающая требованиям устойчивого развития.

Ключевые слова: Китай, портовая система, модернизация, структурные изменения, регионализация, ключевые маршруты, особенности, судостроение.

Автор: Семенова Нелли Кимовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Семенова Н.К. Современная структура портовой системы КНР: регионализация, маршруты, судостроение // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 52–68. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-52-68

Modern structure of the PRC port system: regionalization, routes, shipbuilding

Semenova Nelli K.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The article describes the state of the modern port industry on the sea coast of the People's Republic of China, highlighting its features and characteristics. The author analyzes the formation and development of large-scale, intensive and modern groups of seaports in China, whose economic structure, volume, cargo flows and turnover are significantly differentiated. The article discusses the strategic role of the government in developing the modern transport and logistics systems of the PRC, creating an effective

institutional system and improving the regulatory framework. The author comes to the conclusion that Chinese seaports are developing in the direction of increasing scale, intensification and modernization, enhancing the efficiency of transportation and creating a modern logistics system that meets the requirements of sustainable and rapid development.

Keywords: China, port system, modernization, structural changes, regionalization, key routes, features, shipbuilding.

Author: *Semenova Nelli K.*, PhD (Politics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Semenova N.K. (2024). Sovremennaya struktura portovoy sistemy KNR: regionalizatsiya, marshruty, sudostroyeniye [Modern structure of the PRC port system: regionalization, routes, shipbuilding]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 52–68. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1- 52-68

Система морских портов КНР является уникальной по структуре, организации, масштабу и уровню экономических показателей. Также она имеет индивидуальные особенности, обусловленные единственным в своём роде государственным и общественным строем, а именно социализмом с китайской спецификой.

Суммируя отечественные теоретические подходы и эмпирические практики, нацеленные на выявление основных трендов формирования и трансформации портовой структуры КНР, можно сказать, что с учётом важной роли её портов в мировой экономике как одной из основ китайского «экономического чуда», отечественная научная мысль уделяет довольно скромное внимание портовой отрасли КНР. Исследуется историческая и политическая проблематика, а именно становление Китая как великой морской державы [Ларин, Песцов 2020], история формирования, опыт развития, тенденции и проблемы портов в Китае [Акимов 2020; Семенова 2023b: 154–178], роль портов в современной транспортной структуре государства [Сячин, Эпштейн 2020] и др.

Зарубежная библиография по теме портового и морского развития КНР представлена академическими, статистическими и политологическими публикациями [Notteboom, Yang 2017; Fugazza, Hoffmann 2017; Huo, Zhang, Chen 2018].

Значимость предлагаемой статьи заключается в восполнении информационного пробела в отечественной библиографии по теме исследования.

Современное состояние портовой системы КНР

В 2006 г. был обнародован и впоследствии реализован «Национальный план расположения прибрежных портов» («全国沿海港口布局规划»)¹. На текущий момент в КНР сформированы пять крупномасштабных, интенсивных и современных групп морских портов, чья экономическая структура, объём, грузопотоки и грузооборот существенно дифференцированы. Формирование и развитие портовых групп вокруг пяти основных

¹ 交通部公布《全国沿海港口布局规划》（全文） [Министерство транспорта обнародовало «Национальный план расположения прибрежных портов» (полный текст)]. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2007-07/20/content_691642.htm (дата обращения: 19.02.2024). (На кит.).

регионов: Бохайского края, дельты реки Янцзы, Юго-Восточного побережья, дельты Жемчужной реки и Юго-Западного прибрежного района оказало агломерационный эффект на расширение прибрежных районов Китая за пределы страны, повлияло на мировое, региональное и внутреннее экономическое, социальное и торговое развитие, содействовало рациональному распределению производительности, корректировке и оптимизации структуры промышленности, такой как адаптация к требованиям размещения электроэнергетики, металлургии, нефтехимии, перерабатывающей и других отраслей, активизировало участие в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции в более широком масштабе и на более высоком уровне. После реформы системы управления портовые предприятия начали постепенно менять методы ведения бизнеса с помощью инновационных концепций и с учётом развития рынка, в направлении интенсификации и модернизации.

Портовая отрасль КНР подчинена государственному планированию, политике и стратегии и регулируется государственными нормативными актами, но при этом новые коммерческие предприятия, созданные местным самоуправлением, взяли на себя оперативные функции и активы. В этой связи КНР располагает процедурами планирования, централизованными механизмами координации и принятия решений, которые позволили стране достичь согласия между крупными сетями государственных и коммерческих субъектов, часто имеющих противоречивые интересы, способных действовать автономно.

Экономика внутренних районов имеет определяющее значение для портов КНР. Система прибрежных портов Китая постепенно переходит от централизованного олигопольного развития к децентрализованной модели развития с многопортовой конкуренцией. Важным средством снижения жёсткой конкуренции между региональными портами является их интеграция на уровне провинций.

В портовые предприятия КНР вовлечены многие отрасли, расположенные в транспортной доступности от портов, и такие факторы, как степень процветания и циклические изменения смежных отраслей, оказывают влияние на их деятельность (см. рис. 1).

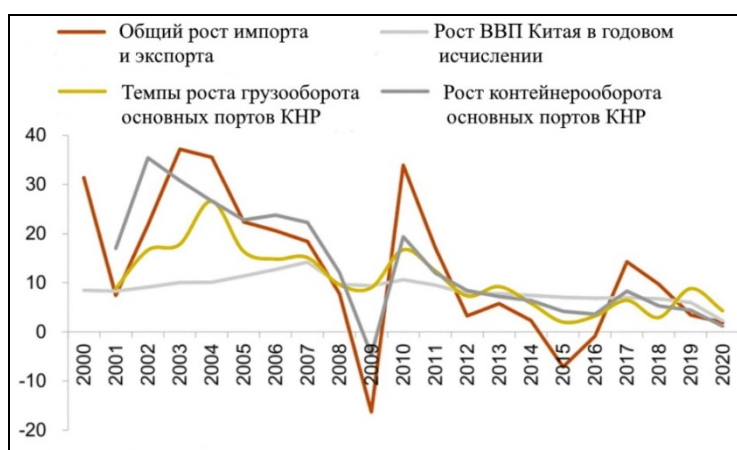

Рис. 1. Корреляция между ВВП Китая, ростом импорта и экспорта и пропускной способностью портов, 2000–2020 гг. (%).

Fig. 1. Correlation between China's GDP, import and export growth and port capacity, 2000–2020, %.

Источник: 港口行业与债券深度梳理 [Углублённый обзор портовой отрасли и облигаций]. НИИ ценных бумаг Гоцзинь, 23.04.2020. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/135292237> (дата обращения: 29.02.2024). (На кит.)

Source: 港口行业与债券深度梳理 [An in-depth review of the port industry and bonds]. China National Finance Research, 23.04.2020. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/135292237> (accessed: 29.02.2024). (In Chinese).

Таблица 1. Крупнейшие контейнерные порты Китая: рейтинги 2020, 2021 и 2022 гг., пропускная способность (млн TEU) и темпы роста (%) в 2020–2022 гг.

Table 1. China's largest container ports: ratings 2020, 2021 and 2022, capacity and growth rates in 2020–2022, million TEU, %

ТОП-100			Наименование порта	Пропускная способность, млн TEU			Темпы роста, %		
2022	2021	2020		2020	2021	2022	2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021
1	1	1	Шанхай (上海)	43,50	47,03	47,30	+0,5	+8,1	+0,6
3	3	3	Нинбо Чжоушань (寧波舟山)	28,72	31,08	33,35	+4,3	+8,2	+7,3
4	4	4	Шэньчжэнь (深圳)	26,55	28,77	30,04	-3,00	+8,4	+4,4
5	6	6	Циндао (青島)	22,01	23,71	25,67	+4,8	+7,8	+8,3
6	5	5	Гуанчжоу (廣州)	23,51	24,47	24,86	+1,2	+5,6	+1,6
8	8	8	Тяньцзинь (天津)	18,35	20,27	21,02	+6,3	+10,4	+3,7
9	9	9	Гонконг (香港)*	17,95	17,77	16,69	-2,20	-1,1	-6,3
14	13	14	Сямэнь (廈門)	11,41	12,05	12,43	+2,6	+5,6	+3,2
18	17	16	Гаосюнь (高雄)	9,62	9,90	9,49	-7,70	+2,9	-3,8
22	25	30	Тайцан (太倉)***	5,21	7,14	8,03	+1,2	+19,1	+14,0
30	35	34	Жичжао (日照)	4,86	5,17	5,80	+8,0	+6,4	+12,2
33	36	35	Ляньюньган (連雲港)	4,80	5,03	5,57	+0,4	+4,8	+9,4
35	44	47	Циньчжоу (钦州)	3,95	4,63	5,40	-1,3	+17,1	+16,8
39	34	27	Инкоу (營口)	5,65	5,21	5,00	+3,1	-7,8	-4,1
45	51	32	Далянь (大連)	5,11	3,67	4,46	-41,7	-28,1	+21,4
49	52	54	Яньтай (烟台)	3,30	3,65	4,12	+6,4	+10,6	+12,6
56	62	49	Фучжоу (福州)	3,52	3,29	3,29	-0,6	-6,5	0,0
57	58	52	Дунгуань (东莞)	3,42	3,69	3,41	+7,1	+3,0	+0,3
61	63	60	Таншань (唐山)	3,12	3,29	3,34	+6,0	+5,7	+1,5
65	67	61	Нанкин (南京), речной	3,02	3,11	3,20	-8,8	+2,9	+2,9
75	83	89	Цзясин (嘉兴), речной	1,96	2,22	2,85	+4,8	+13,6	+28,4
00	90	94	Чжухай (珠海)	1,84	2,04	2,04	-28,0	+11,0	+11,0
84	91	92	Наньтун (南通)***	1,91	2,03	2,24	+23,9	+6,1	+10,5
86	92	88	Хайкоу (海口)	1,97	2,01	2,15	0,0	+2,0	+6,7
00	94	95	Тайчжун (台中)**	1,8	1,98	1,98	+1,5	+8,7	+8,7
87	97	81	Цюаньчжоу (泉州)	2,26	1,95	2,09	-12,4	-13,5	+7,0
95	100	100	Цзиньчжоу (锦州)	1,64	1,83	1,88	-12,6	+11,5	+2,5
98	88	-	Тайбэй (台北)	1,62	2,09	1,79	-	+29,2	-14,4

Составлено по: Lloyd's List One Hundred Ports 2021. URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/-/media/lloyds-list/images/top-100-ports-2021/top-100-ports-2021-digital-edition.pdf> (дата обращения: 18.02.2024); 台中港务分公司 [Тайваньская международная портовая корпорация, порт Тайчжун]. URL: <https://tc.twport.com.tw/> (дата обращения: 18.02.2024). (На кит.).

Примечания: «-» – данные отсутствуют. «*» – SAR КНР; «***» – Тайвань, провинция Китая; «****» – МСЦ Шанхай, речной терминал. Данные округлены.

Compiled from: Lloyd's List One Hundred Ports 2021. URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/-/media/lloyds-list/images/top-100-ports-2021/top-100-ports-2021-digital-edition.pdf> (accessed: 18.02.2024); 台中港务分公司 [Port of Taichung, Taiwan International Ports Corporation]. URL: <https://tc.twport.com.tw/> (accessed: 18.02.2024). (In Chinese).

Notes: “-” – no data available. “*” – SAR of China; “***” – Taiwan, province of China; “****” – MSC Shanghai, river terminal. Data has been rounded.

Конкурентоспособность портов КНР относительно стабильна. За последние три года список десяти крупнейших китайских портов в основном остался прежним, и рейтинг изменился незначительно (см. табл. 1), хотя конкуренция на рынке портовых услуг остаётся жёсткой, особенно в свете ограничений в связи с турбулентной ситуацией в Тайваньском проливе.

Более десятилетия бессменным лидером не только в Китае и регионе, но и в мире с огромным отрывом остаётся порт Шанхай. Обращают на себя внимание динамичные темпы роста в китайских портах Наньтун, Чжухай, Яньтай, Циньчжоу, Тайцан, Жичжао, Цзясин и Далянь, которые завершили 2022 г. с приростом показателей от 10 до 28 %. И только три китайских порта из мирового рейтинга топ-100 завершили год с отрицательными показателями: Гонконг, Инкоу и Тайбэй (см. табл. 1).

Прибыльность и кредитный риск портовой отрасли Китая определяются масштабом спроса и качеством обработки пяти основных видов навалочных грузов: контейнеров, угля, металлической руды, нефти, горнодобывающих строительных материалов и стали, объёмы которых увеличиваются и диверсифицируются портами. В настоящее время там обрабатывается 98 % импортируемой в Китай железной руды, 93 % импортируемой сырой нефти, 89 % импортируемого угля, 97 % импортируемого зерна и большая часть внешнеторговых контейнерных перевозок [Jin, Yao, Hu, Yu 2022]. Ожидается, что темпы роста пропускной способности в будущем останутся низкими. Эпидемия COVID-19 не оказала существенного негативного влияния на общий спрос и кредитоспособность данной отрасли, поскольку большинство портовых предприятий в КНР вступили в период стабильного развития.

По мнению экспертов [Jin, Yao, Hu, Yu 2022], в краткосрочной и среднесрочной перспективе рост спроса будет в основном связан с увеличением количества внешнеторговых товаров, таких как контейнеры и сырая нефть, что вызвано развитием «Экономического пояса реки Янцзы» и открытием «Пояса и пути». Увеличение спроса на товары для внутренней торговли будет стимулироваться темпами роста инвестиций в национальную инфраструктуру. Однако в долгосрочной перспективе, учитывая ожидаемое замедление экономического роста в будущем и дисбаланс спроса и предложения портов, их общая пропускная способность достигнет отраслевого потолка, и последующее пространство для роста будет ограничено.

Из-за различий в объёме и уровне экономического и торгового развития во внутренних портовых районах присутствует региональный дисбаланс: контейнерные перевозки Китая в основном сосредоточены в трёх прибрежных портовых группах Бохайского края, дельт рек Янцзы и Жемчужной (см. рис. 2). В 2021 г. их контейнерооборот достиг 222,52 млрд TEU² (221 млн TEU в 2020 г.), что составляет 89,25 % национальных прибрежных портов, т.е. на 3,2 % меньше, чем в 2010 г. В течение того же периода две Группы портов Юго-Восточного и Юго-Западного побережья сохранили низкую базу и высокие темпы роста с пропускной способностью 26,81 млрд TEU (26,48 млрд TEU в 2020 г.), что составляет среднегодовой рост около 10 % с 2010 г.

² Рассчитано автором по: 2022 年 1 月全国港口货物、集装箱吞吐量 [Грузооборот и контейнерооборот национальных портов в январе 2022 г.]. *НИИ Минтранса КНР*, 2022. URL: https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/zhghs/202202/t20220218_3642061.html (дата обращения: 29.02.2024). (На кит.).

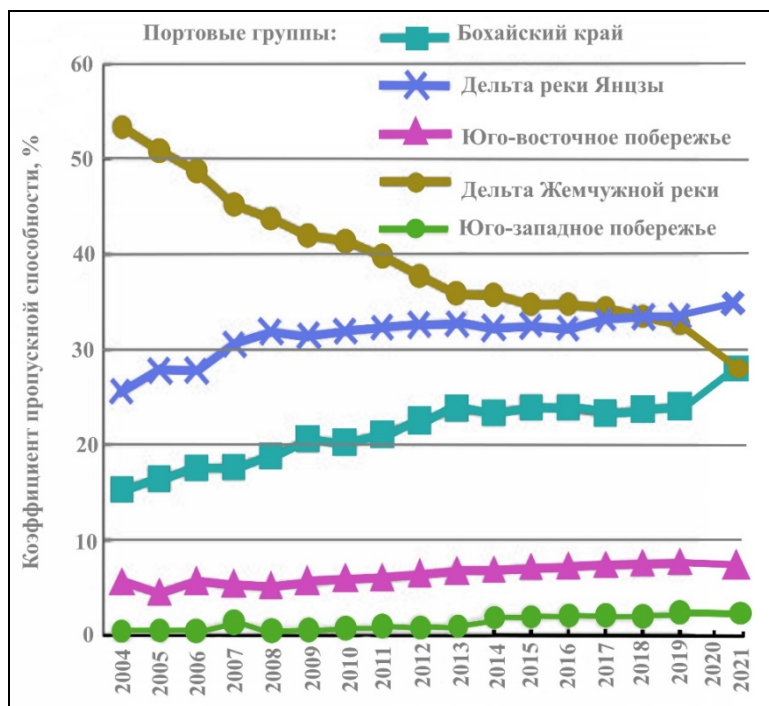

Рис. 2. Доли пропускной способности групп прибрежных портов в Китае в 2004–2021 гг., %.

Fig. 2. The share of the capacity of groups of coastal ports in China in 2004–2021, %.

Составлено по: [Wang, Wei, Chen 2022]; 交通智数 //交通运输部科学研究院 [Информация о дорожном движении]. НИИ Минтранса КНР, 2023. URL: <https://www.mot.gov.cn/shuju/> (дата обращения: 24.02.2024). (На кит.).

Compiled from: [Wang, Wei, Chen 2022]; 交通智数 //交通运输部科学研究院 [Traffic Information]. Research Institute of the Ministry of Transport of the PRC, 2023. URL: <https://www.mot.gov.cn/shuju/> (accessed: 24.02.2024). (In Chinese).

С точки зрения доли пропускной способности, рыночная доля постепенно достигла равновесного состояния: доля Группы портов дельты Жемчужной реки снизилась с 53,3% в 2004 г. до 25,79 % в 2021 г. (32,7 % в 2019 г.), доля Группы портов дельты реки Янцзы в 2021 г. составила 35,03 % (33,5 % в 2021 г.), доля Группы портов Бохайского края – 28,44 % (23,9 % в 2019 г.), Группы портов Юго-Восточного и Юго-Западного побережья находятся в состоянии сбалансированного развития, их пропускная способность контейнеров составляла 7 % и 3,5 % соответственно (суммарно менее 8 % в 2019 г.)³, что находится на низком уровне стабильного развития [Jin, Yao, Hu, Yu 2022].

Ключевые маршруты контейнерных перевозок опираются на восемь основных магистральных портов вдоль побережья Китая: Далянь, Тяньцзинь, Циндао, Шанхай, Нинбо Чжоушань, Сямэнь, Гуанчжоу и Шэньчжэнь, суммарный контейнерооборот которых за 2021 г. вышел на уровень 190,76 млрд TEU⁴ (179 млрд TEU в 2020 г.), что составляет 76,51 % (72,2 % в 2020 г.) от общего объёма контейнерных перевозок прибрежных портов [Jin, Yao, Hu, Yu 2022].

С 2010 г. среднегодовые темпы роста восьми основных магистральных портов составили около 5 %: пропускная способность порта Далянь постоянно снижалась, в среднем на 0,3 %

³ Рассчитано автором по: 交通智数 //交通运输部科学研究院 [Информация о дорожном движении]. НИИ Минтранса КНР, 2023. URL: <https://www.mot.gov.cn/shuju/> (дата обращения: 24.02.2024). (На кит.).

⁴ Рассчитано автором по: 2022 年 1 月全国港口货物、集装箱吞吐量...

в год, т.к. внутренние районы порта значительно пострадали от китайско-американских торговых трений и эпидемии; порт Тяньцзинь и порт Циндао в последние годы сохранили хорошую динамику со среднегодовыми темпами роста 6,2 %; порт Шанхай сохранил среднегодовые темпы роста на уровне 4,1 %, опираясь на высокий спрос на товары в экономическом поясе реки Янцзы; порт Нинбо Чжоушань активно расширяет свои внутренние районы и развивает мультимодальные перевозки со среднегодовыми темпами роста до 8,1 %, занимая первое место среди восьми портов; благодаря внутренним филиалам и торговым путям, среднегодовые темпы роста порта Сямэнь достигли 7,0 %; показатели порта Шэньчжэнь не были динамичными, но развитие железнодорожной сети и внутренних торговых маршрутов стали новыми точками роста, подтянув его среднегодовые темпы до 1,7 %; а в порту Гуанчжоу среднегодовые темпы роста составили 6,3 %, чему способствовало быстрое развитие транспортной сети [Jin, Yao, Hu, Yu 2022]⁵.

В структуре контейнерных маршрутов доминируют внешнеторговые пути при существенном росте за последние годы внутренних путей. В 2020 г. на долю международных, внутренних фидерных маршрутов и внутренних торговых путей приходилось 50,1%, 9,0% и 40,9 % соответственно. Доля международных маршрутов по сравнению с 2010 г. снизилась на 13 %, а доля внутренних торговых путей увеличилась на 11,7 % (среднегодовой рост с 2010 г. составил 9 %). Кроме того, с 2010 г. существенные изменения претерпела и структура перевозок с преобладанием международных маршрутов во всех регионах, кроме Юго-Западного побережья: в настоящее время в дельтах рек Янцзы и Жемчужной преобладают международные маршруты – их доля в этих двух регионах достигла соответственно 61,0% и 51,1 % (2020 г.). В районе Бохайского края преобладают внутренние торговые пути, на долю которых приходится 56,0 %; в портах Юго-Восточного побережья наблюдается сбалансированное развитие международных и внутренних торговых путей; 88,5 % портов Юго-Западного побережья обеспечивают пропускную способность внутренних торговых путей (см. рис. 3) [Jin, Yao, Hu, Yu 2022].

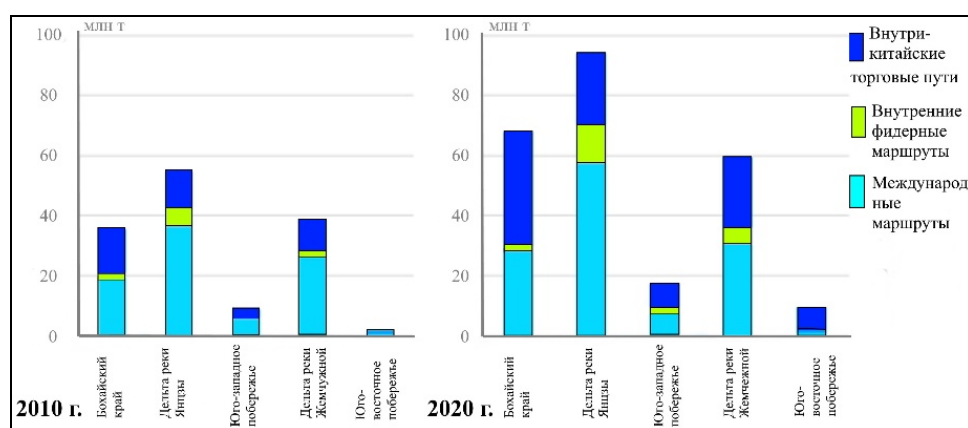

Рис. 3. Региональная структура контейнерооборота прибрежных портов КНР, 2010 и 2020 гг. (млн TEU).

Fig. 3. Regional structure of container turnover of coastal ports of China, 2010 and 2020, million TEU.

Источник [Source]: [Jin, Yao, Hu, Yu 2022].

⁵ Рассчитано автором по: 2022 年 1 月全国港口货物、集装箱吞吐量...

Внешние связи морских портовых групп КНР

Прибрежные порты – это перекрёстки между морскими и сухопутными маршрутами, а судоходная сеть является носителем интеграции портов, поэтому их пространственная связь и уровень интеграции представляют важные показатели общей конкурентоспособности портов. Во внешних связях морских портовых групп Китая присутствуют значительные региональные различия. Внешнеторговые маршруты прибрежных портов страны разделены на восемь регионов: Северная Америка (Соединённые Штаты и Канада), Латинская Америка, Океания, Европа, Африка, Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Центральная и Южная Азия. Учёные из Университета Сунь Ятсена (филиал Чжухай, КНР) [Wang, Wei, Chen 2022] провели исследование участия портовых групп Китая в мировой судоходной сети, согласно которому основные направления внешних связей Групп прибрежных портов сосредоточены в Восточной и Юго-Восточной Азии: Южной Корее, Японии, Сингапуре, Малайзии и др. Доля морских сообщений между прибрежными портами Китая и Северной Америкой, Океанией и Европой, находящимися на относительно высоком уровне экономического развития, выше, чем между Латинской Америкой, Африкой и на Ближнем Востоке, а также между Китаем и Южной Азией. Этот тезис также подтверждается данными ЮНКТАД (см. рис. 4).

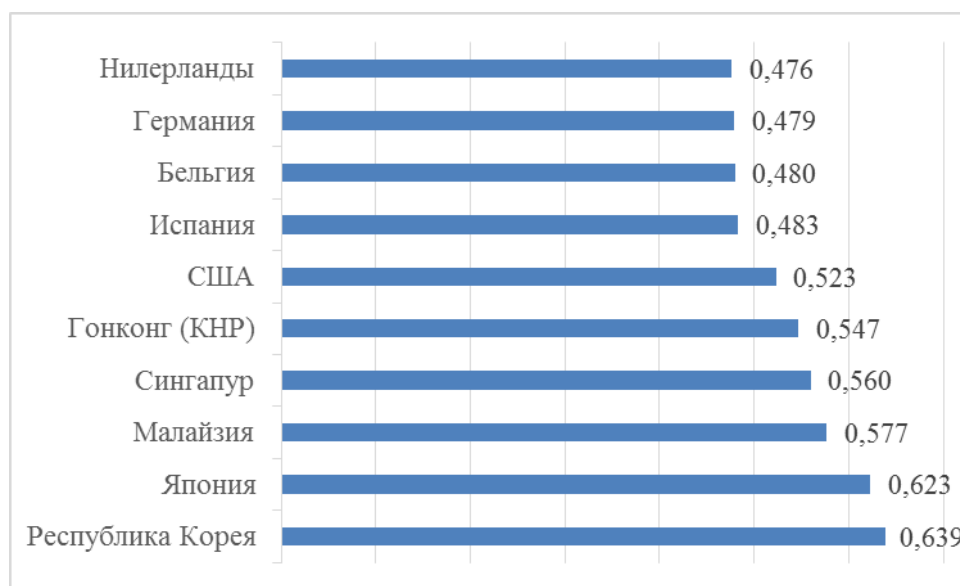

Рис. 4. Индекс двусторонней связи – 10 ведущих партнёров КНР в 2020 г.

Fig. 4. Two-way Communication Index – China's top 10 partners in 2020.

Источник [Source]: UNCTAD (2022). Liner shipping bilateral connectivity index, annual. *ЮНКТАД*, 16.02.2024. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96618> (дата обращения: 18.02.2024).

Примечание: Индекс может принимать значения только от 0 (минимум) до 1 (максимум).

Note: The index can only take values from 0 (minimum) to 1 (maximum).

В сеть судоходных соединений, установленных с Северной Америкой (США и Канада), входит 21 порт в Китае и СА и 27 пар судоходных соединений. Среди Групп прибрежных портов страны основными контактными зонами являются Группы дельт рек Янцзы и

Жемчужной, их основные региональные порты Шанхай, Нинбо, Шэньчжэнь и т.д. Особенно выделяется портовое взаимодействие Шэньчжэнь – Лос-Анджелес и Нинбо – Лос-Анджелес (см. рис. 5) [Wang, Wei, Chen 2022].

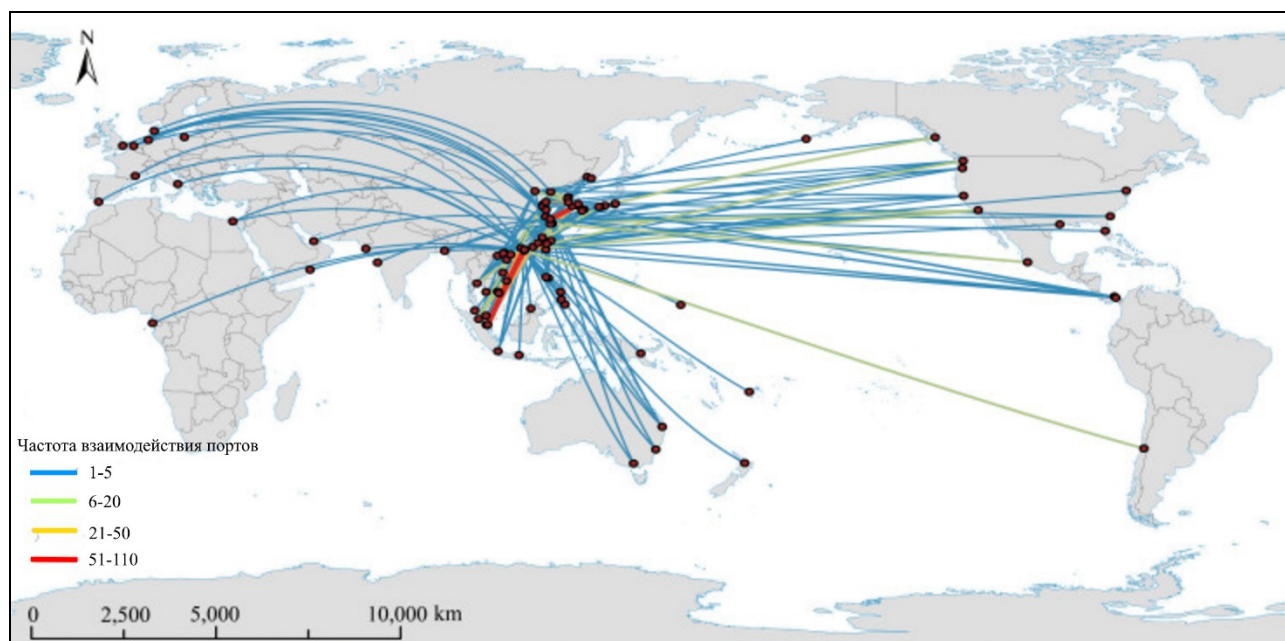

Рис. 5. Внешние связи между прибрежными портами Китая и глобальными портами.

Fig. 5. External links between China's coastal ports and global ports.

Источник [Source]: [Wang, Wei, Chen 2022].

Сеть внешних судоходных контактов между Группой прибрежных портов Китая и Океанией включает 14 пар контактов между 13 портами. Являясь основной контактной зоной Группы портов дельты Жемчужной реки, порты Гонконга и Шэньчжэня установили связи с портами Брисбена, Сиднея и Мельбурна в Австралии. Частота контактов между крупными портами находится на низком уровне (см. рис. 5). Наиболее контактные пары портов: Гонконг – Сидней и Шэньчжэнь – Тауранга [Wang, Wei, Chen 2022].

Структура сети внешних судоходных связей между Группой прибрежных портов Китая и Юго-Восточной Азией наиболее насыщена: около 40 портов и 124 пары межпортовых связей. Среди прибрежных портов Китая Группа дельты Жемчужной реки используется в качестве ключевого района контактов, а порты Шэньчжэнь, Гонконг и Гуанчжоу являются основными для внешних контактов. Определённые судоходные связи были установлены с портами Сингапур, Танджунг Палапас и Кланг. Среди них с отрывом лидирует степень контакта с Сингапуром (см. рис. 5) [Wang, Wei, Chen 2022].

Между портами Китая и Восточноазиатским регионом задействовано в общей сложности 32 порта и установлено 112 пар межпортовых линий связи. В качестве основных контактных зон выступают Группы портов дельты реки Янцзы, Бохайского края и дельты Жемчужной реки. Связи в остальной части региона находятся в диапазоне низкочастотных контактов (см. рис. 5) [Wang, Wei, Chen 2022].

В судоходной контактной сети прибрежных портов Китая и Африканского региона участвуют только 4 порта (см. рис. 5) [Wang, Wei, Chen 2022].

На европейском направлении структура сетевых соединений относительно рассредоточена, за исключением основной сети, созданной портами Гонконг – Бари – Шэньчжэнь – Роттердам – Шанхай – Фосс, Далянь – Олхус, Сямынь – Фликсто, Нинбо – Бремерхафен и т.д. В общей сложности в сети насчитывается 15 портов и 13 пар межпортовых соединений, в основном в Группе портов дельт реки Янцзы и Жемчужной реки. Европейское направление представлено портами Нидерландов, Италии, Германии, Франции, Испании и т.д., но контакты между ними находятся на низкочастотном уровне (см. рис. 5) [Wang, Wei, Chen 2022].

Структура судоходной сети со странами Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии включает небольшое количество крупных портов (см. рис. 5). В общей сложности было установлено 9 пар контактов в 10 портах. Основные контакты сосредоточены в Группе портов дельт реки Янцзы и Жемчужной реки (Нинбо, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь) [Wang, Wei, Chen 2022].

В направлении Латинской Америки структура сетевых связей включает 10 портов и 13 пар межпортовых связей (см. рис. 5). Порт Гонконг в Группе портов дельты Жемчужной реки, порт Нинбо и Шанхай в Группе портов дельты реки Янцзы линейно связаны с портами Мансанильо в Мексике, Сан-Антонио в Чили, Колон в Панаме, Панама-Сити и т.д. Контакты находятся на низкочастотном уровне, за исключением связей Гонконг – Сан-Антонио, Нинбо – Мансанильо, Шанхай – Мансанильо [Wang, Wei, Chen 2022].

В целом, Группы с большим количеством портов и высоким уровнем регионального экономического и торгового развития, такие как Группа портов дельты реки Янцзы и Группа портов дельты Жемчужной реки, устанавливают более тесные прямые судоходные связи с восемью основными судоходными регионами мира; группы портов с более низким уровнем развития, такие как Группа портов Юго-Западного побережья и Группа портов Юго-Восточного побережья, имеют меньшую частоту контактов в глобальной судоходной сети [Wang, Wei, Chen 2022].

Основные внешнеторговые маршруты обеспечивают восемь главных магистральных портов. Объём контейнерных перевозок в прибрежных портах Китая на международных маршрутах составил 124 млн TEU (2020 г.). Что касается маршрутов, то на европейских, американских и маршрутах Юго-Восточной Азии было перевезено 22,22 млн TEU, 23,64 млн TEU и 19,92 млн TEU соответственно (2020 г.). Пропускная способность трёх основных маршрутов составила 53,0 % от международных маршрутов прибрежных портов КНР. На остальных маршрутах – Африка, Южная Америка, Ближний Восток, Австралия, Япония, Южная Корея, Гонконг и Тайвань – было выполнено в общей сложности 58,32 млн TEU [Jin, Yao, Hu, Yu 2022].

Международные маршруты в значительной степени сосредоточены в восьми основных магистральных портах (Шанхай, Нинбо Чжоушань, Сямэнь, Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Далянь, Тяньцзинь, Циндао), где перевалка контейнеров составила 16 млн TEU (2020 г.) или 93,2 % от всех прибрежных портов. Маршруты США в основном сосредоточены в портах Шанхай, Нинбо Чжоушань и Шэньчжэнь. Пропускная способность маршрутов США, выполняемых этими тремя портами, составила 72,8 % от показателей всех прибрежных портов страны. Напротив, порты обслуживания европейских маршрутов относительно рассредоточены, частично сконцентрированы в портах Шанхай, Нинбо Чжоушань и Циндао, на которые приходится 58,7 % показателя прибрежных портов страны [Jin, Yao, Hu, Yu 2022].

Согласно наблюдениям, уровень Китайского (экспортного) индекса контейнерных перевозок (CCFI)⁶ с 2002 г. по начало декабря 2020 г. находился в значениях от 659,19 (минимальное на 25.03.2016) до 1335,86 (максимальное на 18.05.2012) (см. рис. 6).

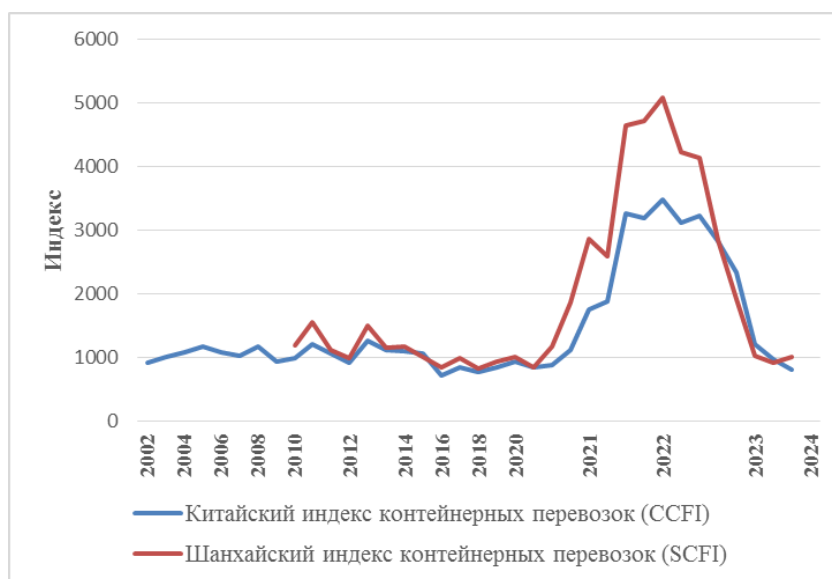

Рис. 6. Китайский глобальный и Шанхайский индексы экспортных контейнерных перевозок за период 2002–2023 гг.

Fig. 6. China Global and Shanghai Container Export Indices for the period 2002–2023.

Составлено по: China-Global & Shanghai Export Container Freight Index. A Macro Analytics Platform for Everyone, 2024. URL: <https://en.macromicro.me/charts/947/commodity-ccfi-scfi> (дата обращения: 20.02.2024); 2022 年水路运输市场发展情况和 2023 年市场展望 [Развитие рынка водного транспорта в 2022 году и перспективы рынка в 2023 году]. НИИ Минтранса КНР, 2023. URL: <https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/syj/202303/t202303213778865.html> (дата обращения: 21.02.2024). (На кит.).

Примечание: 2020–2022 гг. – реакция на высокий спрос и рост фрахтовых ставок.

Compiled from: China-Global & Shanghai Export Container Freight Index. A Macro Analytics Platform for Everyone, 2024. URL: <https://en.macromicro.me/charts/947/commodity-ccfi-scfi> (accessed: 20.02.2024); 2022 年水路运输市场发展情况和 2023 年市场展望 [Water transport market development in 2023 and market perspectives in 2023]. Research Institute of the Ministry of Transport of the PRC, 2023. URL: <https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/syj/202303/t202303213778865.html> (accessed: 21.02.2024). (In Chinese).

Note: 2020–2022 – response to high demand and rising freight rates.

Со второго квартала 2020 г. наблюдался поступательный рост CCFI. В 2021 г. среднее значение индекса экспортных контейнерных перевозок Китая составило 2616 пунктов, что на 165,7 % больше, чем в 2020 г.⁷. В начале 2022 г. Китайский глобальный и Шанхайский индексы экспортных контейнерных перевозок достигли исторического максимума и составили соответственно 3587,91 (на 11.02.2022) и 5109,6 (на 7.01.2022) (см рис. 6). По итогам 2022 г. среднегодовой индекс экспортных контейнерных перевозок Китая составил 2792,14 пункта,

⁶ CCFI отслеживает спотовые и договорные фрахтовые ставки из китайских контейнерных портов по 12 судоходным маршрутам по всему миру. Показатель составляется на основе данных 20 международных перевозчиков (Прим. авт.).

⁷ 2021 年水路运输市场发展情况和 2022 年市场展望 [Развитие рынка водного транспорта в 2021 году и перспективы рынка в 2022 году]. Департамент Госсовета КНР, 17.02.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/17/content_5679521.htm (дата обращения: 20.02.2024). (На кит.).

увеличившись на 6,8 % в годовом исчислении⁸. Подобная экстремальная динамика провоцирует дисбалансы в портовой и судоходных отраслях с проекцией на мировую экономику в целом, на краткосрочную и, отчасти, среднесрочную перспективы.

В дополнение к огромному накоплению внутренней судоходной инфраструктуры Китаю также принадлежат более 100 портов в 63 странах [Семенова 2023а]. Более 80 % зарубежных портовых терминалов Китая принадлежат «большой тройке» операторов: China Ocean Shipping Company (COSCO), China Merchants Group (CMG) и CK Hutchison Holdings. Первые два являются государственными предприятиями, а СК Hutchison – частной компанией, базирующейся в Гонконге и имеющей тесные связи с материковым Китаем [Семенова 2023b: 267–282].

Основное портовое строительство в КНР производится силами компании China Communications Construction Co., Ltd. (CCCC): она осуществляет полный цикл работ, включая планирование и проектирование портов, строительство причалов, управление водными путями, обработку фундамента, мелиорацию земель и производства, поставки портового оборудования. CCCC взяла на себя проектирование и строительство почти всех надземных прибрежных причалов в КНР, а также строительство водных путей почти во всех прибрежных портах⁹, снабдив причалы высококачественным и эффективным погрузочно-разгрузочным оборудованием. По всему миру CCCC построила более 100 глубоководных терминалов, охватив Юго-Восточную Азию, Южную Азию, Ближний Восток, Африку и Южную Америку; освоила более 80 % мировых портовых контейнерных кранов, охватив 98 стран и регионов. Компания поставляет практически всё автономное оборудование для автоматизированных терминалов важных глобальных портов, таких как Роттердам в Нидерландах, Боракай в США и Ливерпуль в Великобритании. В настоящее время разрабатывается и продвигается самая передовая в мире полностью автоматизированная терминальная система.

КНР как мировой центр судостроения

Смежные отрасли КНР, а именно судостроительные и судоремонтные предприятия, так же как и портовая отрасль Китая, находятся на лидирующих позициях в мире. В середине XX в. произошла смена мировых центров судостроения: в 1956 г. Япония обогнала Великобританию и стала крупнейшей судостроительной страной, а мировые центры судостроения начали смещаться из Европы в Восточную Азию. В 1970-е гг. корейская судостроительная промышленность стремительно росла, а в 2003 г. стала первой в мире. С конца 2008 г. из-за последствий глобального финансового кризиса мировая судостроительная промышленность вступила в период спада. Депрессия отрасли ускорила динамику переноса мирового центра судостроения в Китай. Переломными стали годы мирового экономического кризиса (2008–2010), когда благодаря сильной государственной

⁸ 2022 年水路运输市场发展情况和 2023 年市场展望 [Развитие рынка водного транспорта в 2022 году и перспективы рынка в 2023 году]. *НИИ Минтранса КНР*, 2023. URL: https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/syj/202303/t20230321_3778865.html (дата обращения: 21.02.2023). (На кит.).

⁹ 中国交建：加快港口升级换代 支撑全球贸易发展 [China Communications Construction: ускорение модернизации портов для поддержки развития мировой торговли]. *Компания China Ocean Shipping Group Co., Ltd.*, 31.07.2017. URL: https://www.coscoshipping.com/art/2017/7/31/art_6867_61585.html (дата обращения: 16.02.2024). (На кит.).

поддержке, низкой стоимости рабочей силы и более дешёвой валюте КНР нарастила объёмы производства и выиграла тендеры на постройку малых и средних контейнеровозов¹⁰. Китай превзошёл и Японию, и Южную Корею в судостроении, благодаря низкой стоимости постройки кораблей на своих верфях (см. табл. 2).

Таблица 2. Объём и доли судостроительной промышленности Китая, Японии и Южной Кореи на международном рынке в 2000–2021 гг.¹¹.

Table 2. The volume and shares of the shipbuilding industry of China, Japan and South Korea in the international market in 2000–2021.

		Завершённое судостроение		Новые заказы		Имеющиеся заказы	
		млн т дэдвейта	доля в мире, %	млн т дэдвейта	доля в мире, %	млн т дэдвейта	доля в мире, %
Мир	2000	*26,00	100,0	*40,40	100,0	–	100,0
	2003	–	100,0	70,80	100,0	**417,70	100,0
	2009	122,03	100,0	42,19	100,0	488,84	100,0
	2021	84,09	100,0	124,61	100,0	201,46	100,0
Южная Корея	2000	10,60	40,8	15,70	38,8	–	–
	2003	–	–	26,60	38,5	186,71	44,7
	2009	43,78	35,9	14,87	35,2	172,24	35,2
	2021	24,66	29,3	40,61	32,6	67,06	33,3
Япония	2000	7,70	29,5	11,50	28,5	–	–
	2003	–	–	19,30	27,0	117,79	28,2
	2009	28,99	23,8	90,00	2,1	88,31	18,1
	2021	16,90	20,1	12,83	10,3	30,86	15,3
Китай	2000	2,24	8,7	4,20	10,4	–	–
	2003	–	–	9,50	13,0	52,35	12,6
	2009	42,43	34,8	26,00	61,6	188,17	38,5
	2021	39,70	47,2	67,07	53,8	95,84	47,6

Составлено по: [Hu 2019]; Бурмистров М. Характеристика судостроительной отрасли России. Информационно-консалтинговая компания INFOLine, 2023. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-11313.aspx (дата обращения: 22.02.2024).

Примечание: «–» – нет данных; * – рассчитано по: 2021 年中国船舶工业经济运行报告 [Отчёт об экономической деятельности судостроительной отрасли Китая за 2021 год]. Национальное бюро статистики, май 2022 г. URL: http://lwzb.stats.gov.cn/pub/lwzb/tzgg/202205/W020220511403033519_954.pdf (дата обращения: 21.02.2024). (На кит.); ** – рассчитано по: 全球航运市场中国影响力 (2022 年 2 月) [Влияние Китая на мировом рынке морских перевозок (февраль 2022 г.)]. Морская сеть Синдэ, 17.02.2022. URL: <https://www.xindemarinenews.com/columnist/Clarksons%20Research/2022/0217/36326.html> (дата обращения: 22.02.2024). (На кит.).

Compiled from: [Hu 2019]; Burmistrov M. Characteristics of the shipbuilding industry of Russia. Information and consulting company INFOLine, 2023. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-11313.aspx (accessed: 22.02.2024). (In Russian).

¹⁰ Largest shipbuilding nations in 2015, based on completions in gross tonnage (in 1,000s). Statista Inc., 2023. URL: <https://web.archive.org/web/20161026164837/https://www.statista.com/statistics/263895/shipbuilding-nations-worldwide-by-cgt/> (дата обращения: 15.02.2024).

¹¹ Данные округлены, поэтому сумма предварительных данных может не совпадать с итоговыми.

Note: «—» – no data; * – calculated according to: 2021 年中国船舶工业经济运行报告 [Report on economic activity of China's shipbuilding industry for 2021]. National Bureau of Statistics, May 2022. URL: http://lwzb.stats.gov.cn/pub/lwzb/tzgg/202205/W020220511403033519_954.pdf (accessed: 21.02.2024); ** – calculated according to: 全集航运市场中国旅行(2022年2月) [China's Influence on the Global Sea Shipping Market (February 2022)]. Marine Network Sinda, 17.02.2022. URL: <https://www.xindemarinenews.com/columnist/Clarksons%20Research/2022/0217/36326.html> (accessed: 22.02.2024). (In Chinese).

Согласно данным, опубликованным Китайской ассоциацией судостроительной промышленности, в 2021 г. национальное завершённое судостроение составило 39,7 млн т дедвейта (+3,0 % к 2020 г.); заказы на новые суда получили 67,07 млн т дедвейта (+ на 131,8 % к 2020 г.), заказы в наличии составили 95,84 млн т дедвейта, увеличившись в годовом исчислении на 34,8 %. Завершённое судостроение, новые заказы и заказы в наличии составили 47,2, 53,8 и 47,6 % от общего объёма в мире в тоннах дедвейта, что на 4,1, 5,0 и 2,9 % больше, чем в 2020 г., соответственно (см. табл. 2). Синергетические эффекты слияния и реорганизации государственных судостроительных групп Китая и международные конкурентные преимущества китайских верфей очевидны. Среди трёх крупнейших судостроительных стран доля Японии продолжает сокращаться, а конкуренция между Китаем и Южной Кореей остаётся жёсткой.

В настоящее время, согласно статистике Национальной комиссии по оборонной науке, технологиям и промышленности, в Китае насчитывается более 3 тыс. верфей, и 387 из них масштабные. Три основные судостроительные базы КНР расположены в дельте реки Янцзы (с центром в Шанхае), дельте Жемчужной реки (с центром в Гуанчжоу) и регионе Бохайского края (с центром в Даляне). Самой сильной является судостроительная база дельты реки Янцзы¹².

Судовая продукция КНР экспортируется в 190 стран и регионов, а объём экспорта судов в Азию, Европу и Африку составляет 112,99 млрд долл., 55,09 млрд долл. и 33,15 млрд долл. соответственно¹³. Самым значительным катализатором роста в настоящий момент является необходимость обновления флота для соответствия судов новым международным стандартам по объёмам вредных выбросов в атмосферу. Китай разрабатывает так называемые эко-суда, используя сочетание различных технологических решений для повышения энергоэффективности и экологичности¹⁴.

С точки зрения экологизации водного транспорта достижения КНР также впечатляют: её общий процесс у китайских судовладельцев выше, чем в среднем по миру, а доля экомодернизированных энергосберегающих судов в составе флота Китая достигла 30 %; альтернативные виды топлива использует 1 % мощностей флота Китая, в общей сложности 28 судов (26 используют сжиженный природный газ – СПГ); 11 % мощностей в перспективных заказах будут использовать альтернативные виды топлива, в общей сложности 53 судна (42 используют СПГ); среди всех судов, принадлежащих китайским

¹² 造船企业 [Судостроительные предприятия]. *Энциклопедия Baidu*, 2023. URL: <https://baike.baidu.com/item/造船企业/157166> (дата обращения: 22.02.2024). (На кит.).

¹³ Бурмистров М. Характеристика судостроительной отрасли России. *Информационно-консалтинговая компания INFOLine*, 2023. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-11313.aspx (дата обращения: 22.02.2024).

¹⁴ 新接订单量占世界总量过半 中国造船为啥这么行? [Почему китайская судостроительная промышленность так хороша, новые заказы составляют более половины от общемирового объёма?]. *Министерство коммерции КНР*, 09.02.2022. URL: <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/lingyu/jsmyi/202202/130172.html> (дата обращения: 22.02.2024). (На кит.).

судовладельцам, которые всё ещё используют традиционные виды топлива, 15 % установили устройства для десульфурации; в Китае завершено строительство 24 портовых АЗС для СПГ и ожидается, что к 2025 г. их число в стране достигнет 81¹⁵.

Благодаря накоплению технологий и опыта, а также инвестициям в научные исследования, Китай локализовал большинство областей производства экологического морского оборудования и постепенно расширил свою долю на международном рынке: в производстве систем очистки балластных вод, реагирующих на вторжение морской флоры и фауны, китайские бренды занимают 21 % мирового рынка; доля систем подачи СПГ китайского производства для ключевого оборудования судов составляет 10 % рынка; на рынке оффшорной ветроэнергетики на долю китайских производителей ветряных турбин приходится 41 % установленной мощности в мире. В основном это связано с большим объёмом оффшорной ветроэнергетики Китая.

Заключение

Анализ портовой индустрии КНР в период 2001–2022 гг. показал, что планирование, строительство и эксплуатация прибрежных портов в целом демонстрируют стабильную и устойчивую тенденцию развития: спрос на перевозки высок, а пропускная способность портов, особенно внешняя торговля и контейнерные перевозки, показывает устойчивый и быстрый рост. Точки роста пропускной способности в основном сосредоточены в комплексных и крупномасштабных портах с высоким уровнем управления на четырёх основных категориях грузов: уголь, сырая нефть, руда и контейнеры.

Китай повышает эффективность перевозок и создаёт современную логистическую систему, отвечающую требованиям устойчивого и быстрого развития, которая включает создание эффективной институциональной системы при всестороннем развитии инфраструктуры; этому содействует ускоренное строительство внутренних водных путей и железнодорожных систем контейнерных перевозок, а также мультимодальных транспортных узлов и логистических центров для формирования взаимосвязанной транспортной сети с применением информационно-коммуникационных технологий в логистике. Улучшение политического руководства и нормативно-правовой базы, а также усиление стратегической роли правительства в логистических и транспортных инвестициях способствуют совершенствованию соответствующих современных систем КНР. Строительство базовой сетевой инфраструктуры, классификация водных путей, переоборудование судов, навигационные средства, оптимизация людских ресурсов и связь между внутренним водным транспортом и внутренними районами – всё это развивается единовременно.

Сильная система управления с чётким разделением труда является важной гарантией координированного развития водного транспорта. Развитие портовой индустрии Китая тесно и неразрывно связано с динамичным прогрессом экономики страны и реформированием национальной экономической системы.

¹⁵ 全球航运市场中国影响力 (2022 年 2 月) [Влияние Китая на мировом рынке морских перевозок (февраль 2022 г.)]. *Морская сеть Синдэ*, 17.02.2022. URL: [https://www.xindemarinenews.com/columnist/Clarksons %20Research/2022/0217/36326.html](https://www.xindemarinenews.com/columnist/Clarksons%20Research/2022/0217/36326.html) (дата обращения: 22.02.2024). (На кит.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимов А.В. Морской транспорт Китая: краткий статистический очерк // Восточная аналитика. 2020. № 3. С. 15–27.
- Ларин В.Л., Песцов С.К. Становление Китая как великой морской державы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 3. С. 27–46. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-2
- Семенова Н.К. (1). Заморские порты Китая: эволюция, география, инвестиционная структура // Восток (Oriens). 2023. № 3. С. 135–148. DOI: 10.31857/S086919080025431-1
- Семенова Н.К. (2). Морские порты Китая: современное состояние и перспективы развития. М.: ИВ РАН, 2023. 472 с.
- Сячин В.Г., Эпштейн В.А. Морские портовые комплексы как ключевое звено функционирования транспортной системы КНР // Современные востоковедческие исследования. 2020. Т. 2. № 5. С. 99–113.

REFERENCES

- Akimov A.V. (2020). Morskoy transport Kitaya: kratkiy statisticheskiy ocherk [Maritime transport of China: a brief statistical outline]. *Vostochnaya analitika [Eastern Analytics]*, 3: 15–27. (In Russian). DOI: 10.31696/2227-5568-2020-03-015-027
- Larin V.L., Pestsov S.K. (2020). Stanovleniye Kitaya kak velikoy morskoy derzhavy [The emergence of China as a «great maritime power»]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo [Outlines of global transformations: politics, economics, law]*, 13 (3): 27–46. (In Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-2
- Semenova N.K. (2023a). Zamorskiye porty Kitaya: evolyutsiya, geografiya, investitsionnaya struktura [Overseas ports of China: evolution, geography, investment structure]. *Vostok (Oriens) [East (Oriens)]*, 3: 135–148. (In Russian). DOI: 10.31857/S086919080025431-1
- Semenova N.K. (2023b). *Morskiye porty Kitaya: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Seaports of China: current state and development prospects]*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. 472 p. (In Russian).
- Syachin V.G., Epshtein V.A. (2020). Morskiye portovyye komplekсы kak klyuchevoye zveno funktsionirovaniya transportnoy sistemy KNR [Sea port complexes as a key link in the functioning of the transport system of the People's Republic of China]. *Sovremennyye vostokovedcheskiye issledovaniya [Modern Oriental Studies]*, 2 (5): 99–113. (In Russian).

* * *

- Fugazza M., Hoffmann ND J. (2017). Liner shipping connectivity as determinant of trade. *Journal of Shipping and Trade*, 2 (1): 1–18. DOI: 10.1186/s41072-017-0019-5
- Hu Wenlong (2019). Zhongguo chuanbo gongye 70 nian: Licheng, chengjiu ji qishi [70 years of China's shipbuilding industry: History, achievements and inspiration]. *Zhongguo jingmao dao kan (Zhong) [China Economic and Trade Guide (China)]*, 11: 28–34. (In Chinese).
- Huo W., Zhang W., Chen P.S.L. (2018). Recent development of Chinese port cooperation strategies. *Research in Transportation Business & Management*, 26: 67–75. DOI: 10.1016/j.rtbm.2018.01.002
- Jin Lianjie, Yao Hai, Hu Guilin, Yu Bin (2022). Woguo yanhai jizhuangxiang yunshu ji matou nengli shiyingxing fenxi [Analysis of the adaptability of coastal container transportation and terminal capacity in our country]. *Shuiyun gongcheng [Water Transport Engineering]*, 5: 44–49. (In Chinese).
- Notteboom T., Yang Z. (2017). Port governance in China since 2004: institutional layering and the growing impact of broader policies. *Research in Transportation Business and Management*, 22: 184–200. DOI: 10.1016/j.rtbm.2016.09.002

Wang Qi, Wei Chunzhu, Chen Wei (2022). Zhongguo gangkou qun neibu geju yu canyu quanqiu hangyun wangluo lianxi fenxi [Connection and analysis of Chinese port clusters internal structure and participation in global shipping network]. *Renwen dili [Human Geography]*, 37 (1): 181–192. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 03.03.2024

Принята к публикации: 05.03.2024

Received: Mar 3, 2024

Accepted: Mar 5, 2024

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-69-84

Наркоситуация и борьба с наркотиками в Китае: тенденции и возможности укрепления международного сотрудничества на примере ШОС

Виноградов Илья Сергеевич¹, Мамахатов Глеш Муратович¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В последние годы наркоситуация в КНР стабилизировалась, официальная китайская статистика фиксирует снижение числа наркозависимых. Однако Китай остаётся одним из ключевых источников синтетических наркотиков и прекурсоров для других стран.

Распространение запрещённых наркотиков (синтетических опиоидов, каннабиноидов, метамфетамина и др.) представляет угрозу для всех стран. Очень важно, что китайские государственные органы проявляют волю и способность контролировать большое количество фармацевтических производителей внутри страны и предотвращать появление на рынке новых аналогов и модификаций запрещённых психоактивных веществ и прекурсоров.

За последние годы руководство КНР предприняло ряд эффективных шагов по борьбе с бесконтрольным производством и распространением незаконных наркотиков, в частности, государством ужесточён контроль и регулирование производства синтетических психоактивных веществ. В Китае действуют строгие законы против незаконного оборота наркотиков, которые также служат эффективным сдерживающим фактором против распространения и потребления запрещённых веществ. Подобные меры китайского правительства вынуждают наркобизнес переносить лаборатории по производству готовых синтетических наркотиков из Китая в соседние страны, в первую очередь, в Мьянму и Индию.

Ситуация с международной торговлей наркотиками в современном мире требует согласованных действий на межгосударственном уровне. Взаимодействие правоохранительных органов государств-членов ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) является хорошим примером сотрудничества в этой сфере. Одним из приоритетов этой организации является борьба с наркопреступностью.

На данном этапе необходимо дальнейшее углубление сотрудничества между правоохранительными органами стран ШОС по выявлению установленных каналов оборота наркотиков, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в даркнете и по предотвращению появления аналогов различных психоактивных запрещённых веществ.

Ключевые слова: Китай, Россия, ШОС, наркоторговля, синтетические наркотики, наркотрафик.

Авторы: Виноградов Илья Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5572-3471. E-mail: vinbel19@mail.ru

Мамахатов Тлеш Муратович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7212-6831. E-mail: tmmamakhatov@gmail.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0009 «Современная внешняя политика КНР и взаимодействие РФ и КНР в межгосударственной, экономической, других практических областях и во внешнеполитической сфере, в том числе в многосторонних форматах (РИК, БРИКС)»).

Для цитирования: Виноградов И.С., Мамахатов Т.М. Drug situation and drug combating in China: trends and opportunities to strengthen international cooperation by the example of the SCO [Наркоситуация и борьба с наркотиками в Китае: тенденции и возможности укрепления международного сотрудничества на примере ШОС] // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 69–84. (На англ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-69-84

Drug situation and drug combating in China: trends and opportunities to strengthen international cooperation by the example of the SCO

Vinogradov Iliia S.¹, Mamakhatov Tlesh M.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. In recent years, the drug situation in China has generally stabilized, and according to official Chinese statistics, the number of drug addicts is reducing. However, China remains one of the key sources of synthetic drugs and precursors to other countries.

The spread of narcotic drugs (synthetic opioids, cannabinoids, methamphetamine and others) threatens all countries. An important factor is that the Chinese government is able to control the large number of pharmaceutical manufacturers in the country, thus making it difficult for new types and modifications of drugs and psychoactive substances to appear on the market.

In recent years, the PRC leadership has taken a number of effective steps to combat the uncontrolled production and distribution of illegal drugs, in particular, the state tightens control and regulation of the production of synthetic psychoactive drugs. China has strict laws against drug trafficking, which also serve as an effective deterrent against the distribution and consumption of illicit substances. Due to these measures, the international drug business is forced to move laboratories for the production of synthetic drugs from China to other nearby countries such as Myanmar and India.

The situation with the international drug trade in the modern world requires concerted action at the interstate level. The interaction between law enforcement agencies of the SCO (the Shanghai Cooperation Organization) member states is a good example of cooperation in this area. One of the priorities of this organization is the fight against drug crime.

At this stage, it is necessary to further deepen cooperation between the law enforcement agencies of the SCO countries to identify established drug trafficking channels, fight against drug trafficking in the dark web and prevent the emergence of analogues to various psychotropic substances prohibited by law.

Keywords: China, Russia, SCO, drug trade, synthetic drugs, drug trafficking, national security.

Authors:

Ilia S. Vinogradov, PhD (History), Senior Researcher of the Center “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5572-3471. E-mail: vinbel19@mail.ru

Tlesh M. Mamakhatov, PhD (Economics), Senior Researcher of the Center “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7212-6831. E-mail: tmmamakhatov@gmail.com

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0009 “Modern foreign policy of the PRC and interaction between the Russian Federation and the PRC in interstate, economic, other practical spheres and in the foreign policy sphere, including in multilateral formats (RIC, BRICS)”).

For citation: Vinogradov I.S., Mamakhatov T.M. (2024). Drug situation and drug combating in China: trends and opportunities to strengthen international cooperation by the example of the SCO. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 69–84. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-69-84

Introduction

The distribution and use of drugs continue to be one of the main threats to modern society. According to the data provided by the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) in 2020, approximately 275 million individuals worldwide used drugs, compared to 226 million individuals in 2010. Additionally, according to data collected in 2019, approximately 36 million individuals were suffering from diseases and health-related harm due to drug use, up from an estimate of 27 million in 2010¹.

According to experts, the annual turnover of the global drug market exceeds \$400 bln², making it comparable to the oil global market, for example.

The three countries together – China, the Russian Federation and the United States – account for 26 % of the world's population aged 15 to 64 and account for 43 % of injecting drug use worldwide. China, Pakistan and Russia together account for 51 % of the estimated injecting drug use among people living with HIV³.

Drug situation in China

The National Drug Control Commission of China reports that during the 2010s the number of drug addicts peaked in 2014, reaching more than 3 million. Since then, the numbers have been declining. In 2019, approximately 2.14 million Chinese people were taking drugs, or 0.16 % of the

¹ World drug report 2021. Policy implications. Booklet 1. *UNODC*, June 2021. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_1.pdf (accessed: Feb 1, 2024).

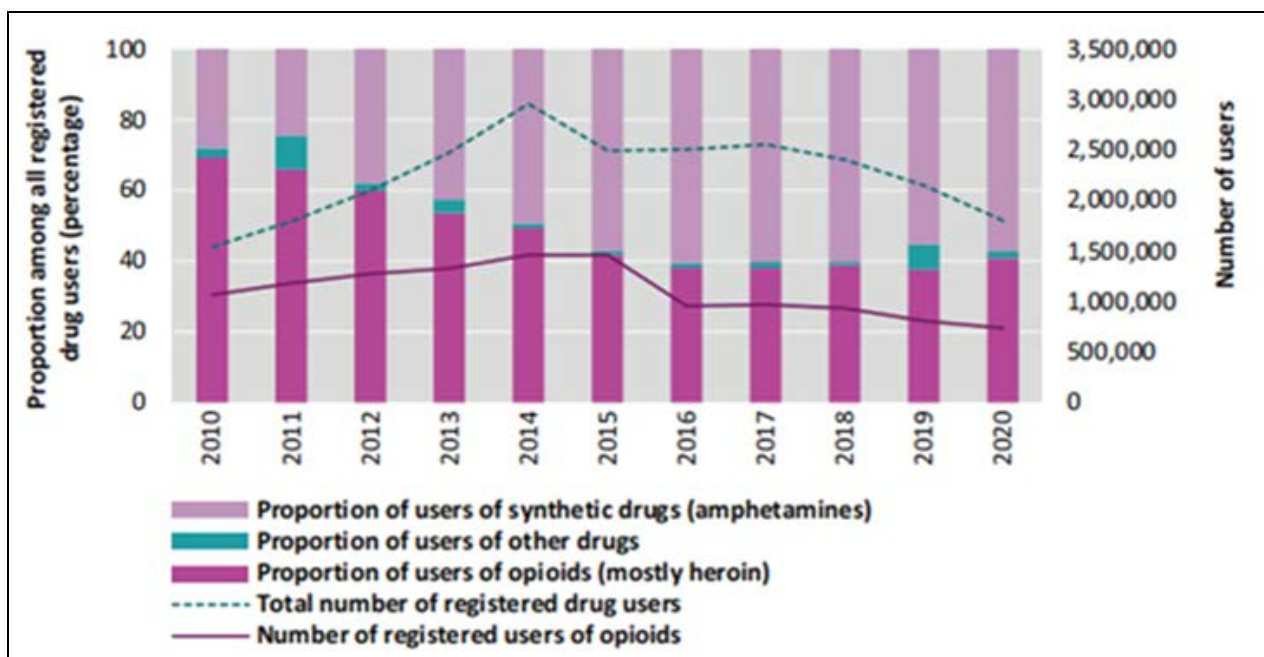
² Avinash T. (2017). Report: Global Drug Trafficking Market Worth Half a Trillion Dollars. *Talkingdrugs*, Apr 21, 2017. URL: <https://www.talkingdrugs.org/report-global-illegal-drug-trade-valued-at-around-half-a-trillion-dollars> (accessed: Jan 14, 2024).

³ World drug report 2021. Drug demand and drug supply. Booklet 2. *UNODC*, June 2021. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_2.pdf (accessed: Feb 1, 2024).

country's population. In 2020 this number decreased to 1.8 million, including 1.03 million synthetic drug users and 734,000 opioids.

Methamphetamine is the most widely used drug, accounting for more than half (55.2 %) of all users, followed by heroin at 37.5 % and ketamine at 2.3 %. According to the Chinese government, 220,000 individuals underwent compulsory medical treatment for drug addiction under state supervision in 2019, and another 300 thousand people underwent course of ambulatory treatment and rehabilitation⁴.

If in the early 2000s the share of heroin and opioid users in China was 75 % of the total number of drug addicts, then in 2020 it was already 40 %, which indicates a sharp increase in dependence on synthetic drugs, that corresponds with the global trend. At the same time, after 2014, there has been a stabilization in the dynamics of the use of synthetic drugs (see pic. 1).

Pic. 1. Trends in registered drug users, China, 2010–2020.

Source: World drug report 2022. Booklet 3. UNODC, 2022. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_3.pdf (accessed: Feb 1, 2024).

In the period 2019–2020 opioid users in China formed 40 % of all treated for drug addiction. The Chinese drug addicts registry data shows a decline in opioid use and an increase in amphetamine use among registered users over the last ten years. Young people in China account for a significant proportion of drug abuse. There are also indications of the use of opiates for non-medical purposes in the pharmaceutical industry. According to a general survey conducted in 2017, 2.1 % of Chinese university students reported using pharmaceutical opioids for recreational purposes, which included codeine, “licorice pills” (which contain opium) and tramadol hydrochloride.

⁴ Доклад Межгосударственного комитета по контролю над наркотиками за 2020 год [Report of the International Narcotics Control Board 2020]. *International Narcotics Control Board*, 2021. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (accessed: Jan 23, 2024). (In Russian).

The Covid-19 pandemic has affected drug supply chains and facilitated drug addicts to seek substitutes for commonly used drugs. In China, according to a UN drug report, drug addicts replaced methamphetamine and heroin with other cheaper and more accessible locally produced substances such as methaqualone, pethidine, synthetic cannabinoids, nitrous oxide and fluoroquetamine, as well as tramadol and dextromethorphan⁵.

In 2018–2019, an analysis of sewage water from wastewater was conducted in 25 cities of China, which showed the average level of drug use among the population is 56.7 mg per day per 1000 inhabitants (56.7 ± 56.8 mg per day per 1000 inhabitants). In this analysis, methamphetamine was in the first place, followed by heroin. According to the data obtained, heroin consumption is highest in southwestern China (amounting to 108 ± 147 mg per day per 1000 inhabitants), central China (59.2 ± 48.0 mg per day per 1000 inhabitants) and northwestern China (51.5 ± 50.3 mg per day per 1000 inhabitants) [Vinogradov, Mamakhatov 2022].

This testifies to the negative impact of Myanmar and Afghanistan on neighboring Yunnan Province and Xinjiang respectively, as sources of drug trafficking. For example, some territories of Myanmar, which are mainly controlled by ethnic armed organisations, are actively involved in the international drug trade and are sources of non-traditional threats to China. First of all, this concerns drug smuggling. Bordering China, Shan State in Myanmar continues to be the center of opium production. The state accounts for 82 % of Myanmar's opium poppy cultivation. It is also cultivated in other parts of Myanmar, in particular in the Kachin and Kayah states [Vinogradov 2023].

China in the world drug trade

The Chinese chemical industry has reached a really high level of development in recent years. Today it can already be said that it occupies the second place in terms of productivity in the real sector of the country's economy. China produces many substances and medicines for export. However, along with legal shipments from China, there are also illicit supplies of various chemicals that can be used as drugs and precursors (substances used in the manufacture of narcotic drugs).

A serious threat both to China itself and to the whole world is the production of synthetic (designer) drugs and precursors. Synthetic drugs (mephedrone, alpha PVP, methamphetamine, fentanyl, spices, and others) form a quick physiological and psychological dependence and have the most devastating effect on health, intelligence, and, if urgent treatment measures are not taken, quickly lead to death. Often, death can also be caused by both overdose and inappropriate actions under the influence of these substances.

China is one of the main suppliers of chemicals that can be used as precursors (substances involved in reactions to produce toxic chemicals) for drugs. For example, China is a leader in the production of even simple substances such as potassium permanganate, which can be used to make mephedrone and methcathinone, or acetic anhydride, which can be used to make heroin. This is important, given that China directly borders with the world's main producers of the same heroin – Afghanistan and Myanmar.

⁵ World drug report 2022. Booklet 2. UNODC, 2022. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_2.pdf (accessed: Jan 27, 2024).

Expansion of production and distribution of methamphetamine

A 2020 UN report demonstrates Myanmar as the place of production and shipment of methamphetamine in Asia, especially in the period 2015–2019. At the same time, analysis of US drug seizure data also indicates that in the first half of 2019, 99 % of methamphetamine was manufactured by a method based on P-2-P precursors imported from China. An analysis of seizures on the European drug market in 2019 showed that among the precursors of amphetamine and methamphetamine, MAPA (methyl alpha-phenylacetoacetate), P-2-P (1-phenyl-2-propanone) and APAA (alpha-phenylacetoacetamide) dominated, mostly imported from China [Vinogradov, Mamakhatov 2022]. This indicates the importance of China as one of the main suppliers of precursors to the global drug market.

In East Asia and the ASEAN region, there has been an increase in seizures of substances used to manufacture ephedrine and pseudoephedrine. In China, propiophenone and 2-bromopropiophenone have been predominant in terms of seized substances in 2020⁶. Between 2009 and 2017, China accounted for the majority of methamphetamine seizures in the East and Southeast Asian region. However, since 2018, Thailand has emerged as the leading country in terms of methamphetamine seizure activity⁷.

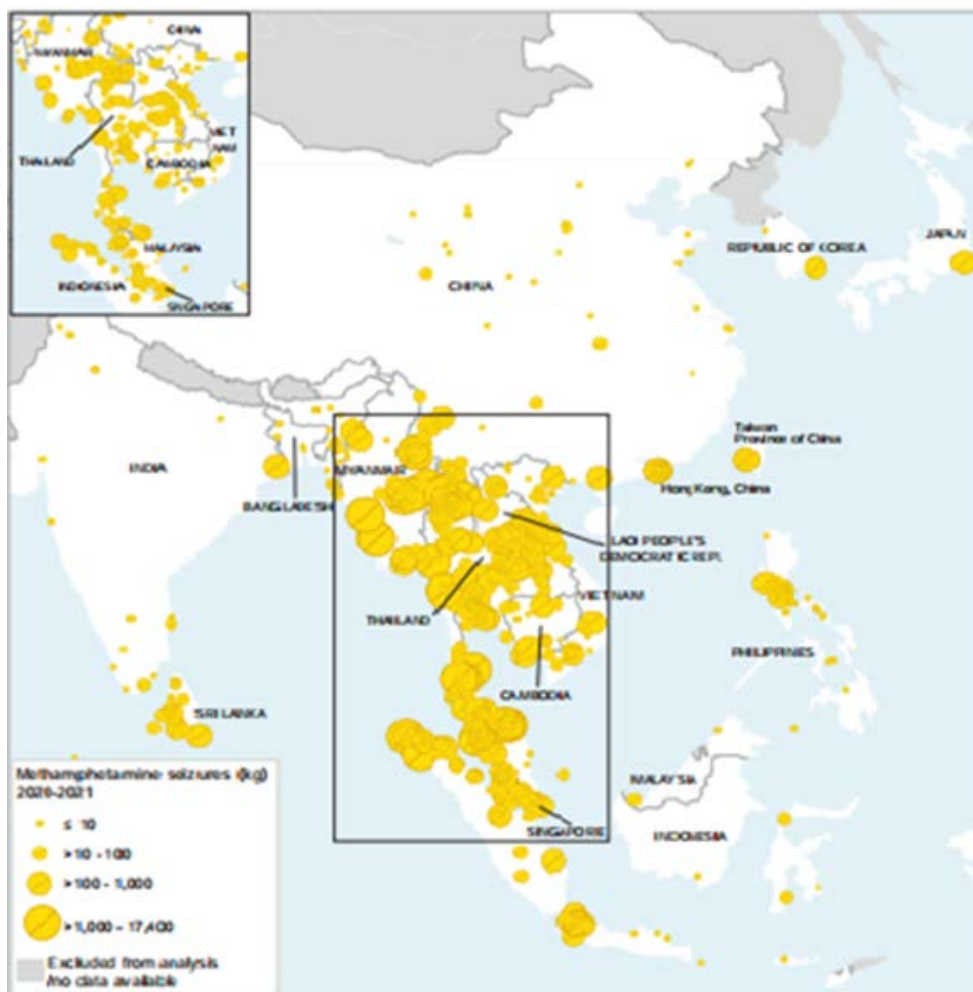
During the period between 2015 and 2019, most of the liquidated methamphetamine manufacturing laboratories were located in countries in Asia, including China and Iran. There has also been an increase in methamphetamine manufacture in neighboring countries during this period.

The Drug Enforcement Agency of China reported that 70 % of methamphetamine seized in 2018 was of foreign origin. This indicates that Myanmar is now the main producer of methamphetamine in Asia. Over the past few years, Yunnan Province has seen an increase in the number of narcotics, including methamphetamine, entering the country from Myanmar. This suggests that drug control in Myanmar is not sufficient to prevent the flow of these substances into China.

In 2020, approximately 20 tonnes of narcotics were seized in Yunnan, accounting for 36.3 % of total seizures in China. This suggests that Myanmar remains the main source of methamphetamine for China. The main route for drug trafficking from abroad into China passes through Yunnan, where express delivery is the preferred method due to its cost-effectiveness and anonymity [Vinogradov 2023].

⁶ World drug report 2022. Boocklet 4. *UNODC*, 2022. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_4.pdf (accessed: Jan 27, 2024).

⁷ World drug report 2021. Boocklet 4. *UNODC*, 2021. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_4.pdf (accessed: Jan 27, 2024).

Pic. 2. Significant individual methamphetamine seizure in East, South-East and South Asia, 2020–2021.

Source: World drug report 2022. Booklet 4. UNODC, 2022. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_4.pdf (accessed: Jan 27, 2024).

The center of methamphetamine production today is the Golden Triangle region, as many organized international groups of drug dealers moved there from China under pressure from government persecution (see pic.2)⁸.

In general, as the UN report shows, the role of China as a country of origin of finished methamphetamine has been noticeably declining since 2016, which may indirectly indicate the effectiveness of the Chinese government's measures in combating drug manufacture. However, at the same time, there is a clear tendency to move methamphetamine manufacture from China to neighboring countries.

There is a link between Chinese organized crime and drug laboratories for the production of crystal methamphetamine in Myanmar, namely in Shan State, where insurgent groups among the local indigenous population, as well as the Chinese diaspora, are traditionally strong. The latter was able to organize a well-established scheme of cheap and mass production of synthetic drugs in the

⁸ World drug report 2021. Booklet 4. UNODC, 2021. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_4.pdf (accessed: Jan 27, 2024).

forests of Myanmar, and the necessary precursors were transported from China from border chemical plants. In 2021 Tse Chi Lop was detained on an Interpol warrant in Amsterdam. According to the Australian Federal Police, Tse Chi Lop is responsible for 70 % of drug trafficking in Australia. It is noteworthy that the drug lord moved freely between Macau and Hong Kong and the Chinese authorities did not demand his extradition⁹.

Distribution of fentanyl

In some cases, fentanyl is used in medicine as a strong analgesic for anesthesia, in the treatment of oncology, severe pain. In particular, in Russia, fentanyl refers to narcotic drugs and psychotropic substances whose turnover in the Russian Federation is limited and for which control measures are established in accordance with the legislation and international treaties of the Russian Federation. This synthetic opioid has a strong narcotic effect, and its use is extremely life-threatening, given its powerful toxic effect.

According to American experts, since 2013, fentanyl has emerged as the most significant type of opioid drug in the US. Today, we can speak of a true epidemic of fentanyl usage in the country. According to the Centers for Disease Control and Prevention (CDC), more than 47,000 individuals perished due to opioid overdoses within the US in 2017 – 28,000 of those deaths were caused by synthetic opioids resulting from fentanyl intake¹⁰. The fentanyl epidemic poses a serious danger to the American authorities.

Fentanyl enters the United States in small batches by mail, but in recent years there has been a tendency to increase the transportation of synthetic drugs from China to the United States and Canada through Mexico, as well as Chinese precursors to Mexico, where they enter local drug laboratories for the manufacture of finished psychotropic substances. So, in 2019 in Mexico, new precursors (N-phenylpiperidine-4-amine and 4-piperidone) for the manufacture of fentanyl were intercepted and seized, which could be used in the illegal manufacture of fentanyl. These drugs were delivered from China and India by services of express mail and courier delivery¹¹.

In the European Union, most fentanyl derivatives originating in China are purchased on online platforms on the darknet¹².

Drug situation in Russia

According to the UN report on drugs in Russia, since 2010 there has been a decrease in the number of drug users registered in medical institutions. According to the reports of the State Anti-

⁹ Moiseev D. Opiumnaya epopeya "aziatskogo El' CHapo" okonchilas v Amsterdame [Opium saga of the "Asian El Chapo" ended in Amsterdam]. *Nezavisimaya Gazeta*, Jan 21, 2021. URL: https://www.ng.ru/world/2021-01-24/6_8064_amsterdam.html (accessed: Jan 22, 2024). (In Russian).

¹⁰ Mexico's role in the deadly rise of fentanyl. *Wilsoncenter.org*, Feb 11, 2019. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/fentanyl_insight_crime_final_19-02-11.pdf (accessed: Feb 7, 2024).

¹¹ World drug report 2021. Booklet 4. *UNODC*, June, 2021. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_4.pdf (accessed: Jan 27, 2024).

¹² World drug report 2021. Booklet 3. *UNODC*, June, 2021. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_3.pdf (accessed: Feb 1, 2024).

Drug Committee of Russia, in 2016 the number of registered patients with disorders associated with drug use was 496 thousand people, in 2021 – 388.4 thousand people¹³.

As the President of Russia noted at a meeting of the Security Council in November 2020, largely due to the measures taken over the past 10 years, the number of officially registered drug users has decreased by more than a quarter. The number of crimes in the field of drug distribution also decreased by 17 %. Among the measures taken by the state that contributed to reducing the level of the drug threat, the president named increased responsibility for the sale and smuggling of drugs and narcotic substances – up to life imprisonment; tougher punishment for their distribution via the Internet and in places of recreation. A good example is the law signed by the President in 2015, which introduced a ban on the circulation and promotion of new psychoactive substances, including the so-called spices (synthetic cannabinoids). In 2019 Russia ranked 3rd in the world for the largest seizures of synthetic cannabinoids (after Egypt and Turkey)¹⁴.

The introduction of a new legal mechanism into Russian legislation also played a role in the decline in drug use: the incentive for treatment and rehabilitation for drug addicts. Moreover, a positive preventive measure was the mass testing for drug use of students in secondary, secondary specialized and higher educational institutions.

However, it should be noted that according to the results of sociological studies conducted by anti-drug commissions in 2021, the number of respondents who have experienced at least one drug use in their lifetime is estimated at 8.2 million people (5.6 % of the Russian population), and those who use drugs regularly or episodically (within 12 months) is estimated at 1.3 million people (in 2020 this figure was estimated at 1.8 million people)¹⁵. Thus, the problem of drug use in Russia remains extremely acute.

Despite the fact that since 2010 in Russia, according to the UN, the number of first entering treatment among drug users has been decreasing (see pic. 3), the drug market is diversifying and there is an increase in the proportion of users of synthetic drugs such as alpha-PVP cathinones, mephedrone, amphetamines and a decline of heroin and opiate users, which also corresponds to the global trend. There is also an increase in the number of patients with polydrug addiction (i.e. the use of different types of drugs) and with dependence on psychostimulants.

¹³ Доклад о наркоситуации в Россиjsкой Федерации в 2021 году [Report on the drug situation in the Russian Federation in 2021]. *Pravovaya Narkologiya*, 2022. URL: https://правовая-наркологи.рф/images/documents/norm_akt_2022/2021_report_on_the_drug_situation.pdf (accessed: Feb 8, 2024). (In Russian).

¹⁴ World drug report 2022. Boocklet 4. *UNODC*, 2022. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_4.pdf (accessed: Jan 27, 2024).

¹⁵ Доклад о наркоситуации в Россиjsкой Федерации в 2021 году [Report on the drug situation in the Russian Federation in 2021]. *Pravovaya Narkologiya*, 2022. URL: https://правовая-наркологи.рф/images/documents/norm_akt_2022/2021_report_on_the_drug_situation.pdf (accessed: Feb 8, 2024). (In Russian).

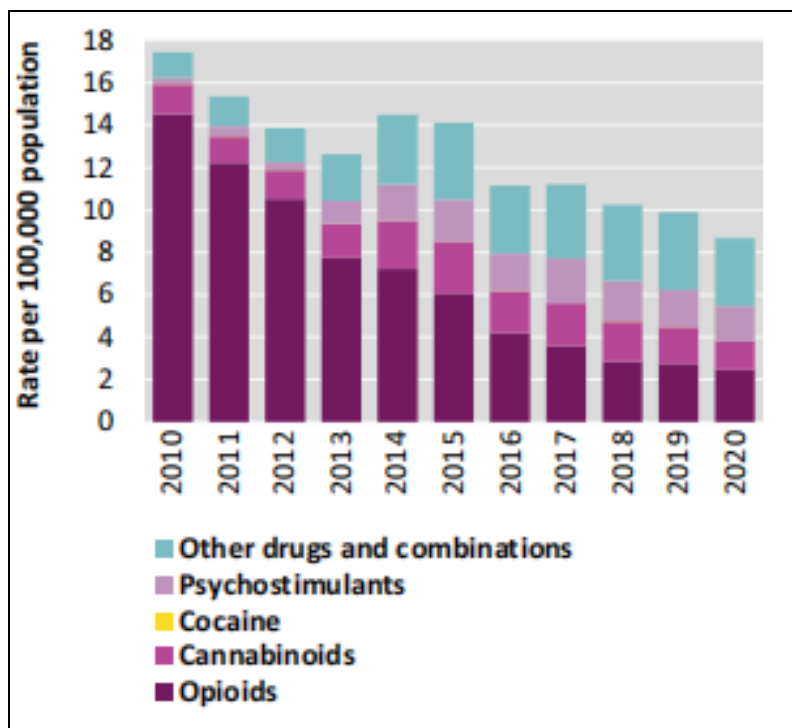

Fig. 3. First-time entrants into drug treatment, Russia, 2010–2020.

Source: World drug report 2022. Booklet 3. *UNODC*, 2022. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_3.pdf (accessed: Feb. 1, 2024).

Today, the drug market has been greatly modernized. If previously opiates primarily entered Russia via the border with drug smugglers, now, with the addition of synthetic supplies, the situation has worsened, and they continue to enter the country through various means, including by mail. In addition, 80 % of the synthetic drugs entering Russia originate in China¹⁶.

China continues to be a source of entry into Russia of precursors for the manufacture of popular new and extremely dangerous psychoactive substances. This can be illustrated by the recent incident, when in October 2022 employees of the Far Eastern Operational Customs seized 848 kilograms of a precursor used for the production of mephedrone. The cargo arrived in Vladivostok by sea from China in four plastic barrels. It is noted that this amount of substance would be enough to create about 1.5 million single doses¹⁷. Separately, it should be noted that the fight against the illegal distribution of drugs through the darknet is of great importance for Russia. An important step in the fight against drug trafficking was the liquidation of the world's largest marketplace Hydra Market, which operated in Russian-speaking countries. The servers of this darknet platform were confiscated by the German police in April 2022. However, few doubt that the new marketplaces will continue to work in Russia again, and they need to be severely suppressed in cooperation with law enforcement officials from other countries.

¹⁶ Smert do vostrebvaniya. Rossiya zavalivayut mezhdunarodnoy narkopochtroy [Death on demand. Russia is flooded with international drug mail]. *RIA Novosti*, Mar 12, 2020. URL: <https://ria.ru/20180312/1515976956.html> (accessed: Jan 19, 2024). (In Russian).

¹⁷ Na Dal'nem Vostoke iz'yali 848 kg vvezennogo iz KNR veshchestva dlya proizvodstva mefedrona [848 kg of a substance imported from China for the production of mephedrone seized in the Far East]. *TASS*, Oct 27, 2022. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/16169843> (accessed: Jan 14, 2024). (In Russian).

Countering drug trafficking in China and cooperation within the SCO

A serious concern is the will and ability of the Chinese government to take tough measures against individuals and companies that illegally transport precursors for the manufacture of drugs and opioids such as fentanyl to other countries. This, first of all, involves monitoring hundreds of thousands of legal entities and requires significant resources of law enforcement agencies. Tight control over the pharmaceutical market seems to be an urgent task for the Chinese leadership, as a result of its often uncontrolled development and, as a consequence, opportunities for use in the global drug trade. According to UNODC, by the end of 2019, China reported 201 new psychoactive substances, second only to Japan in Asia (which reported 366 new psychoactive substances)¹⁸.

In China, according to the rules in force since September 2010, all organizations that sell controlled precursors via the Internet are required to be registered with the competent national authorities.

The problem also lies in the fact that synthetic drugs have a low weight and are easily transported by postal and courier services. A significant part of the “synthetics” is distributed on the trading platforms of the darknet, and therefore the documentation of crimes for the sale of prohibited substances is highly complicated. In addition, often sealed packaging does not allow odors to pass through, and it is almost impossible to identify the source with the help of service dogs. Moreover, the serious danger is the sale of analogues of narcotic substances through the darknet, for example, the same fentanyl (carfentanyl and sufentanyl), as well as precursors [Vinogradov, Mamakhatov 2022].

Therefore, it is worth noting the timeliness and importance of the decision of the government of the People's Republic of China adopted in May 2019 to include the entire class of fentanyl analogues in the national list of controlled substances. It is obvious that this measure has already directly affected the reduction of seizures of fentanyl and its analogues around the world, as recorded in the Interpol report in 2021. This further confirms the trend mentioned above regarding the transfer of synthetic drugs production from China to neighboring countries.

These legal measures of the government of the People's Republic of China went hand in hand with large-scale liquidations of illegal laboratories and Internet sites for the sale of fentanyl, measures were also taken to improve the legal training of law enforcement officers.

In addition, in May 2021, a representative of the Chinese National Drug Control Commission announced that China would add 18 substances, including cannabinoid substances and ketamine, in the list of narcotic and psychotropic drugs. Thus, China will become the first country in the world to regulate all synthetic cannabinoid substances in order to prevent the spread of new dangerous analogues whose chemical properties are not yet subject to regulation¹⁹. This measure is extremely necessary, due to the active spread of synthetic cannabinoids around the world (for example, there was a recent epidemic of “spices” in Russia). This group of synthetic drugs, unlike marijuana, have a much more active effect on the body's receptors, an extremely negative effect on intelligence,

¹⁸ Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2020 god [Report of the International Narcotics Control Board 2020]. *International Narcotics Control Board*, 2021. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (accessed: Jan 23, 2024). (In Russian).

¹⁹ China moves to regulate all synthetic cannabinoids. *Reuters*, May 11, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-moves-regulate-all-synthetic-cannabinoids-2021-05-11/> (accessed: Feb 10, 2024).

cause rapid addiction and are also cheaper than natural cannabinoids. The production and sale of synthetic cannabinoids is growing especially actively in Xinjiang. The regional authorities stopped 301 such cases, arresting 390 suspects and seizing 15.75 tons of cannabinoid substances. In 2020, the drug enforcement authorities of Shandong Province uncovered large-scale production and trafficking of synthetic cannabinoids involving 13 provinces and more than 40 cities. According to the officials, 360 kilograms of synthetic cannabinoids were seized²⁰.

The priority task in the SCO security sphere is to contain drug trafficking from Afghanistan. The SCO states form a single barrier in the fight against global drug aggression, which threatens not only the SCO member states, but also the rest of the world [Третьякова 2020].

Through the interaction of the SCO–Afghanistan contact group, a roadmap is being implemented, which pays attention not only to capacity-building and law enforcement cooperation, but also to coordinating positions in promoting alternative development of Afghanistan, reducing the dependence of its economy on income from drug trafficking [Черняева, Журавлева 2022].

The symbiosis of drug trafficking with other cross-border threats is also in the focus of special attention of the SCO. In particular, the phenomenon of drug terrorism is of great concern, when the proceeds from drug trafficking are used to finance terrorist organizations. This dangerous phenomenon is counteracted by the Regional Anti-Terrorist Structure (RATS) of the SCO, which promotes the interaction of the competent authorities of the organization's member countries in the fight against terrorism, extremism and separatism. In particular, in 2019, 24 channels of terrorist financing were blocked with the coordinating role of the RATS²¹.

Examples of China's international cooperation in the fight against drug trafficking

International cooperation plays a significant role in the fight against drug trafficking. This can be illustrated by the example of China's interactions with countries in Southeast Asia, both on a bilateral and regional level. In November 2019, for example, China, along with Cambodia, Laos, Thailand, Vietnam, and Myanmar, approved the Bangkok Declaration on effective responses to the drug problem in the Mekong River basin, within the framework of the previous Mekong Memorandum of Understanding. The countries also adopted the eleventh Subregional Action Plan on Drug Control, covering the period May 2019 to May 2021. The Action Plan focuses on four key areas of collaboration: drug control and public health, law enforcement cooperation, legal and judicial support, and sustainable alternative economic development.

Another constructive example is cooperation within the framework of the Anti-Drug Strategy of the Shanghai Cooperation Organization member states for 2018–2023. In July 2019, the international anti-drug operation “Web” was carried out. The operation was coordinated by the CARICC (Central Asian Regional Information Coordination Center) in Almaty. The objectives of the web-based initiative were to prevent the dissemination of new psychoactive substances and synthetic drugs via the Internet and electronic payment platforms. The initiative aimed to coordinate efforts between relevant authorities to combat drug smuggling. All ministries of internal affairs and anti-narcotics agencies from the Shanghai Cooperation Organization (SCO) member countries, as

²⁰ China issues total ban on synthetic cannabinoids. *The Associated Press*, May 11, 2021. URL: <https://apnews.com/article/china-health-f093206666969b3cd748a47964de7ae0> (accessed: Feb 10, 2024).

²¹ V ShOS nazvali prioritetnoy borbu s nezakonnym oborotom narkotikov [The SCO called the fight against drug trafficking a priority]. *TASS*, June 26, 2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8819911> (accessed: Jan 23, 2024). (In Russian).

well as representatives from Afghanistan (the SCO observer country), participated in the operation²².

In turn, the large-scale distribution of Chinese-made synthetic opioids and precursors in North America partly indicates a lack of cooperation between law enforcement agencies in China, the United States and Mexico. Back in 2018, Donald Trump openly expressed outrage about the penetration of fentanyl from China into the US postal system and called on the Senate to completely ban the supply of this synthetic opioid in order to stop the spread of dependence on it in American society. In response, the National Commission on Drug Control of the People's Republic of China stated that there was no “evidence” of this, and called President Trump's comments “unacceptable” and “irresponsible”, but at the same time suggested that the United States should better exchange intelligence with China. The weak cooperation between the US and Chinese authorities is also indicated in the advisory report of the US Congress, which seriously hinders efforts to curb increasingly sophisticated forms of illegal trafficking in fentanyl²³. The report also points to weak supervision and regulation of the Chinese chemical and pharmaceutical industries, as well as the coalescence of the Chinese drug business with Mexican drug cartels. The US authorities point out that Chinese criminals are increasingly using the Chinese banking system to launder Mexican drug money. However, as it usually happens, the American authorities are trying to shift the blame completely to the other side, while not pointing out serious problems within their own law enforcement agencies and the poorly controlled spread of drug addiction within the country.

Legislative measures to ensure security

Under Chinese law, drug use is an administrative, not a criminal offense. Drug addicts are sent to special rehabilitation centers, the so-called “mandatory quarantine detoxification centers”. According to the anti-drug law adopted in China in 2008, people caught using drugs can be held in these centers for up to two years. And despite their name, they are run by the Ministries of Justice and Public Security, not the Ministry of Health. These institutions use the practice of labor re-education and public propaganda. Those who have recovered from drug addiction should also meet regularly with the local police and be checked. It should also be noted that China uses methadone substitution therapy for heroin addicts. This practice is very controversial and often causes negative assessments in the narcological community.

The Criminal Code of the People's Republic of China provides for very harsh penalties for drug-related crimes. According to Article 347 of the Criminal Law of the People's Republic of China, the smuggling, sale, transport, and manufacture of narcotics, under certain circumstances, may result in imprisonment of up to 15 years or an indefinite prison sentence, or the death penalty²⁴.

²² Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2020 god [Report of the International Narcotics Control Board 2020]. *International Narcotics Control Board*, 2021. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (accessed: Jan 23, 2024). (In Russian).

²³ Exclusive Limited Chinese cooperation hindering U.S. fentanyl fight -congress report. *Reuters*, Aug 24, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/us/exclusive-limited-chinese-cooperation-hindering-us-fentanyl-fight-congress-2021-08-24/> (accessed: Feb 6, 2024).

²⁴ Ugolovnyy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Criminal Code of the People's Republic of China]. *Embassy of the PRC in the Russian Federation*, Jan 11, 2016. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (accessed: Jan 22, 2024). (In Russian).

The role of the SCO in the fight against the global drug trade and ensuring national security

Today, the SCO is the most authoritative regional organization that conducts an anti-drug policy. The SCO has a regulatory and flexible institutional framework for cooperation, covering almost all aspects of international anti-drug policy. This includes conducting operational investigative measures, as well as a whole range of preventive measures in the field of medical care and rehabilitation of drug addicts. In its activities, the SCO uses the mechanism of three levels of regular consultations of the competent authorities involved in the implementation of the Anti-Drug Strategy and Action Program. Thanks to well-coordinated work, up to half of all opium drugs have been withdrawn from circulation throughout Eurasia.

The SCO members, primarily Russia and China, are improving their national security system and are always ready for new challenges. This is most relevant against the background of changes taking place on the black market of narcotic substances in the context of the global Covid pandemic. In the modern digital world, the development of the availability of means of communication and money transfer greatly simplifies the work of illegal drug distributors.

The SCO also holds a number of joint events dedicated to combating the drug threat in partnership with the UN Office on Drugs and Crime. The main field of activity is the shadow segment of the Internet “darknet”. Such measures include the above-mentioned anti-drug operations “Web”. According to the results of the last two anti-drug operations of the SCO “Web”, more than 10 tons of narcotic drugs and psychotropic substances were detained.

In conclusion, we can say that the SCO stands on the inviolability of the three UN anti-drug conventions. But, unfortunately, the current trend towards the legalization of so-called light drugs for recreational purposes contributes to the erosion of existing international anti-drug law. The SCO countries, primarily Russia and China, are firmly opposed to the legalization of narcotic substances, which, according to the SCO, is a violation of existing international legal obligations and human rights, including the right to life and health [Mamakhatov 2023].

For 10 years, the organization has been the main regional partner of UNODC, receiving due recognition. The SCO secretariat took part in the last meeting of the Paris Pact initiative, dedicated to cross-border cooperation and prevention of leaks of precursor chemicals. The organization is also actively developing cooperation with such international organizations as the CSTO, CIS, ASEAN, OSCE and Interpol. Mutual participation is held in specialized events dedicated to the topic of combating drug trafficking in the world.

Conclusion

We see that the measures taken by the PRC government have led to a noticeable improvement in the drug situation inside China. According to official Chinese statistics, the number of registered drug addicts decreased by 42 % between 2016 and 2021.

First of all, it is worth noting the effective actions of the law enforcement agencies of the PRC to suppress drug-related crimes, including special campaigns to break the chain of production and drug trafficking of drugs from abroad. From 2016 to 2021, 451,000 drug-related cases were solved in China, 588,000 suspects were arrested, and 305 tons of drugs were seized. In addition, strict criminal laws against drug-related crimes remain an effective deterrent in the fight against drug trafficking.

It is also worth noting the outreach work to raise public awareness about the fight against drugs. In the 5-year report for the period 2016–2021, the Office of China National Narcotics Control Commission reported on the establishment of the National Digital Platform of Drug Prevention Education for Youth, which annually provides drug control knowledge to more than 100 million students from more than 230 thousand schools throughout China each year²⁵.

Undoubtedly, a very important development in the fight against the spread of synthetic drugs in China have been the measures taken by the PRC government in recent years to regulate the production and ban the distribution of a number of dangerous synthetic drugs (fentanyl and synthetic cannabinoids), which have already affected the reduction in seizures of synthetic drugs in China.

The PRC government is faced with the task of operational control over the regulation of the constantly developing pharmaceutical market, tracking the emergence of new precursors and psychoactive substances. Chinese authorities have tightened control over precursors by expanding the list of precursor chemicals. The PRC government also launched the National Precursor Chemicals Management Information System, thereby streamlining end-user verification, establishing a source tracking monitoring mechanism, and cracking down on related offenses. We see that Beijing is actively engaged in this issue, the measures and mechanisms introduced by the PRC government on the issue of control and regulation of synthetic psychoactive substances and precursors are a good example for other countries.

The cooperation of law enforcement agencies of the PRC with their counterparts from other countries is of great importance in curbing the spread of drugs, but at present, the depth of cooperation seems to be insufficient and requires further development. We see synthetic drugs from China like mephedrone still being smuggled into Russia or fentanyl through Mexico into the US. A good example of cooperation in combating drug trafficking is China's interaction with the SCO countries, but further expansion of cooperation is required to identify established international drug trafficking channels and coordinate the fight against the spread of drugs on the dark web.

In addition, preventing the smuggling of precursors and analogues of synthetic drugs to other countries, as well as the transfer of laboratory production of synthetic drugs from China to neighboring countries, remains an acute problem. It is clear that the PRC government should continue to fight the Chinese criminal syndicates involved in cross-border drug trafficking on an industrial scale. And within the framework of the SCO, it is necessary to actively develop cooperation with Myanmar and Afghanistan, as the main sources of drug trafficking in Eurasia.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Виноградов И.С.* Отношения Мьянмы и Китая. Стратегические интересы и инструменты влияния Пекина // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 26–35. DOI: 10.31857/S032150750025705-7
- Виноградов И.С., Мамахатов Т.М.* Тенденции и противостояние международной наркоторговле в рамках деятельности ШОС // *Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер»*. 2022. № 7. С. 76–82.
- Мамахатов Т.М.* Перспективы развития взаимоотношений Китая со странами Центральной Азии // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2023. Т. 28. № 28. С. 100–108. DOI: 10.48647/ИССА.2023.95.34.009

²⁵ China's Narcotics Control Achievements over the Past Five Years. *Embassy of the PRC in the USA*, Sept 1, 2022. URL: http://us.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202209/t20220901_10758622.htm (accessed: Jan 16, 2024).

Черняева С.В., Журавлева Е.В. Роль ШОС в контексте «афганской проблемы» // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 5. С. 531–544.

REFERENCES

- Chernyayeva S.V., Zhuravleva E.V. (2022). Rol' ShOS v kontekste “afganskoy problemy” [The role of the SCO in the context of the “Afghan problem”]. *Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]*, 5 (5): 531–544. (In Russian).
- Mamakhatov T.M. (2023). Perspektivy razvitiya vzaimootnosheniy Kitaya so stranami Tsentral'noy Azii [Prospects of the development of China's relations with Central Asian countries]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*, 28 (28): 100–108. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.95.34.009
- Vinogradov I.S. (2023). Otnosheniya M'yanmy i Kitaya. Strategicheskie interesy i instrumenty vliyaniya Pekina [Myanmar – China Relations. Beijing's strategic interests and instruments of influence]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*, 5: 26–35. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750025705-7
- Vinogradov I.S., Mamakhatov T.M. (2022). Tendencii i protivostoyaniye mezhdunarodnoy narkotorgovle v ramkah deyatel'nosti ShOS [Trends and opposition to the international drug trade within the framework of the SCO]. *Elektronnoye setevoye izdaniye “Mezhdunarodnyy pravovoy kur'yer” [International legal courier]*, 7: 76–82. (In Russian).

* * *

Tretyakova O.A. (2020). Russia's Strategy in combating drug trafficking. *Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]*, 3 (1): 48–53.

Поступила в редакцию: 05.03.2024
Принята к публикации: 12.03.2024

Received: Mar 5, 2024
Accepted: Mar 12, 2024

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96

О гуманитарном сотрудничестве России и Японии на фоне СВО

Казаков Олег Игоревич¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Негативное отношение Токио к политике Москвы в связи с началом специальной военной операции России на Украине привело к резкому ухудшению отношений между РФ и Японией, которое МИД России характеризует как «деградацию» и «демонтаж двусторонних связей». В последнее время Япония стала играть более активную роль на мировой арене, в том числе и в рамках G7, критикуя Россию и вводя против неё санкции политического и экономического характера. В ответ Россия также стала вводить санкции против Японии, что вызвало коллапс отношений. Однако их деградация в политической и экономической сфере ещё не привела к разрушению гуманитарных связей между странами, хотя и заметно ударила по ним. Как представляется, поддержание гуманитарных связей в столь сложной политической обстановке может сыграть позитивную роль для выхода на конструктивное сотрудничество между странами в будущем.

Ключевые слова: Япония, Россия, российско-японские отношения, санкции, гуманитарное сотрудничество.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Для цитирования: Казаков О.И. О гуманитарном сотрудничестве России и Японии на фоне СВО // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 85–96. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96

On humanitarian cooperation between Russia and Japan against the backdrop of the Special military operation

Kazakov Oleg I.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Tokyo's negative attitude towards Moscow's policies in connection with the start of Russia's special military operation in Ukraine led to a sharp deterioration in relations between Russia and Japan, which the Russian Foreign Ministry characterizes as "degradation" and "dismantling of bilateral ties".

Recently, Japan has begun to play a more active role on the international arena, including within the G7, criticizing Russia and introducing political and economic sanctions against it. In response, Russia also began to impose sanctions against Japan, which caused the collapse of relations. However, the degradation of political and economic relations has not yet led to the destruction of humanitarian ties between the countries, although it has noticeably hit them. It seems that maintaining humanitarian ties in such a difficult political situation can play a positive role in achieving constructive cooperation between the countries in the future.

Keywords: Japan, Russia, Russian-Japanese relations, sanctions, humanitarian cooperation.

Author: Kazakov Oleg I., Head of the Department of Scientific Monitoring, Senior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 “Japan in the Asia-Pacific region: politics, security, economics”).

For citation: Kazakov O.I. (2024). O gumanitarnom sotrudnichestve Rossii i Yaponii na fone SVO [On the peculiarities of humanitarian cooperation between Russia and Japan against the backdrop of the Special military operation]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 85–96. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96

Введение

Начало 24 февраля 2022 г. Россией на Украине специальной военной операции (СВО) привело к глобальной политической поляризации: одна часть государств, включая страны Большой семёрки (G7), выступила против действий России и начала вводить в отношении неё санкции политического и экономического характера, другая часть приняла российскую сторону, появилась и третья «прагматическая» часть, которая заняла «осторожную» позицию, пытаясь извлечь из интересов сторон свою выгоду. Как и в период холодной войны, возникло «два противостоящих лагеря», причём Россия и Япония вновь оказались по разные стороны «баррикад». Откат в «холодное» прошлое стал неожиданным и болезненным ударом для российско-японских отношений, переживших пик расцвета в 2018–2019 гг. В настоящее время наблюдается стремительная деградация двусторонних отношений, причём российские дипломаты обвиняют в происходящем японскую сторону, которая обосновывает выбор позиции своей страны недопустимостью решения международных вопросов с помощью силы.

О состоянии российско-японских отношений: было ли хуже?

Как известно, в ответ на японские антироссийские санкции в России также стали принимать ответные санкционные меры, тем самым усиливая деградацию двусторонних отношений, прежде всего в области политики и экономики [Кожевников 2022].

В частности, на государственном уровне Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р Япония была обозначена как «недружественное

государство»¹. В мае 2022 г. В.В. Путин подписывает Указ Президента Российской Федерации «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»². В отношении «недружественных государств» Россией вводились разнообразные, прежде всего экономические, дискриминационные меры³.

Отметим, что аналогичного «чёрного» политического списка у Японии нет, однако Токио классифицирует страны на три группы по критериям безопасности экспорта оружия: (1) страны, в которые экспорт оружия запрещён резолюциями Совета Безопасности ООН (например, КНДР); (2) 27 стран с надлежащим экспортным контролем, включая США, Великобританию и Южную Корею; и (3) все остальные, включая Россию и Китай⁴.

Президент России В.В. Путин не поздравил с Новым годом и Рождеством руководителей «недружественных государств» в 2022 и в 2023 гг.⁵. Очевидно, что со стороны этих руководителей реакция была симметрична. Никаких контактов на высшем уровне не происходит и в ближайшее время не предвидится.

В результате эскалации политической ситуации в российско-японских отношениях были прекращены или заморожены многие совместные проекты, включая обсуждение на высшем уровне мирного договора; прекратилось ведение переговоров на высшем уровне и в формате «2+2»; ограничилось сотрудничество в рыболовной области; полностью прекратились переговоры по совместному освоению Курильских островов и многое другое [Казаков 2022].

Характерно, что в 2022–2023 гг. россияне не получили ни одной японской государственной награды в виде ордена Восходящего солнца, которые ранее ежегодно вручались японской стороной выдающимся, по их мнению, гражданам России в сфере науки, культуры и искусства. При этом в 2023 г. в общей сложности награды получили более четырёх тысяч граждан Японии и иностранцев⁶. Разумеется, не производилось никаких награждений японских граждан со стороны российских государственных органов.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р. *Официальное опубликование правовых актов*, 07.03.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (дата обращения: 28.12.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». *Официальное опубликование правовых актов*, 03.05.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205030001> (дата обращения: 28.12.2023).

³ В частности, один из недавних санкционных отечественных документов в области энергетики: Указ Президента Российской Федерации от 03.01.2024 № 2 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». *Официальное опубликование правовых актов*, 03.01.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401030008> (дата обращения: 07.01.2024).

⁴ A. Nishino, T. Tsunashima. Japan to tighten export controls to prevent military use. *Nikkei Asia*, Jan 28, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Japan-to-tighten-export-controls-to-prevent-military-use> (accessed: Jan 28, 2024).

⁵ Путин не будет поздравлять с Новым годом руководителей недружественных стран. *TASS*, 23.12.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19616933> (дата обращения: 28.12.2023).

⁶ Россияне второй год подряд не получают японские ордена Восходящего солнца. *TASS*, 03.11.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19190499> (дата обращения: 28.12.2023).

3 января 2024 г. премьер Госсовета КНР Ли Цян направил премьер-министру Японии Кисиде Фумио телеграмму с соболезнованиями в связи с землетрясением в префектуре Исикава. Он заявил, что был потрясён, узнав, что в японской префектуре Исикава произошло сильное землетрясение, приведшее к серьёзным человеческим жертвам и материальному ущербу. Ли Цян от имени правительства Китая выразил глубокую скорбь и принёс искренние соболезнования семьям погибших и пострадавшим. Китай готов оказать необходимую поддержку в ликвидации последствий землетрясения в Японии, отметил он⁷. 6 января 2024 г. лидер КНДР Ким Чен Ын также выразил соболезнования премьер-министру и населению Японии в связи с серией землетрясений, унёсших жизни 94 человек. «Получив известие о том, что, к несчастью, в начале года в Японии произошло землетрясение, приведшее к многочисленным человеческим жертвам и серьёзному материальному ущербу, выражаю искреннее сочувствие и соболезнования вам и в вашем лице семьям погибших и пострадавшим», – приводит Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК) текст телеграммы. Ким Чен Ын также пожелал скорейшей ликвидации последствий стихийного бедствия и возвращения к нормальной жизни⁸.

Мощное землетрясение, поразившее центральную часть Японии, привело к тому, что Управление императорского двора отменило традиционное посещение публикой Императорского дворца в Токио для новогодних поздравлений. Ранее предполагалось, что император Нарухито и императрица Масако, почётный император Акихито и почётная императрица Митико, а также наследный принц и принцесса Акисино и другие члены императорской семьи пять раз поприветствуют собравшихся с балкона императорского дворца в течение дня во вторник⁹. Публичные поздравления императорской семьи с Новым годом были отменены в 2021 и 2022 гг. из-за пандемии COVID-19, однако в этом году впервые мероприятие было отменено из-за стихийного бедствия¹⁰.

Россия на высоком уровне соболезнования Японии не выразила.

Согласно ежегодному опросу общественного мнения, который проводился в Японии с 7 сентября по 15 октября 2023 г., 95,3 % японцев заявили, что они «не чувствуют себя дружелюбно» по отношению к России, что является рекордным показателем второй год подряд, по сравнению с 4,1 % тех, кто «чувствуют себя дружелюбно»¹¹. Правительство Японии проводит подобные опросы с 1975 г., чтобы опираться на общественное мнение при формировании внешней политики, и показатели по России в 2023 г. стали самыми негативными за всё это время.

⁷ Ли Цян выразил премьер-министру Японии Фумио Кисиде соболезнования в связи с землетрясением в префектуре Исикава. *Жэньминь Жибао*, 04.01.2024. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0104/c31521-20118032.html> (дата обращения: 04.01.2024).

⁸ Лидер КНДР выразил соболезнования премьеру Японии в связи с землетрясениями. *TACC*, 06.01.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19680589> (дата обращения: 06.01.2024).

⁹ Imperial family's New Year Greeting to general public canceled. *NHK World*, Jan 1, 2024. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20240102_13/ (accessed: Jan 1, 2024).

¹⁰ Imperial Family's Public New Year Greetings to Be Canceled Due to Noto Peninsula Earthquake (UPDATE 1). *The Japan News*, Jan 2, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/society/noto-peninsula-earthquake/20240102-159183/> (accessed: Jan 2, 2024).

¹¹ Record 87% of Japanese “do not feel friendly” toward China: survey. *Kyodo News*, Jan 19, 2024. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2024/01/7c86dfc1b2d0-record-87-of-japanese-do-not-feel-friendly-toward-china-survey.html> (accessed: Jan 22, 2024).

Дипломатия обвинений: на чьей стороне международное право?

4 декабря 2023 г. в Кремле состоялась Церемония вручения верительных грамот: президент России в Александровском зале Большого Кремлёвского дворца принял верительные грамоты у 21 вновь прибывшего посла иностранных государств¹². Однако, как можно предположить, новый посол Японии Муто Акира на это мероприятие приглашён не был. 14 декабря 2023 г. заместитель министра иностранных дел России А.Ю. Руденко принял копии верительных грамот у назначенного Чрезвычайного и полномочного посла Японии в Российской Федерации А. Муто. В ходе встречи российская сторона выразила «разочарование проводимым администрацией премьер-министра Фумио Кисиды русофобским курсом, результатом которого стал практически полный демонтаж сформированного за десятилетия фундамента двусторонних связей». В МИД РФ указали, что ответственность за беспрецедентную деградацию отношений всецело лежит на японском правительстве. При этом была «высказана надежда на осознание официальным Токио ущербного для национальных интересов характера такой линии и возврат к принципам добрососедства и взаимного уважения»¹³. В этот же день новый посол Японии А. Муто дал комментарий ТАСС, в котором пояснил, что действия Японии в отношении России стали реакцией на ситуацию, возникшую в результате конфликта Москвы и Киева. «И в то же время японская сторона не закрывалась от диалога»¹⁴.

28 декабря 2023 г. состоялась беседа заместителя Министра иностранных дел России А.Ю. Руденко с послом Японии в Российской Федерации А. Муто по ряду практических вопросов двусторонней повестки дня. Как сообщает МИД России, с российской стороны было указано «на продолжающиеся деструктивные шаги администрации премьер-министра Ф. Кисиды, усугубляющие деградацию отношений и создающие серьёзные риски эскалации напряжённости в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹⁵.

Японская позиция по ситуации в Украине хорошо известна [Нелидов 2022; Вода 2023], и она не раз озвучивалась премьер-министром Японии Ф. Кисидой на разных площадках. Например, 10 сентября 2023 г. на саммите G20 в Нью-Дели, недовольный мягкостью формулировок по Украине, премьер-министр Японии заявил: «Все государства должны воздерживаться от угроз или использования силы с целью добиваться территориальных приобретений» в соответствии с принципами Устава Организации Объединённых Наций. «Все члены G20 согласились поддерживать принципы Устава ООН, включая территориальную целостность и суверенитет, а также неприятие угрозы применения силы», –

¹² Церемония вручения верительных грамот. *Президент России*, 04.12.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72903> (дата обращения: 28.12.2023).

¹³ Замглавы МИД РФ принял копии верительных грамот у посла Японии. *ТАСС*, 14.12.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19535093> (дата обращения: 28.12.2023).

¹⁴ Посольство Японии в РФ заявило, что Токио не закрывается от диалога с Москвой. *ТАСС*, 14.12.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19542429> (дата обращения: 28.12.2023).

¹⁵ О беседе заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко с Послом Японии в России А. Муто. *МИД России*, 28.12.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923645/ (дата обращения: 28.12.2023).

уточнил Кисида¹⁶. Отметим, что заместители глав внешнеполитических ведомств США, Южной Кореи и Японии на первом заседании Индо-Тихоокеанского диалога (Indo-Pacific dialogue), прошедшего 6 января 2024 г. в Вашингтоне, осудили ядерную и ракетную программы Северной Кореи и подвергли критике Китай за действия в Южно-Китайском море. «Они решительно подтвердили свою твёрдую приверженность международному праву, включая свободу судоходства и полётов, как это отражено в Конвенции ООН по морскому праву (U.N. Convention on the Law of the Sea)¹⁷, и выступили против любых односторонних попыток изменить статус-кво силой или принуждением в любой точке мира и в водах Индо-Тихоокеанского региона», – говорится в сообщении¹⁸.

Очевидно, что у России и Японии разное понимание сути международного права, что создаёт предпосылки для длительного политического конфликта между странами. Разная интерпретация международного права – важный момент политической поляризации мира в отношении СВО России в Украине, хотя, возможно, это только видимая часть айсберга, скрывающая глубинные интересы разных стран¹⁹.

Характерным примером разрыва отношений в ущерб и России²⁰, и Японии является отказ Москвы участвовать в международной выставке Expo 2025, проводимой в разных странах раз в пять лет. После того, как на генеральной ассамблее Международного бюро выставок в Париже генеральный секретарь Японской ассоциации Всемирной выставки 2025 г. Исигэ Хироюки проинформировал участников о подготовке к мероприятию, представитель России заявил об отказе от участия в Expo 2025 в японском г. Осака. Представитель заявил, что с организаторами было недостаточно общения, однако он не уточнил причину отказа России участвовать в выставке. Согласно текущим данным, на Expo 2025 ожидается участие 159 стран и регионов²¹. Ранее правительство Японии упомянуло о возможности того, что Россия не будет участвовать в выставке: «Мы не будем предполагать участие России в выставке Osaka-Kansai Expo, если не изменится текущая ситуация» вокруг «вторжения страны в Украину» – заявила журналистам в пятницу Ханако Джими, министр, отвечающий за выставку. По её словам, продолжающееся «вторжение»

¹⁶ G7 Hiroshima legacy led to significant G20 deal on Ukraine: Kishida. *Nikkei Asia*, Sep 10, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/G-20-summit-2/G7-Hiroshima-legacy-led-to-significant-G20-deal-on-Ukraine-Kishida> (accessed: Dec 28, 2023).

¹⁷ United Nations Convention on the Law of the Sea. *International Maritime Organization*. URL: <https://www.imo.org/en/ourwork/legal/pages/unitednationsconventiononthelawofthesea.aspx> (accessed: Jan 07, 2024).

¹⁸ Song Sang-ho. S. Korea, U.S., Japan condemn N.K. nuke program, note China's 'unlawful' South China Sea claims. *Yonhap News*, Jan 07, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240107000200315> (accessed: Jan 07, 2024).

¹⁹ Заметим, что с аналогичной противоречивой и болезненной реакцией мировой общественности столкнулся Израиль 7 октября 2023 г., когда он жёстко ответил на вторжение на свою территорию палестинских вооружённых группировок, возглавляемых «Хамас», из сектора Газа. Палестино-израильский конфликт разгорелся с новой силой, а демонстрации в поддержку Израиля или Палестины прошли во многих странах мира и ещё больше обострили ситуацию.

²⁰ Очевидно, что участие России в крупных международных выставках является важной частью пропаганды отечественных достижений в разных областях. В СССР такого рода мероприятиям уделялось особое внимание.

²¹ Russia withdraws from Osaka Expo. *NHK World*, Nov 28, 2023. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20231129_06/ (accessed: Dec 28, 2023).

противоречит теме мероприятия «Создание будущего общества для нашей жизни»²². Распоряжением правительства России от 22 января 2024 г. Организационный комитет по подготовке российской экспозиции к участию во Всемирной выставке Expo 2025, созданный 17 ноября 2021 г., был упразднён²³.

В ноябре 2022 г. президент России В.В. Путин освободил посла России в Японии М.Ю. Галузина от занимаемой должности²⁴. И только в январе 2024 г. Чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Японии назначен японист Н.С. Ноздрев, занимавший в МИД России должность директора Третьего департамента Азии²⁵. Первые шаги нового посла России продемонстрируют, в каком направлении будут дрейфовать отношения с Японией в ближайшее время.

Гуманитарное сотрудничество: крепки ли связи?

Характерно, что 25 ноября 2023 г. в своём прощальном выступлении в Посольстве Японии Тоёхиса Кодзуки, в частности, отметил важность проведения Перекрёстного года (2018–2019 г.), когда в России прошло около 600 мероприятий, которые посетило порядка миллиона гостей. Он также призвал поддерживать человеческие связи для выстраивания лучших отношений между Россией и Японией и сотрудничать с новым послом Японии.

В современной истории российско-японских отношений принято рассматривать 2016 г. как начало нового политического этапа сближения стран. В 2016 г. премьер-министр Японии Абэ Синдзо посетил Россию и провёл в Сочи встречу с президентом России В.В. Путиным. С. Абэ привёз с собой инициативные предложения по развитию всего комплекса двусторонних отношений, которые стали называть «план из восьми пунктов». Российская сторона приняла эти предложения, поскольку они способствовали, в частности, развитию торгово-экономических связей, во многом в интересах российского Дальнего Востока. Согласно этому плану обе стороны также договорились развивать гуманитарные связи. Пункт 8 под названием «Стремительное расширение двусторонних гуманитарных обменов на различных уровнях» включал: 1) межуниверситетские обмены, 2) межрегиональные обмены и 3) туристские обмены. Развитие этого плана привело к реализации крупных межгосударственных гуманитарных мероприятий, прошедших в двух странах: в 2018–2019 гг. прошёл Перекрёстный год – Год Японии в России и Год России в Японии, который в 2020–2022 гг. плавно перешёл в Год российско-японских межрегиональных и побратимских обменов [Казаков 2019; Горчакова, Казаков 2020]. Сегодня мы можем констатировать, что

²² Russia withdraws from 2025 World Expo in Japan. *Kyodo News*, Nov 29, 2023. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/11/8e7a2aaf51e0-russia-withdraws-from-2025-world-expo-in-japan.html> (accessed: Dec 29, 2023).

²³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.01.2024 № 108-р. *Официальное опубликование правовых актов*, 23.01.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230027> (дата обращения: 23.01.2024).

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2022 № 849 «О Галузине М.Ю.». *Официальное опубликование правовых актов*, 25.11.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211250006> (дата обращения: 21.01.2024).

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19.01.2024 № 50 «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в Японии». *Официальное опубликование правовых актов*, 19.01.2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401190017> (дата обращения: 21.01.2024).

через 5 лет после Перекрёстного года, который характеризует пик российско-японских отношений, последние достигли самого низкого уровня за постсоветский период.

Тем не менее, на фоне разрушения политических и экономических связей продолжают реализовываться некоторые гуманитарные проекты на территории как России, так и Японии [Кириченко 2023]. Например, в Японии продолжает праздноваться ежегодный Фестиваль российской культуры, на уровне спортивных клубов и федераций российские спортсмены выступают в международных соревнованиях по разным стилям *каратэ*, *дзюдо*, *айкидо*, *кюдо* и др. В свою очередь японские граждане участвуют во многих международных мероприятиях в нашей стране. По словам спецпредставителя президента России по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкого, Россия готова всесторонне поддерживать культурные связи: «Мы пытаемся сохранять отношения с теми странами, которые к этому готовы. В этом смысле у России нет ограничений и запретов»²⁶.

Характерно, что Фестиваль российской культуры продолжает поддерживаться по линии общественных организаций с российской и японской стороны. В Японии данный Фестиваль продолжает пользоваться заслуженным успехом. В 2023 г. в стране прошло более 20 мероприятий культурного характера, связанных с российской тематикой, среди которых музыкальные концерты, балет, кино, театр, выставки²⁷. Характерно высказывание М.Е. Швыдкого: «Если говорить о культурной сфере, то есть понимание и в недружественных странах, что сохранение контактов с российской культурной метрополией, а не только с теми представителями российской культуры, которые сегодня живут в разных государствах, в высшей степени важно». В качестве примера министр привёл культурные контакты с Японией и Южной Кореей²⁸.

В то же время российские спортсмены не могут выступать под российским флагом в Японии, однако было найдено решение: на соревнованиях используются флаги российских спортивных федераций и клубов [Захаров 2023].

Народный артист СССР альтист и дирижёр Юрий Башмет дал свою оценку происходящему в сфере культуры и визитов россиян в «недружественные государства»: Германия, Италия, США, Франция и Япония не отменяют запланированные концерты с его участием, а «тихо переносят». Он считает, что «Япония, Германия, Италия, Франция молчат, но ждут США. Они сейчас тихо, подпольно переносят то, что было запланировано. Но ничего не отменяется». По словам музыканта, «история повторяется»: в советские времена уже были сложности в отношениях с США²⁹.

В Японии проходят и другие мероприятия с участием российских граждан и организаций, например, Российский институт театрального искусства (ГИТИС) и Академия научного исследования танца Японии (Dance Science Academy of Japan, DSA) провели совместные мастер-классы и занятия по методологии преподавания танца. В рамках соглашения о сотрудничестве между институтом и академией доцент кафедры хореографии ГИТИСа

²⁶ Швыдкой: Россия не вводит никаких ограничений на культурные контакты с другими странами. ТАСС, 29.11.2023. URL: <https://tass.ru/kultura/19412873> (дата обращения: 22.01.2024).

²⁷ ロシア文化フェスティバル [Российский фестиваль культуры]. (На яп.). URL: <http://www.russian-festival.net/report.html> (дата обращения: 22.01.2024).

²⁸ Швыдкой: Россия не вводит никаких ограничений на культурные контакты с другими странами...

²⁹ Башмет сообщил, что его зарубежные гастроли не отменяют, а «тихо переносят». ТАСС, 09.01.2024. URL: <https://tass.ru/kultura/19690109> (дата обращения: 09.01.2024).

заслуженная артистка России Елена Андриенко была приглашена в Японию для проведения уроков и мастер-классов ученикам и педагогам из различных школ страны. Мастер-классы проводились для совсем юных учеников академии, которые только начинают свой путь в балете³⁰.

В России продолжают проводиться многочисленные мероприятия, которые имеют отношение к японской культуре. Как правило, японских спонсоров у них нет, но какая-то часть финансируется, например, Международным фондом Шодиева.

Безусловно, в России продолжают любить и ценить Японию, что уже стало своеобразной традицией [Сморгунов, Игнатъева 2022]. В частности, 30 ноября 2023 г. в России прошла премьера нового анимационного фильма Хаяо Миядзаки «Мальчик и птица», которая собрала полный зал кинотеатра «Октябрь». Состоялось обсуждение фильма с режиссером-мультипликатором Юрием Норштейном и профессором Евгением Жариновым³¹. Примечательно, что 7 января 2024 г. «Мальчик и птица» был удостоен в США премии «Золотой глобус» (Golden Globe Award) за лучший анимационный фильм. Как отмечается, в 2013 г. 83-летний Х. Миядзаки объявил о своём уходе из производства художественных фильмов, но потом передумал и провёл семь лет, создавая полуавтобиографическую фантазию о мальчике, который потерял мать и был эвакуирован во время Второй мировой войны³².

В свою очередь книжный сервис «Литрес» и федеральная сеть книжных магазинов «Читай-город» зафиксировали в 2023 г. рост продаж нон-фикшн литературы о странах Азии. Самый высокий рост показали книги о Японии – 73 % в «Читай-городе» и 41 % – в «Литрес». В этом сегменте больше всего в цифровом формате читатели интересовались книгами «Япония. История и культура: от самураев до манги» Нэнси Сталкер, «Жизнь гейши. Мемуары самой известной гейши в мире» Минэко Ивасаки и «Кодекс Бусидо» Цунэтомо Ямамото. Топ бумажных книг о Японии возглавила «Итадакимас. Рецепты из аниме» Иори Танаки. Далее следуют «Япония. Полная история страны» Танаки Тайдзи и «Японизм. Маленькая книга японской жизненной мудрости» Эрин Ниими Лонгхерст. Также, согласно исследованию, высокий рост спроса показала литература о Китае и КНДР – продажи увеличились на 42 % и 29 % соответственно. Как отметила шеф-редактор группы компаний «Литрес» Екатерина Писарева, «глобальный тренд на Азию мы видим повсеместно, поэтому результаты вполне ожидаемы. В кинопрокате становится всё больше азиатских фильмов, на книжных полках – авторов, остаётся устойчивым высокий спрос на комиксы и мангу. Читателей всё больше интересуют азиаты – то, как устроена их культура, какие традиции и нормы существуют в их обществе»³³.

³⁰ ГИТИС провёл мастер-классы в Японии. *TV BRICS*, 08.12.2023. URL: <https://tvbrics.com/news/gitis-provel-master-klassy-v-yaponii/> (дата обращения: 28.12.2023).

³¹ Премьера нового фильма Хаяо Миядзаки в России собрала полный зал кинотеатра «Октябрь». *TASS*, 30.11.2023. URL: <https://tass.ru/kultura/19416415> (дата обращения: 28.12.2023).

³² Rei Nakafuji. Hayao Miyazaki wins Golden Globe for 'The Boy and the Heron'. *Nikkei Asia*, Jan 8, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Media-Entertainment/Hayao-Miyazaki-wins-Golden-Globe-for-The-Boy-and-the-Heron> (accessed: Jan 8, 2024).

³³ В России зафиксировали рост спроса на книги о Японии, Китае и КНДР. *TASS*, 28.11.2023. URL: <https://tass.ru/kultura/19395767> (дата обращения: 28.12.2023).

Директор департамента художественной литературы издательства АСТ Сергей Рубис также согласен с мнением, что азиатская литература в России лишь усилит позиции: «Многие тренды, которые будут развиваться в 2024 году, берут своё начало в недавнем прошлом. ...Мы планируем выпускать новые комиксы, книги, основанные на сюжетах культовых корейских дорам, исторические романы, произведения в жанре фэнтези авторов из Японии, Китая, Южной Кореи», – сказал он³⁴.

Всплеск интереса россиян к книгам японских авторов, возможно, носит временный характер, однако многие японофилы в России проявляют к культуре Японии не поверхностный, а глубокий интерес. Например, долгое время в России в качестве «заслуженного сэнсэя России и СНГ» россиян обучала культуре и традициям Японии Ямада Мидори (1936–2023) – профессор «*Со-катоку*» (высшая степень профессора Икэнобо), Мастер чайного действия школы Омотэсэнкэ, член Почётного комитета Всеяпонской ассоциации искусства письма тушью, кавалер Ордена «Восходящее Солнце – Золотые и Серебряные Лучи», Посол доброй воли японской культуры в России и СНГ. В октябре 2021 г. на III Евразийском женском форуме она получила премию «Общественное признание» из рук председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко³⁵ за вклад в распространение японской культуры, в том числе, чайной церемонии *садо* и *икэбана* в России и странах бывшего СССР. Многие российские японофилы стали её учениками и носителями культурных традиций Японии в России.

Заключение

Как представляется, поддержание Россией и Японией гуманитарного сотрудничества между странами в области культуры, образования, науки и спорта является важным фактором продолжения народной дипломатии и общения граждан на уровне «корней травы». После окончания СВО и стабилизации геополитической обстановки именно с этого «народного» уровня начнётся восстановление двусторонних отношений в интересах двух стран. Поэтому двум государствам выгодно способствовать продолжению практики неформального (негосударственного) взаимодействия россиян и японцев в рамках гуманитарного сотрудничества в самых разных форматах. Однако уже сейчас ясно, что быстрого восстановления отношений не ожидается: процесс будет медленным и тернистым. При этом, к сожалению, возврат к уровню 2018 г. сегодня выглядит абсолютной утопией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Вода К.Р. Кризис в российско-японских отношениях в 2022 г. // Азия и Африка сегодня. 2023. № 1. С. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750021353-0
- Горчакова Т.Е., Казаков О.И. Об изменении ситуации в Японии и российско-японских отношениях в 2020 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 49–62. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10024

³⁴ Эксперты назвали книжные тренды в РФ в 2024 году. ТАСС, 18.01.2024. URL: <https://tass.ru/kultura/19756853> (дата обращения: 20.01.2024).

³⁵ Матвиенко в рамках ЕЖФ-2021 вручила премию «Общественное признание». *Вместе-РФ*, 15.10.2021. URL: <https://vmeste-rf.tv/news/matvienko-v-ramkakh-ezhf-2021-vruchila-premiyu-obshchestvennoe-priznanie/> (дата обращения: 20.01.2024).

- Захаров О.Ю. К вопросу о спортивном сотрудничестве с Японией на примере соревнований по каратэ в 2023 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 107–114. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-107-114
- Казakov О.И. Об особенностях российско-японских отношений в гуманитарной сфере в 2022 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 4. С. 16–31. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-16-31
- Казakov О.И. Перекрёстный год России и Японии (2018–2019): достижения и неудачи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 83–97. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10013
- Кириченко М.А. Японо-российская гражданская дипломатия в период 2022 – первой половины 2023 года // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 58–75. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-58-75
- Кожневников В.В. Возможно ли улучшение российско-японских отношений? // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 38. С. 82–90. DOI: 10.24412/2658-5960-2022-38-82-90
- Нелидов В.В. Украинский кризис во внутривнутриполитическом дискурсе Японии // Японские исследования. 2022. № 4. С. 108–122. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122
- Сморгунов Л.В., Игнатъева О.А. Восприятие Японии в российском общественном сознании // Японские исследования. 2022. № 4. С. 56–74. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-56-74

REFERENCES

- Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2020). Ob izmenenii situatsii v Yaponii i rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh v 2020 godu [On the changes of the situation in Japan and the Russian-Japanese relations in 2020]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 50–62. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10024
- Kazakov O.I. (2019). Perekrestnyy god Rossii i Yaponii (2018–2019): dostizheniya i neudachi [Cross-Year of Russia and Japan (2018–2019): achievements and failures]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 83–97. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10013
- Kazakov O.I. (2022). Ob osobennostyakh rossiysko-yaponskikh otnosheniy v gumanitarnoy sfere v 2022 godu [On the peculiarities of Russian-Japanese relations in the humanitarian sphere in 2022]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 16–31. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-16-31
- Kirichenko M.A. (2023). Yapono-rossiyskaya grazhdanskaya diplomatiya v period 2022 – pervuyu polovinu 2023 goda [Japanese-Russian civil diplomacy in the period of 2022 – the first half of 2023]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 58–75. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-58-75
- Kozhevnikov V.V. (2022). Vozmozhno li uluchsheniye rossiysko-yaponskikh otnosheniy? [Is it possible to improve the Russian-Japanese relations?]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN [Proceedings of the Institute of history, archaeology and ethnology FEB RAS]*, Vol. 38: 82–90. DOI: 10.24412/2658-5960-2022-38-82-90
- Nelidov V.V. (2022). Ukrainskiy krizis vo vnutripoliticheskom diskurse Yaponii [Ukrainian crisis in Japan's domestic political discourse]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 108–122. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122
- Smorgunov L.V., Ignat'yeva O.A. (2022). Vospriyatiye Yaponii v rossiyskom obshchestvennom soznanii [The perception of Japan in the Russian public consciousness]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 56–74. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-56-74
- Voda K.R. (2023). Krizis v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh v 2022 g. [Crisis in Russian-Japanese relations in 2022]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*, 1: 5–13. DOI: 10.31857/S032150750021353-0

Zakharov O.Yu. (2023). K voprosu o sportivnom sotrudnichestve s Yaponiyey na primere sorevnovaniy po karate v 2023 godu [On the issue of sports cooperation with Japan on the example of karate competitions in 2023]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 107–114. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-107-114

Поступила в редакцию: 27.01.2024

Принята к публикации: 06.02.2024

Received: Jan 27, 2024

Accepted: Feb 6, 2024

ОчеркиEssays

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-97-107

Схватка военкоров в Ханое

Кобелев Евгений Васильевич¹¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Представленный исторический очерк посвящён событиям войны во Вьетнаме (1955–1975 гг.), участником которых был автор в качестве военного корреспондента ТАСС. С позиции очевидца описаны реалии работы журналиста в Ханое, откуда корреспонденты из разных стран отправляли информационные сводки о боевых действиях. В очерке показаны яркие примеры того, какую роль играли межличностные отношения в журналистской международной среде и как они отражались в личной судьбе автора. В подробностях рассказывается о том, как с бытовой точки зрения менялось положение в Ханое в разные периоды войны и какие факторы влияли на продвижение корреспонденции в СССР и конкурирующих с ним странах. Особую ценность представляют уникальные фотографии из авторского архива, которые иллюстрируют повествование и делают материал особенно интересным как с точки зрения истории, в том числе развития отечественных СМИ, так и в параллели с современностью.

Ключевые слова: вьетнамская война, ТАСС, движение солидарности с Вьетнамом, бомбардировки Ханоя.

Автор: Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0013 «Реалии и перспективы развития стран АСЕАН в контексте региональных и мировых процессов»).

Для цитирования: Кобелев Е.В. Схватка военкоров в Ханое // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 97–107. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-97-107

The clash of war correspondents in Hanoi

Kobelev Evgeny V.¹¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The presented historical essay is dedicated to the events of the Vietnam War (1955–1975), in which the author participated as a war correspondent of TASS. From the perspective of an eyewitness, he describes realities of the journalist's work in Hanoi, from where correspondents from different countries sent

information reports on the fighting. The essay shows vivid examples of the role that interpersonal relationships played in the international journalistic environment and how they were reflected in the personal fate of the author. The article describes in detail how the situation in Hanoi changed from a local perspective during different periods of the war and what factors influenced the promotion of correspondence in the USSR and competing countries. Of particular value are the unique photographs from the author's archive, which illustrate the narrative and make the material especially interesting from the point of view of history, including the history of the development of the Russian media, as well as in parallel with modernity.

Keywords: Vietnam War, TASS, Vietnam solidarity movement, bombing of Hanoi.

Author: *Kobelev Evgeny V.*, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0013 “Realities and prospects for the development of ASEAN countries in the context of regional and global processes”).

For citation: Kobelev E.V. (2024). *Skhvatka voenkorov v Hanoie* [The clash of war correspondents in Hanoi]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 97–107. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-97-107

Введение

В 2022 г. в России вышла в свет книга воспоминаний «65 лет вместе с Вьетнамом» [Кобелев 2022; Цветов 2022]. Как следует из названия, она посвящена годам работы автора данного очерка в качестве специалиста по вьетнамскому языку, литературе и истории [Кобелев 1971; Это незабываемое слово «Льенсо»]. Конечно, в рамках одной книги оказалось невозможно отразить все особенности этой многогранной работы, и поэтому было принято решение познакомить читателей с накопленным материалом через публикации отдельных эссе на страницах журнала «Восточная Азия: факты и аналитика», с которым автора связывают годы длительного сотрудничества.

Корреспондент ТАСС во Вьетнаме

В 1965–1967 гг. я работал корреспондентом ТАСС во Вьетнаме. На этот период пришлось увеличение агрессии США и непосредственное участие американской армии в войне, которая, как известно, продолжалась до 1975 г. В эти годы в Ханое трудились корреспонденты многих стран, в том числе мои главные конкуренты – представители агентств Рейтер и Франс-Пресс. Главное в работе телеграфных агентств – первыми выйти «в эфир», поскольку их основная цель заключается в том, чтобы читатель узнавал о событиях в мире со слов корреспондентов именно этих агентств.

У меня была прямая телефонная связь с Москвой, поэтому я быстро и беспрепятственно передавал любые срочные сообщения, которые там записывали стенографистки. Совсем другая ситуация складывалась у моих западных конкурентов: они сдавали свои сообщения на вьетнамский телеграф, где их, естественно, долго «мурыжили» – изучали, нет ли чего антивьетнамского, и только после этого выпускали в эфир. В итоге оба корреспондента стали навещать меня с жалобами и недоумениями, каким образом мне удаётся обходить их с такой скоростью.

Е.В. Кобелев с супругой на переправе. *Фото из архива автора.*
E.V. Kobelev and his wife at the crossing. *Photo from the author's archive.*

На связи с Москвой. *Фото из архива автора.*
In touch with Moscow. *Photo from the author's archive.*

Корреспондент ТАСС Е.В. Кобелев с корреспондентом Франс-пресс, который рассказывал про Наполеона. *Фото из архива автора.*
TASS correspondent E.V. Kobelev with a France-Press correspondent, who talked about Napoleon. *Photo from the author's archive.*

Особенно любил общаться со мной корреспондент Франс-Пресс. Будучи по происхождению корсиканцем, он каждый раз рассказывал о том, каким великим человеком был Наполеон Бонапарт. Правда, в отличие от Наполеона, который отличался несвойственной для корсиканцев бледностью, мой коллега из-за своей чрезмерной смуглости был похож скорее на мулата. Через несколько лет мы с женой побывали в Париже и там встретились со старым знакомым. Естественно, первым делом он повёл нас к гробнице великого корсиканца, который захоронен в дорогой усыпальнице в центре Парижа.

Вскоре в Ханой приехал корреспондент японской газеты «Иомиури» и сообщил приятную для меня новость: по его словам, к выходу утренних газет в Японии поспевают только мои корреспонденции, поэтому японский читатель следит за событиями во Вьетнаме и, особенно, начавшейся воздушной войны США против Северного Вьетнама «глазами корреспондента ТАСС в Ханое». Этот журналист попросил меня помочь разобраться в ханойских реалиях и при возможности даже выполнить роль экскурсовода по историческим местам. В знак благодарности за оказанную помощь он от имени издательства пригласил нас с женой в Японию и обещал оказать содействие в получении визы.

Летом 1966 г., накануне отпуска, я пообщался с капитаном советского сухогруза, который регулярно курсировал по маршруту Владивосток – Хайфон и перевозил различные грузы для воюющего Вьетнама, по пути заходя в Гонконг и Иокогаму. Я обратился к капитану с просьбой, чтобы он добросил нас с женой до Владивостока с заходом в японский порт. Но за несколько дней до выхода в плавание сухогруз, стоявший на рейде в северо-вьетнамском порту Камфа, был атакован американскими штурмовиками: погиб механик Рыбачук, а несколько матросов были тяжело ранены. Фамилию погибшего механика я хорошо запомнил, так как по решению приморского пароходства сухогрузу было

впоследствии присвоено имя «Механик Рыбачук», и это судно вплоть до 1995 г. курсировало по маршруту Находка – Владивосток – Хайфон. А в 1966 г. после американского налёта капитан сухогруза принял единственно правильное решение – срочно возвращаться на родину с телом погибшего механика и ранеными матросами. Из-за этих трагических обстоятельств тем летом не состоялось наше посещение Японии (хотя впоследствии мне всё-таки удалось побывать в этой стране, причём даже дважды: в составе делегаций ВЦСПС¹ и Советского комитета защиты мира).

Вьетнамский воин. *Фото из архива автора.*
The Vietnamese soldier. *Photo from the author's archive.*

Но вернёмся к событиям мая 1965 г. Как только начались регулярные налёты американской авиации на Ханой и его пригороды, моё превосходство над западными конкурентами неожиданно испарилось. Имея установку всемерно способствовать поддержке международного движения солидарности с Вьетнамом, я в своих корреспонденциях не жалел красок, чтобы показать тяжёлые последствия американских бомбардировок для мирного населения – сообщал о том, как люди на повозках и велосипедах уходили из столицы через мост Лонгбьен на другую сторону Красной реки, писал подробно и как можно более жалостливо, полагая, что выполняю тем самым поставленные задачи.

Сайгонские газеты не скрывали радости, что американцы всё-таки достали вьетконговцев. Но вдруг мне звонят из редакции ТАСС и информируют, что мои сообщения вызвали недовольство «наверху», и по этой причине генеральный директор ТАСС Д.П. Горюнов потребовал перед выпуском в эфир класть ему на стол все мои корреспонденции и не выпускать их в эфир без его подписи. А какой график работы

¹ Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).

у генерального директора? Естественно, получилось так, что только к концу рабочего дня у него доходили руки до моих корреспонденций. Этим тонкостям я тогда, конечно, не знал. Но буквально на следующий день ко мне примчались поочерёдно мои западные конкуренты и с восторгом сообщили, что их деятельность получила высокую оценку в телеграммах от начальства, так как ТАСС снова оказался «в хвосте».

Сбитые американские самолёты

С началом налётов американской авиации возникла ещё одна трудность в моей повседневной работе. Неожиданно «захандрила» телефонная связь с Москвой. Каждый вечер я безумным голосом орал в телефонную трубку текст стенографистке, наивно полагая, что чем громче я буду кричать, тем больше шансов, что записывающая девушка меня услышит. Несколько месяцев мой голос регулярно разносился по всей улице Као Ба Куат, на которой находился корпункт. Иногда стенографистки с удивлением спрашивали, что за посторонний шум слышен в трубке. И я с бравадой отвечал: да ничего страшного, здесь всю бомбят. Вот в таких условиях приходилось работать на вьетнамской войне.

Вьетнамские зенитчики. *Фото из архива автора.*
The Vietnamese anti-aircraft gunners. *Photo from the author's archive.*

Особенно запомнился день 25 мая 1966 г. Погода была дождливая, а значит, налётов можно было не бояться. И я спокойно отправился в наше посольство, которое располагалось в километре от корпункта ТАСС. Но, видимо, для боевых самолётов дождь не был помехой, поэтому не пришлось мне пройти и 50 метров, как из громкоговорителя, установленного на балконе корпункта, раздалось уже ставшее привычным: «Đồng bào chú ý! Hiện nay đang có báo động! Đề nghị xuống hầm trú ẩn!» – «Соотечественники! Внимание! Объявляется воздушная тревога! Просим занять места в убежищах!».

Эта фраза несколько отличалась от тех сигналов воздушной тревоги, что объявлялись во время Великой Отечественной войны в СССР. Метро в Ханое не было, коллективных бомбоубежищ не строили. С началом бомбёжек вдоль улиц выкопали индивидуальные окопчики с бетонированными крышками над головой. Как правило, эти крышки редко использовались: люди либо не успевали поднять их, либо не воспринимали эту меру всерьёз. При подходе к посольству я услышал разговор двух вьетнамцев: они подняли упавшие ветки, а под ними – обезглавленный труп. Значит, голову несчастного снесло осколком бомбы. Но, судя по людскому потоку, устремлявшемуся в переулок напротив посольства, не это событие оказалось главным: в переулок рухнул подбитый американский самолёт, и сотни любопытствующих вьетнамцев жаждали увидеть его своими глазами. У меня в руках был фотоаппарат, поэтому я тоже устремился туда.

Бомбоубежище. Фото из архива автора.
The bomb shelter. Photo from the author's archive.

Самолёт лежал, уткнувшись носом в землю, и сильно дымил. Рядом с ним громоздилась груда бочек то ли с нефтью, то ли с мазутом. Это был первый налёт американской авиации на Ханой и первый сбитый над столицей самолёт. Вокруг суетились молодые девушки-ополченки с красными повязками на рукавах, которые пытались отогнать

любопытных от горящего самолёта. Я фиксировал все события на фотоаппарат, не обращая внимания на шум и крики, и вдруг осознал, что кричат: «Разбегайся, сейчас рванёт!» В это же время подошла группа военных, которые привычными движениями быстро забрали из самолёта документы американских лётчиков и направились с ними в международный клуб, где обычно устраивались пресс-конференции. Я тоже последовал за ними, и тут раздался мощный взрыв – видимо, в самолёте всё-таки остался неиспользованный боекомплект. На моей памяти это был первый взрыв американского самолёта в пределах вьетнамской столицы, причём в самом центре.

С течением войны стало быстро увеличиваться число сбитых американских лётчиков, поэтому представители западной прессы начали интересоваться точными показателями. Для меня это было не актуально, так как я в любое время мог узнать необходимые цифры у вьетнамских друзей. Однажды вышло сообщение Рейтер, что в провинции Тханьхоа якобы на базе дома отдыха для престарелых открыт лагерь пленных американских лётчиков. В один из дней я схватил корреспондента Рейтера «за грудки», требуя рассказать, откуда у него эти сведения, на что тот ответил, что из надёжного источника. Через некоторое время я сам смог посетить этот лагерь после того, как местные партизаны совершили на него нападение. Вокруг вопроса о судьбе американских пленных долго шёл торг перед тем, как договориться об условиях, на которых обе стороны согласились подписать мир в 1975 г.

Известный американский журналист 1960-х гг. Гаррисон Солсбери рассматривает обломки сбитого американского самолёта. *Фото из архива автора.*

The famous American journalist of the 60s, Harrison Salisbury, examines the wreckage of a downed American plane. *Photo from the author's archive.*

Пленный американский лётчик. *Фото из архива автора.*
The captured American pilot. *Photo from the author's archive.*

Пленный американский лётчик. *Фото из архива автора.*
The captured American pilot. *Photo from the author's archive.*

Пленный американский лётчик. Фото из архива автора.
The captured American pilot. Photo from the author's archive.

Заключение

Сегодня, когда мысленно возвращаешься к этим незабываемым военным дням, становится понятной сущность американского империализма, стремившегося использовать любые возможные меры для ослабления позиций Советского Союза и социалистического Вьетнама [Nguyen Thi Binh 2012]. Данным стремлением объясняется и сегодняшняя русофобия Вашингтона. Однако на фоне политических конфликтов и всевозможных манипуляций огромную роль в реальной жизни играли отношения между людьми, в том числе и в журналистской работе. Получение необходимой информации во многом строилось на личных связях. Три корреспондента – ТАСС, Франс-Пресс и Рейтер – познакомившись во время вьетнамских командировок, регулярно встречались, обменивались новостями, помогали друг другу, оставаясь друзьями на долгие годы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кобелев Е.В. 65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания. М.: ИКСА РАН, 2022.

Кобелев Е.В. Вьетнам, любовь и боль моя. М.: Наука, 1971.

Цветов П.Ю. Вьетнам без тайн. Рецензия на книгу Е.В. Кобелева «65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 4. С. 65–72. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-65-72

Это незабываемое слово «Льенсо». М.: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2006.

REFERENCES

- Eto nezabyvayemoye slovo «L'enso»* (2006) [*This unforgettable word “Lienso”*]. Moscow, Editorial and Publishing Center of the Ministry of Defense of the Russian Federation. (In Russian).
- Kobelev E.V. (1971). *V'yetnam, lyubov' i bol' moya* [*Vietnam, my love and pain*]. Moscow, Nauka. (In Russian).
- Kobelev E.V. (2022). *65 let vmeste s Vietnamom. Vospominaniya* [*65 years with Vietnam. Memories*]. Moscow, ICCA RAS. (In Russian).
- Tsvetov P.Yu. (2022). Vietnam bez tain. Retsenziya na knigu E.V. Kobeleva “65 let s Vietnamom. Vospominaniya” [*Vietnam without secrets. Review of the book by E.V. Kobelev “65 years with Vietnam. Memories”*]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 4: 65–72. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-65-72

* * *

- Nguyễn Thị Bình (2012). *Gia đình, bạn bè, đất nước. Hồi ký* [*Family, Friends and Country. Memoir*]. Hanoi. (In Vietnamese).

Поступила в редакцию: 18.01.2024

Принята к публикации: 08.03.2024

Received: Jan 18, 2024

Accepted: Mar 8, 2024

Книжная полка**Book Reviews**

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-108-115

Новый мировой порядок: взгляд из Сингапура**Бурова Елена Сергеевна¹**¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В предлагаемой рецензии рассматривается книга ветерана дипломатической службы Сингапура Билахари Каусикана «Сингапур – всё ещё не остров». По мнению рецензента, данный труд формирует широкое полотно знаний и представляет динамичную картину международной жизни. Автор вводит читателя в многомерный, многофакторный мир политических и отчасти экономических процессов, протекающих на современном этапе, определяет уникальный набор маркеров (феноменов) ДНК эпохи. Его анализ позволяет увидеть её «геном» целиком. Он использует индуктивный метод, направляя своё повествование от частного к общему, переходя от основ внешней политики Сингапура к вписыванию их в региональные и общемировые тенденции.

Ключевые слова: Сингапур, Китай, США, АСЕАН, многополярность, новый мировой порядок.

Автор: Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0013 «Реалии и перспективы развития стран АСЕАН в контексте региональных и мировых процессов»).

Для цитирования: Бурова Е.С. Новый мировой порядок: взгляд из Сингапура // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 108–115. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-108-115

The New World Order: A View from Singapore

Burova Elena S.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. This review discusses the book “Singapore is still not an island” by the veteran of Singaporean diplomatic service Bilahari Kausikan. According to the reviewer, this work forms a broad canvas of knowledge and presents a dynamic picture of international relations. The author introduces the reader to a multidimensional, multifactor world of current political and partly economic processes and outlines a unique set of markers (phenomena) that define the DNA of the modern era. His analysis allows us to see its entire “genome”. He uses an inductive method, developing his narrative from the particular to the general, describing the core of Singapore’s foreign policy and placing it within regional and global trends.

Keywords: Singapore, China, USA, ASEAN, multipolarity, new world order.

Author: Burova Elena S., Research Fellow of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0013 “Realities and prospects for the development of ASEAN countries in the context of regional and global processes”).

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Burova E.S. (2024). Novyy mirovoy poriyadok: vzglyad iz Singapura [The New World Order: A view from Singapore]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 108-115. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-108-115

*Когда погребают эпоху,
Надгробный псалом не звучит.
Крапиве, чертополоху
Украсть её предстоит...*

Анна Ахматова

Мы живём в крайне тревожное время. Пессимизм охватывает даже самые процветающие части планеты. Многие убеждены, что существовавший в мире порядок отброшен в сторону и конфликт цивилизаций, о котором недавно говорили как о невозможном, неотвратно надвигается, если уже не начался. И в этой мрачной атмосфере, когда в мире, поляризованном догмами, доминируют эмоции, во избежание распространения «крапивы и чертополоха» из строк Ахматовой, холодный и трезвый анализ призван артикулировать глобальные риски нынешней стадии преобразования мировой системы.

В этом контексте привлекает особое внимание вышедшая в 2023 г. книга Билахари Каусикана [Kausikan Bilahari], ветерана дипломатической службы Сингапура, работавшего на различных должностях по линии МИД и являющегося автором широкого ряда публикаций. Труд получил название «Сингапур – всё ещё не остров», и в нём автор представляет читателю взгляд на региональные и глобальные проблемы через реалистическую призму внешнеполитических интересов Сингапура.

Билахари Каусикана часто называют «сингапурским недипломатичным дипломатом» за откровенный и объективный анализ внешней политики Сингапура и современных международных отношений. Его книга представляет собой сборник избранных статей и выступлений за последние пять лет. Делясь своими взглядами в различных эссе, беседах и статьях, Билахари Каусикан показывает, на что Сингапуру и АСЕАН следует ориентироваться в новой стратегической среде.

Автор, разбираясь в хитросплетении мировой политики, идеологии, пропаганды и экономики, умело пользуется самыми мощными инструментами аналитика – объективным знанием и научной логикой, позволяющими пролить свет на сущность сдвигов архитектуры международных отношений. Билахари Каусикан вводит читателя в многомерный, многофакторный мир политических и отчасти экономических процессов, протекающих на современном этапе. Он использует индуктивный метод, направляя своё повествование от частного к общему, переходя от основ внешней политики Сингапура к вписыванию их в региональные и общемировые тенденции. Таким образом, различные эссе, беседы и статьи, соединённые вместе и выстроенные концептуально, формируют полотно широких знаний. Предисловие редактора и тщательный отбор включённых тем представляют последовательный синтез взглядов автора на новые глобальные вызовы и их влияние на интересы Сингапура.

Стоит отметить, что такое построение повествования не лишает книгу недочётов – в ней нередко встречаются повторы, а за счёт компиляции материала разного временного периода попадают и отличные друг от друга статистические оценки, которые часто сбивают и отвлекают. Однако в предисловии автор предупреждает об этом читателя.

Вместе с тем, подобная компоновка способствует впечатляющему жанровому и тематическому разнообразию: здесь и блестящие исторические миниатюры, и яркие политико-психологические портреты, и захватывающие диалоги из трудовых будней и ужинов дипломата, и концептуальные политологические статьи. Таким образом, книга отправляет в увлекательное путешествие по геополитической карте мира.

Рассматриваемая книга, безусловно, не содержит решения всех региональных проблем и не ставит такой цели. Вместе с тем она представляет очень подробную, обновлённую и динамичную картину международной жизни. Этот труд как никогда актуален и представляет особый интерес в силу того, что политико-экономический ракурс современных региональных и глобальных трансформаций приобретает особое значение в контексте представлений о формировании «нового мирового порядка». Стремление части аналитического сообщества концептуализировать идеологические клише нередко заводит на зыбкую почву догадок и предположений о том, что же за ними скрывается. Билахари Каусикан же с уверенностью определяет новую систему как «асимметричную динамическую многополярность», в которой не все «полюса» имеют одинаковый стратегический вес. Он как бы определяет уникальный набор маркеров (феноменов) ДНК эпохи, и его анализ позволяет увидеть её «геном» целиком.

С точки зрения анализа мирополитической ситуации, по классификации британских исследователей К. Бута и Н. Уилера, Билахари Каусикана можно отнести к приверженцам фаталистического подхода, который тесно ассоциируется с реалистической парадигмой [Booth, Wheeler 2008]. Подобно другим сторонникам этой концепции, он воспринимает международные отношения как арену неизбежного конфликта. «Конкуренция является

неотъемлемой характеристикой отношений между суверенными государствами, которая иногда превращается в конфликт». Происходит оспаривание мирового порядка, и над миром вновь нависает угроза войны между крупными державами.

Балахари Каусикан резко критикует приверженцев либеральной гегемонии, взгляды которых были упрощены до утверждения, что глобальное доминирование единственной сверхдержавы означает реализацию пророчества Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории» и триумфе западной либеральной демократии. Он пишет, что «после окончания Холодной войны фундаментальная реальность международных отношений на какое-то время была замаскирована подавляющим доминированием США и их союзников, которое создало впечатление, будто осталась только одна концепция мирового порядка, и даже дало некоторым смелость заявить, что сама история закончилась» [Фукуяма 1990]. Однако конкуренция и соперничество сохранялись, лишь в менее явных формах. Исторически короткий период доминирования единственной сверхдержавы – США – автор рассматривает как «аномальный». Сейчас же мы возвращаемся к более «нормальному» времени, когда конкуренция и соперничество между крупными державами являются основной структурной реальностью международных отношений.

Автор напоминает о туманном будущем, которое ждёт его страну и регион в эпоху конкуренции великих держав и геополитической неопределённости. В то же время он парадоксально обозначает параметры той самой неопределённости и делает вывод, что в широком смысле, хотя мир действительно стал неопределённым, мы сталкиваемся в первую очередь с уже «известными неизвестными». Современные конфликты являются лишь «новыми вариантами старых сюжетов в рамках устоявшихся моделей».

Билахари Каусикан чётко определяет отличия современной конфронтации, называя распространённый сейчас стереотип, описывающий американо-китайское соперничество как новую Холодную войну, «интеллектуально ленивой и неуместной исторической аналогией», которая фундаментально искажает природу этого соперничества. Во время Холодной войны США и бывший Советский Союз возглавляли две отдельные системы, противопоставленные и минимально связанные друг с другом. Их соревнование заключалось в том, чтобы определить, какая система возобладает. В настоящее же время, напротив, США и Китай являются жизненно важными и незаменимыми компонентами единой глобальной экономической системы. Их противостояние происходит с целью определения лидерства в системных рамках. Конкуренция внутри неё принципиально отличается от конкуренции между различными системами.

По определению автора, соперничество США и Китая образует центральную ось, вокруг которой другие страны будут постоянно выстраиваться и перестраиваться в меняющихся моделях, иногда склоняясь в сторону США, а иногда в сторону Китая. Всё это будет продиктовано различными интересами стран в конкретных областях и меняющихся обстоятельствах.

Именно поэтому большая часть книги посвящена современному противостоянию США и Китая. Их отношения находятся на новом этапе обострения стратегической конкуренции. Обе страны являются ключевыми узлами в мировой экономике, а их хозяйства исторически беспрецедентно для конкурирующих крупных держав переплетены и взаимозависимы между собой. Сложная и плотная сеть цепочек поставок делает крайне маловероятным разделение Китая и США на две совершенно отдельные системы.

Глобальная система определяется сетью цепочек поставок, масштаб и сложность которых достигли небывалого размаха. Билахари Каусикан подчёркивает, что термин «цепочки» преуменьшает сложность этих процессов, потому как цепь представляет собой, по сути, простую линейную структуру. Более подходящей метафорой, по мнению автора, является «корневая система дерева, ведущая к стволу, ветвям и листьям. Глобальная система представляет собой густой лес деревьев, переплетающихся друг с другом на разных континентах». Она вовлекает США, Китай и другие страны и формирует созависимость качественно нового типа, которая одновременно стимулирует и усложняет новый вид геополитической конкуренции, в которой экономика играет более значительную роль, чем во времена Холодной войны.

Результатом является большая подвижность международных отношений, что придаёт новый смысл идее глобального лидерства. Для третьих стран императивом является максимизация стратегической автономии. Ни одна страна, вероятно, не сможет чётко согласовать интересы во всех сферах с США или Китаем, исключая одну или другую часть этой системы.

Экономическое противостояние США и КНР развернулось в секторе полупроводников, производство которых сегодня приобретает стратегическое значение, поскольку будущее глобального лидерства напрямую зависит от доминирования в сфере высоких технологий. Именно поэтому автор уделяет геополитике полупроводников отдельное место, представляя серьёзную уязвимость и зависимость Китая. На долю КНР приходится 40 % мирового рынка полупроводников, но при этом она не в состоянии удовлетворить внутренние потребности в данном виде продукции за счёт собственного производства и вынуждена импортировать более 90 %. Следует отметить, что в книге встречаются различные оценки внутреннего китайского производства чипов, поскольку собранные статьи относятся к разным временным периодам. Это, с одной стороны, отвлекает читателя, заставляя возвращаться к предыдущим данным, а с другой – даёт возможность увидеть положительную динамику и рост данного показателя в Китае, пусть пока ещё весьма скромный. Тем не менее, автор отнюдь не оптимистичен насчёт возможностей Китая удовлетворять внутренние потребности на 80 %, как гласит программа промышленного развития “Made in China 2025”, за счёт собственного производства, называя её слишком амбициозной.

США и союзники контролируют критически важные элементы производственной цепи полупроводников. Вашингтон активно пытается взять под полный контроль импорт западных технологий и полупроводниковых комплектующих в Китай с тем, чтобы помешать КНР в перспективе достичь стратегического суверенитета в этой области и провести ребалансировку производственных цепочек.

Китай, будучи по сути монополистом на рынке редкоземельных металлов, необходимых для производства полупроводников, казалось бы, имеет козырь в запасе. Он мог бы применить аналогичные меры подобно тем, что использовал несколько лет назад против Японии в период обострения отношений с ней, оставив на какое-то время без сырья ряд высокотехнологичных отраслей промышленности. Однако Билахари Каусикан, вырисовывая баланс сил в отрасли, апеллирует к тому, что редкоземельные металлы не являются такими уж редкими, их месторождения обнаружены в различных странах, поэтому в случае необходимости поставки из Китая можно заменить.

Билахари Каусикан здесь не называет потенциального игрока в отрасли, соседа по региону – Вьетнам. Факт наличия крупных запасов редкоземов у последнего заставляет согласиться с автором. Принимая во внимание традиционный для Ханоя стратегический курс «опираясь на дальнего, противостоять ближнему», вряд ли Вьетнам откажется стать надёжным поставщиком редкоземов для США и их союзников и получателем возможных выгод, которые сулят ему повышение стратегической значимости в контексте усиливающегося соперничества между США и Китаем.

Растущая напряжённость в отношениях между США и Китаем нарушает сложившуюся в регионе систему экономических связей, поскольку Вашингтон стремится исключить Китай из определённых передовых технологий и создать цепочки поставок, которые не зависят от КНР. В этой связи автор видит окно возможностей для стран региона – некоторые инвестиции, которые могли бы быть направлены в Китай, могут прийти в Сингапур или другие страны АСЕАН. Однако это создаёт и определённые вызовы – более пристальный контроль со стороны США в целях гарантии утечки полученных технологий в Китай и закрытости для его экспорта «чёрных дверей» региона.

Вместе с тем Билахари Каусикан называет самый очевидный пробел политики США в регионе – экономический, и с этим не поспоришь. Китай владеет региональной интеграционной инициативой, делая ставку на максимальное вовлечение региональных партнёров в цепочки добавленной стоимости с участием китайских компаний и банков, повышение зависимости от китайского рынка и поставок, рост взаимной торговли, что неизбежно повлечёт за собой увеличение масштабов торговли в национальных валютах. Экономике стран региона сильно зависят от Китая в плане промежуточных ресурсов и прямых иностранных инвестиций, что заставляет их проявлять осторожность из-за угрозы отношениям с Пекином.

Несмотря на растущий экономический вес Китая в Юго-Восточной Азии, США остаются важным двусторонним экономическим партнёром для большинства членов АСЕАН и предпочтительным источником инвестиций, особенно на технологически более высоком звене цепочки создания стоимости. Автор считает, что Вашингтону необходимо использовать это преимущество посредством более активных и скоординированных усилий государственного и частного секторов по содействию торговле и инвестициям США.

Билахари Каусикан пишет, что, признавая центральную роль АСЕАН, США всё больше уделяют внимания двусторонним отношениям и другим структурам, таким как четырёхсторонний диалог США, Японии, Индии и Австралии (*QUAD*) и трёхсторонний формат сотрудничества США, Великобритании и Австралии (*AUKUS*), продолжающим «перетягивать» на себя многие вопросы региональной повестки дня в обход Ассоциации.

В контексте возрастающего противостояния автор рассматривает угрозы центральности АСЕАН, определяя её «достаточным консенсусом и относительной способностью поддерживать баланс между конкурирующими внешними силами». Вместе с тем его разочарование заключается в том, что по мере роста напряжённости в отношениях между великими державами у АСЕАН снижается возможность оказывать влияние и противостоять кризисам.

Серьёзным вызовом центральной роли АСЕАН является ситуация в Мьянме. Автор поддерживает жёсткую и принципиальную позицию блока в этом вопросе, но считает, что, введя запрет на участие политических представителей Мьянмы в мероприятиях АСЕАН,

Ассоциация по сути лишила себя рычагов воздействия на военное правительство этой страны. «У АСЕАН нет ни эффективных пряников, ни кнутов, которые могли бы повлиять на Тамадо». «АСЕАН теперь приняла ту же самую неудачную политику, заняв величественную позицию на высокой лошади, не имея эффективного плана, как с неё слезть», – пишет он.

Региональные споры стали лакмусовой бумажкой эффективности Ассоциации. Наиболее заметным из них является проблема Южно-Китайского моря, где пересекаются интересы ряда членов АСЕАН. В этом вопросе политические усилия АСЕАН были несовершенными. Многочисленные региональные форумы завершились без достижения консенсуса.

Китай автор представляет скорее как угрозу. При описании китайской политики он использует экспрессивно окрашенные эпитеты, преобладает резкий критический тон. В то же время в отношении американской политики чаще звучат мягкие нотки досады или сожаления относительно тех или иных промахов Вашингтона.

Билахари Каусикан видит китайскую угрозу одной из основных для Сингапура, большинство населения которого составляют этнические китайцы. Мантра нынешнего руководства КНР о том, что его «китайскую мечту» разделяют все этнические китайцы, рассматривается автором как экзистенциальная угроза для стран со значительным населением этнических китайцев, в силу того, что подобные призывы находят отклик в обществе. Он критикует попытки Китая влиять на другие страны посредством психологической манипуляции, выходящей далеко за рамки обычного открытого и скрытого дипломатического убеждения.

В этой связи хочется возразить: неужели США не прибегают к психологическим манипуляциям? Они, умело используя тактики когнитивного воздействия на умы масс, доминируют в глобальном информационном пространстве, главными характеристиками которого становятся информационные и пропагандистские войны. Не стоит сбрасывать со счетов сопутствующие риски – особенностью нынешней стадии информационного общества является чрезмерно актуализированное медийное пространство, обсуждение в котором зачастую подменяет собой смыслы, а форма неизбежно доминирует над содержанием, выхолащивая таким образом полноценный публичный дискурс и затрудняя продвижение новых идей, своевременную трансформацию смыслов и формирование идентичности.

Казалось бы, может сложиться впечатление, что автор явно тяготеет в сторону США. Однако в книге подчёркивается, что всем стоит следовать, прежде всего, своим национальным интересам, порой разочаровывая то одну сторону, то другую. Тщательное уравнивание отношений между США и Китаем рассматривается как лучшая перспектива для обеспечения интересов страны. В подтверждение этого и в заключение рецензии хочется привести цитату автора, отражающую его позицию: «Сингапур существует не для того, чтобы дарить радость американским или китайским сердцам».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.

REFERENCES

Fukuyama F. (1990). *Konets istorii?* [The end of history?]. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 3: 134–148. (In Russian).

* * *

Booth, Ken & Wheeler, Nicholas J. (2008). *The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics*. London: Palgrave Macmillan, 272 p.

Kausikan, Bilahari (2023). *Singapore is still not an island* / ed. by Tan Lian Choo. Singapore: Straits Time Press, 384 p.

Поступила в редакцию: 15.03.2024

Принята к публикации:

16.03.2024

Received:

Mar 15, 2024

Accepted:

Mar 16, 2024

Научное издание

Восточная Азия: факты и аналитика
№ 1, 2024

Редактор	Цветкова А.А.
Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Суркова Т.И.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Суркова Т.И.
Редактор сайта:	Казаков О.И.

Дата публикации: 31.03.2024

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32,
Институт Китая и современной Азии РАН
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13
Центр научного мониторинга и развития

Scientific edition

East Asia: Facts and Analytics
No. 1, 2024

Editor:	Tsvetkova A.A.
Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Surkova T.I.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Surkova T.I.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue: Mar 31, 2024

Contacts:

- *Address:* Institute of China and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av.,
Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13
Center for Scientific Monitoring and Development

www.eastasiajournal.ru

